

Г.Г. АБДУЛЛАБЕКОВА

ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВО В АЗЕРБАЙДЖАНЕ И ЕВРОПЕ

(ПОЛЬША, УКРАИНА, БЕЛОРУСИЯ)

БАКУ – 2016

РЕДАКТОР:

Заман Аскерли

I ГЛАВА МИРЗА ФАТАЛИ АХУНДОВ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

Творчество Мирза Фатали Ахундова – выдающегося писателя – мыслителя, философа, основоположника национальной драматургии и реалистической прозы следует воспринимать как результат общественных, социально-экономических, духовных, ментальных изменений, вызванных возникновением новых литературно-художественных формаций в Азербайджане середины XIX века.

На литературную арену вступает новая культурная эпоха суть, которой составляют просветительские идеи. Просветительство, которое начинает формироваться в Азербайджане как идеологическое течение еще в первой половине XIX века, исторически подготавливая поворот от дореалистического периода литературного развития к реализму как художественному методу и эстетической системе, проходит путь развития от веры в «просвещенного монарха» и уступок духовенству до прямых призывов к свержению абсолютистского самодержавия и отрицанию всех форм подавления личности.

Во всех, без исключения, областях многосторонней деятельности М.Ф.Ахундова (1812-1878) мы видим художника-мыслителя уже одинаково связанного и с европейской и с восточной культурами.

М.Ф.Ахундов сыграл огромную, основополагающую роль в создании азербайджанской культуры нового времени и эта роль чрезвычайно велика не только для Азербайджана, но и для всего Ближнего и Среднего Востока. В сущности, М.Ф.Ахундов был первым деятелем такого масштаба, предсказавшим неизбежность исторического акта пробуждения Азии задолго до самого этого пробуждения. С творческой деятельностью М.Ф.Ахундова в истории духовной культуры Азербайджана изменилась социальная направленность, эстетический облик и ху-

дожественные акценты национальной литературы. *М.Ф.Ахундов создал первые образцы реалистической драматургии и прозы, материалистической социально-философской публицистики, эстетики и критики, дал свой вариант и обоснование нового алфавита, он первым выдвинул проблему народной власти и конституционной свободы в Азербайджане, заговорил о демократической революции, вся его универсальная творческая деятельность была направлена против социальной и духовной тирании, религиозного суеверия и мракобесия, отсталости и темноты.*

М.Ф.Ахундов родился в городе Шеки (Нуха) в 1812 году. Воспитывал юного Фатали дядя его матери – ахунд Хаджи Алескер, которого Мирза Фатали считал своим духовным отцом и от сана которого принял свою фамилию. Однако при всей любви и почтении юноши к приемному отцу – ахунду, он не пошел по его стопам. Окончив Нухинское казенное училище в 1834 году М.Ф.Ахундов переезжает в Тифлис, где начинает службу переводчиком с восточных языков в Кавказском наместничестве. На этой должности он трудился долгие годы, дослужившись до чина полковника.

«Восточная поэма» (1837), которой двадцатипятилетний Ахундов отозвался на смерть А.С.Пушкина, факт знаменательный. Впервые Восток обратился к сокровищнице славянской литературы с таким глубоким пониманием и проникновением, впервые скорбь о русском поэте стала предметом восточного художественного произведения и прозвучала как клятва любви и духовной верности одновременно с такой же клятвой двадцатитрехлетнего М.Ю.Лермонтова. Духовная широта и отзывчивость были свойственны М.Ф.Ахундову на всем протяжении его творческого пути.

Ахундов слышал эхо революций в Европе, неудавшихся бунтов и восстаний в Закавказье, он размышлял о судьбах декабристов, петрашевцев, революционных демократов. В нем назревало решение посвятить себе делу духовного раскрепощения народов Востока. М.Ф.Ахундов объявляет бой и восточному и за-

падному деспотизму, религиозным и светским тиранам, царю, шаху.

«Человек утра» – Сабухи (псевдоним М.Ф.Ахундова – поэта), всем своим творчеством, всеми духовными силами приближает светлое завтра – утро Востока. В отличие от своих предшественников, в том числе, и А.К.Бакиханова, он отвергает идею «просветительской модернизации ислама», идет по пути вольтерровского рационализма, в политической деятельности, по пути Радищева. Ярko выраженная демократическая направленность творчества М.Ф.Ахундова приближает его к русским мыслителям и реалистам XIX века, одновременно обуславливает и отличие воинствующего атеизма М.Ф.Ахундова от деизма Вольтера, ахундовская концепция «общественного человека» (личности) отличает его от учения Руссо о «естественном человеке».

«Я хочу проложить народу путь к воспитанию, науке, процветанию, цивилизации», – в этих программных словах заключена суть деятельности М.Ф.Ахундова. В поисках форм, наиболее содействующих общественно-политическому прозрению нации, Ахундов обращается к излюбленному жанру просветительской драматургии-комедии.

Свои знаменитые шесть пьес и одну повесть М.Ф.Ахундов создает в 1850-1857 годах.

Это «Мола Ибрагим-Халил, алхимик, обладатель философского камня», «Повесть о Мусье Жордане – ученом – ботанике и дервише Мастали-шахе, знаменитом колдуне», «Приключения визиря Ленкоранского ханства», «Повесть о медведе, победителе разбойника», «Приключения скряги или Гаджи Гара», «Правозаступники в городе Табризе или Восточные адвокаты», «Обманутые звезды». Основное содержание этих произведений – быт и нравы феодально-патриархального общества с его деспотизмом, инерцией, догматизмом. М.Ф.Ахундов саркастически раскрывает косность правящей элиты, его возмущает безразличие «столпов общества» к судьбам людей. В художественном творчестве М.Ф.Ахундова запечатлено зарождение светлых сил в обществе.

Это поэт Гаджи Нуру (комедия «Мола Ибрагим Халил, алхимик, обладатель философского камня»), крестьяне из комедии «Приключения скряги или Гаджи Кара», Теймур-ага и Ниса ханум из пьесы «Приключения визиря Ленкоранского ханства» и целый ряд других персонажей, подчас заблуждающихся, но, неизменно, по-человечески привлекательных, противостоящих ханжеству, лицемерию. *Азербайджанская действительность воссоздана М.Ф.Ахундовым новаторски – живо, колоритно, со вкусом к яркой и выразительной детали. М.Ф.Ахундов любит многообразие характеров, ему, как художнику, доставляет удовольствие изображать живых людей – гордых, мудрых или, напротив, наивных, но привлекательных своей непосредственностью стало и органическим отращиванием к пороку и лжи. В комедиях с просветительской наглядностью и, в то же время пластично воплощена закономерность победы здравого смысла, честности, верности, доброты над невежеством и нравственным уродством, продажностью и духовной пустотой. М.Ф.Ахундов рекомендует зрителю и читателю «целебный эликсир» – путь к просвещению, в котором он видит возможность преодолеть социально-политические и нравственные противоречия эпохи.*

Просветительская идейная последовательность ясная, «позитивная направленность» определяют и эстетическую структуру ахундовской драматургии с ее открытой тенденциозностью, финальным «моралите» и, как правило, благополучным разрешением конфликта. Это, отнюдь, не желание искусственно сгладить жизненные противоречия – это типичная просветительская убежденность в конечном превосходстве разумного и доброго над бесчеловечным и дисгармоничным.

Мы считаем, что присутствуют все основания для того, чтобы считать М.Ф.Ахундова основоположником азербайджанской художественной прозы Нового Времени.

Известно, что М.Ф.Ахундову предшествовали Исмаил-бек Куткашенский, Аббас Кули-ага Бакиханов, однако их проза, в большой степени была связана с традиционными, каноническими

формами «восточной словесности». Проза М.Ф.Ахундова, в отличие от предшественников, автономна, независима от поэтической речи. Это можно наблюдать в его знаменитой повести «Обманутые звезды» (1857) сюжет которой заимствован автором из сочинения иранского историка XVI века Искендер-бека Мунши «Тарихи-алем арай Аббаси» (Аббасова, мир украшающая история). «Обманутые звезды» – это «философская повесть, как особый жанр просветительской словесности, известный нам, в первую очередь, по произведениям Вольтера, несомненно, внимательно прочитанная М.Ф.Ахундовым. Отсюда подчеркнутая рационалистическая сконструированность повести, ее острая стилистическая графика, парадоксальная игра ума. «Обманутые звезды» разоблачают шахский деспотизм, невежество, косность непросвещенной толпы, которую легко сбить с толку. В то же время история, рассказанная М.Ф.Ахундовым, предстает в его описании как универсальная притча о несправедливой власти, с одной стороны, и несостоятельности утопического реформаторства – с другой. «Обманутые звезды» это печальная повесть, в которой грусть смягчается авторской иронией. Многообразные социальные проблемы, разрабатывавшиеся М.Ф.Ахундовым в комедиях и в повести, подвергаются всестороннему глубокому анализу в его литературно-публицистических трудах, самым значительным из которых является «Письма Кемаль-уд-Довле» (1865).

Это первое на мусульманском Востоке публицистическое и художественно-философское произведение, свободное от канон и стереотипов догматического мышления средневековья, произведение выходящее за пределы традиционных жанров и форм. Ахундов здесь ставит перед собой цель – главную творческую задачу – раскрытие социальных и духовно-нравственных причин экономической и политической отсталости мусульманского Востока и устами индийского принца-мусульманина, он последовательно излагает свои материалистические, атеистические, демократические взгляды.

Жанр писем близок, скорее, к трактату, нежели к повести. Однако, изолировать «Письма» от художественного творчества, от реалистической эстетики писателя неправомерно, т.к. это помешало бы выявлению причин той огромной популярности произведения как в самом Азербайджане так и в персоязычных странах Среднего и Ближнего Востока. Пластическая наглядность, живость и четкость сатирического обобщения, яркие детали, взятые из жизни, «западно-восточные» параллели и их драматическая полярность, антитеза, ритмические повторы – все это демонстрирует не только глубину мышления М.Ф.Ахундова – философа, полемиста, публициста, но и мастерство Ахундова – художника. Жанр «Писем Камаль-уд Довле» скорее близок к синкретической¹ философско-художественной прозе – эпохи Просвещения.

Здесь можно вспомнить о «Персидских письмах» Монтескье, о традициях «государственно-политической прозы», берущей начало от «Приключений Телемака» Фенелона. Следует отметить, что М.Ф.Ахундов был глубоко знаком с этой литературой. *«Письма» М.Ф.Ахундова полны яростной непримиримости к феодальной отсталости, ко всей системе догм и запросов и, в то же время, это произведение раскованное, свободное оптимистическое, непринужденно утверждающее разум и достоинство человека.* Главный герой произведения индийский принц Кемаль-уд Довле – образ, возможно, менее условный, чем может показаться на первый взгляд. В нем сконцентрированы черты восточного интеллигента-демократа, нового человека мусульманского Востока. Французская философия и арабские источники, исламское средневековье и европейское Новое время – круг интересов

---

¹ Синкретизм – (греч. synkretismos – соединение). 1. слитность, нерасчлененность, характеризующая первоначальное, неразвитое состояние, напр. Синкретизм первобытного искусства в котором пляска, пение и музыка существовали в единстве, нерасчлененно; 2. в философии – разновидность эклектизма: сочетание разнородных, противоречащих воззрений, несовместимых друг с другом.

героя «Писем». Разум и мироздание, вечность и небытие деспотическая власть и свобода, культурный регресс и просвещение – вот основные вопросы размышлений Кемал-уд-Довле.

Воздействие главной книги Ахундова на общественную мысль, несмотря на то, что по цензурным условиям ему так и не довелось дожидаться ее издания было чрезвычайно велико. Письма «Кемаль-уд-Довле» распространялись в списках и переходили из рук в руки, особенно были популярны в Южном Азербайджане. Из Южного Азербайджана они попадали в Северный. В Иране «Письма» вызвали поток литературных подражаний, оказали серьезное влияние на творчество видного иранского просветителя М.Мелкум-хана, а также на известных просветителей Южного Азербайджана А.Талыбова и З.Марагаи. Свободолюбивые, просветительские идеи «Писем» нашли отклик в прогрессивной общественно-политической мысли Турции, Индии, Афганистана, в арабских странах. Материалистическое мировоззрение М.Ф.Ахундова ярко проявлялось в его литературно-критических статьях.

М.Ф.Ахундов – критик-публицист считал литературу «Зеркалом жизни», отстаивал принципы реализма и народности, выступал против бесплодного формалистического украшения, против натурализма и в искусстве. Истинную народность и правдивость он видел в творчестве классиков мировой литературы: Гомера, Фирдоуси, Низами, Хафиза, Шекспира, Пушкина в реалистической поэзии Вагифа и Закира. В 70-90-е годы XIX века Азербайджан испытывал сильное воздействие русско-европейских социально-экономических процессов. Это особенно заметно на примере Баку, который вырастает в крупнейший промышленный центр, что благотворно сказывается и на культурной жизни города – растет число просветительских учреждений, школ, библиотек.

Русская и европейская литературы становятся более доступными азербайджанскому читателю благодаря переводческой деятельности и развивающимся контактам со странами

этих регионов. Идея М.Ф.Ахундова о замене утвердившегося в азербайджанской литературе арабского алфавита латинским активно пропагандируется М.Шахтагинским, выступавшим с циклом лекций в Петербурге, Москве Париже, Лейпциге, Стамбуле.

Азербайджанско-европейские научные, культурные связи получают своё развитие также благодаря педагогической деятельности блестящего востоковеда, основателя российской востоковедческой науки, первого декана восточного факультета Петербургского университета Мирзы Казем-бека. Азербайджанская молодёжь получает образование в лучших университетах России и Западной Европы. Так, сын М.Ф.Ахундова получает диплом инженера Брюссельского университета, блестяще владеет французским языком, является одним из первых национальных кадров в области инженерной технологии.

Эпоха Просвещения в Азербайджане создаёт благотворную атмосферу для создания первого национального театра, первой национальной газеты. В марте 1873 года впервые поднимается занавес профессионального азербайджанского театра, спустя два года в апреле 1875 года впервые издаётся азербайджанская газета «Экинчи» («Пахарь»), которая заложила основу для развития азербайджанской демократической печати.

Дальнейшее развитие просветительского движения в Азербайджане проходит под значительным воздействием национальной печати и национального театра. Редактором и издателем первой азербайджанской газеты «Экинчи» был Гасан-бек Зардаби (1842–1907), видный учёный-дарвинист, получивший образование в Московском университете, продолжатель идей М.Ф.Ахундова на ниве демократической публицистики и прогрессивной общественной деятельности. Издаваемая Г.Зардаби газета «Экинчи» повела активную борьбу против умственного, социального застоя. Значительное внимание уделялось автором в газете пропаганде достижений естественных наук, материалам на международные темы, проникнутым яро-

ственным неприятием колонизаторской политики западных держав на Востоке, материалам, содержащим резкую критику европоцентрического отношения учёных Запада к духовной культуре мусульманских народов.

Газета «Экинчи» объединила вокруг себя передовых писателей и публицистов тех лет. Газету отличал истинный демократизм, она призывала всячески укреплять дружественные отношения азербайджанцев с российской и европейской культурами. Значительное место отводилось в газете материалам на литературные темы, которые были направлены на критику отживших канонов классической поэзии и содействовали развитию реалистического направления в литературе.

Однако в условиях царской цензуры газета с ярко выраженной демократической направленностью долго просуществовать не могла: в 1877 году был издан указ о приостановлении выпуска издания.

80-е годы XIX века отмечены в Азербайджане ослаблением революционности Просвещения. Замечаются призывы к модернизации ислама, возрождаются идеи о существовании «просвещённого монарха». *На социально-политической арене появляется новая газета «Зия» («Свет» – 1879–1880), где публикуются статьи, восхваляющие монархию и её представителя в царской империи Александра III. На страницах таких газет как «Кешкюль» и «Каспий» можно проследить иную настроенность: призыв к социальному прогрессу и духовному возрождению.* Газета «Кешкюль» (1883–1891), несмотря на противоречивость своих идеологических позиций, в целом продолжала демократические традиции первой национальной газеты «Экинчи».

Конец XIX века и эпоха Просвещения отмечены появлением в Азербайджане первых учебников на родном языке, разработанных на основе современных педагогических принципов ведущими писателями-просветителями Г.Махмудбековым, С.М.Ганизаде, Н.Наримановым. Эпоха формирует новый тип

художника-просветителя, писателя-педагога, писателя-журналиста. Просвещение активизирует интерес к национальному фольклору, к сбору и изучению образцов устного народного творчества, в определённой мере способствующих утверждению реализма в азербайджанской литературе. М.Ф.Ахундов в своих трудах писал о том, что времена «поэзии соловьёв и роз» канули в Лету, «ныне полезными, отвечающими вкусу читателей и интересам нации произведениями являются драма и роман» и это подтверждалось реальным течением общественной жизни и литературного процесса. Театральные труппы, созданные в 80-е годы XIX века в Баку и других городах Азербайджана, способствовали развитию драматургии в традициях М.Ф.Ахундова.

К числу продолжателей ахундовских традиций следует в первую очередь отнести Наджаф-бека Везирова (1854–1926). Н.Везиров получил высшее образование в Москве, был любимым учеником Г.Зардаби – зачинателя новейшей азербайджанской журналистики. Н.Везиров активно публиковался в этой газете, проявлял большой интерес к театру. Впоследствии драматургия стала главным делом его жизни. Н.Везиров углубил и расширил реалистическое видение действительности, быта, нравов, социальных явлений, обогатив драматургические жанры и сценический язык. Однако, несмотря на реалистическую направленность, Н.Везиров, так же как и М.Ф.Ахундов, был типичным демократом-просветителем и в решающих моментах своих суждений о жизни склонялся к либеральному осмыслению тех самых конфликтов, которые ярко и бескомпромиссно запечатлел в своих творениях.

В ранних комедиях Н.Везирова, отмеченных просветительской направленностью («Мясо тебе, кости – мне» – 1873), назидательно трактуются проблемы школы и семейного быта. Пьесы 90-х годов («Позднее раскаяние плодов не даёт» – 1890, «Имя есть, а самого нет» – 1891) шире захватывают жизненный материал, более решительны в анализе и оценках. Патриар-

хальная жизнь в этих пьесах, так же как и купеческий быт в пьесе «Из-под дождя да под ливень» (1895), изображена в неприглядных тонах, резко критически.

Вершиной творчества Н.Везирова является его трагедия «Горе Фахреддина» – первый пример жанра трагедии в азербайджанской литературе. Основу сюжета составляет трагическая тема межродовой мести. Драматургический конфликт – это нравственное противоборство представителей двух поколений – Фахреддина, возвратившегося из Германии на родину по окончании учёбы, и Рустам-бека. Фахреддин представлен автором как герой, стремящийся к воплощению в жизнь своих просветительских идей: он открывает в селе больницу, школу, отдаёт свои личные средства на гуманные начинания. Главный герой трагедии погибает как жертва межродовых распрей. Смерть Фахреддина символизирует одиночество героя, не нашедшего поддержки в окружающей среде, что является свидетельством утопичности его либеральной программы, ненадёжность которой чувствовал и сам драматург Н.Везиров. На примере творчества Везирова прослеживается эволюция традиционных просветительских тем и образов. Значительным изменениям подвергается образ положительного героя. Герои же пьес М.Ф.Ахундова – молодые люди, не способные вырваться из «камышовых дебрей» («Мусьё Жордан и Мастали шах»).

Следующих за М.Ф.Ахундовым Н.Везирова, А. Ахвердиева, Н.Нариманова глубоко волнует судьба представителей нового поколения, юношей, получивших образование в Европе и в России, юношей, вернувшихся домой, лишённых возможности думать, жить по-новому. Они противятся патриархальной морали, застывшему быту, догматическим традициям и запретам. Конфликт этот раскрывается на примере просветителей-интеллигентов, но отнюдь не простого народа, социальных низов.

Писатели-просветители, последователи М.Ф.Ахундова в раннем периоде своего творчества не способны были продол-

жить и углубить демократизм его «деревенской тематики». В последующих комедиях Н.Везирова острее чувствуется социальная целенаправленность. Это видно в пьесе «Герои наших дней» (1900). Это уже подлинно сатирическая пьеса, злая и желчная. В ней разоблачаются моральные и нравственные пороки, грязные махинации, биржевая игра с несправедливым обогащением, низость, подлость. Здесь автор выступает не против зарождающегося класса – буржуазии, а против человеческих пороков.

Переход от критики феодализма и его пережитков к описанию и осуждению национальной буржуазии осуществляется в рамках поэтики просветительской литературы на базе традиционной программы «воспитания народа». Лишь в революционно-демократическом литературном движении XX столетия происходят сдвиги в художественном познании действительности и в творческом методе писателей.

Развитие литературных жанров и видов осуществлялось в 70–90 годы XIX века достаточно сложными путями. В поэзии, с одной стороны, пробивала себе дорогу сатирическая литература (Сеид Азим Ширвани, Фагир Ордубади, Халхали, Шукухи), а с другой распространялась философская лирика (А.Набати), поэзия таригата, стихи религиозного содержания и т.д.

Исключительное место в поэзии того времени занимала лирика. Поэзия господствовала в литературных обществах, созданных в это время в Карабахе, Шемахе, Баку, Ленкорани и Ордубаде. В 1864 году по инициативе Мирзы Рагима (1841–1929) в городе Шуша было организовано литературное общество «Меджлиси-Унс» («Общество друзей»), там же по инициативе Мир Мохсуна Навваба (1831–1918) было создано ещё одно литературное общество «Меджлиси-Ферамушан» («Общество забытых»). Активными его членами являлись Абдуллабек Аси (1839–1874), Мирза Алескер Новрес (1846–1918), Га-

санали-хан Гарадаги (1847–1929), поэтесса Фатма-ханум Камине (1840–1898).

В плеяде поэтов эпохи Просвещения особо выделялась Хуришудбану Натаван (1832–1897), происходившая из знатного рода карабахских ханов. Она отличалась глубоким умом, образованностью, одна из первых овладела русским литературным языком. Поэтесса и художница, она пользовалась исключительным уважением современников. Интеллигентность и образованность восточной женщины произвела большое впечатление на Александра Дюма, которому довелось познакомиться с ней в Тифлисе во время своего путешествия по Кавказу. Поэзию Х.Натаван можно отнести к разряду интимной лирики: главное её содержание – мечты о счастье, горе матери, потерявшей любимого сына.

Хотя в поэзии 70–90 гг. XIX века преобладало романтическое направление, давали о себе знать и весьма серьёзные реалистические тенденции, укреплению которых способствовали публикации в газетах «Экинчи» и «Кешкюль». Такие поэты как Сеид Азим Ширвани, Гаджиага Ордубади Фагир, Мухаммед Таги, обращаясь к современной тематике, разрабатывали её как с реалистических позиций, так и при помощи традиционных условно-метафорических образных средств. Заслуживает внимания творчество поэта из Южного Азербайджана Мухаммед Багира Халхали, автора аллегорической поэмы «Книга о лисе», острой в своём социальном критицизме.

Крупнейшим представителем азербайджанского Просвещения в поэзии XIX века был Сеид Азим Ширвани (1835–1888), бескомпромиссно критиковавший феодально-патриархальные устои, фанатизм и предрассудки. Для получения высшего духовного образования молодой поэт в 1865 году отправился в Иран. Сеид Азим Ширвани учился в Наджафе, Багдаде и Дамаске. Возвратившись на родину, писатель отказывается от духовного сана, более того, вступает в смелую борьбу с духовенством. Эта его деятельность создала ему репу-

тацию «безумца», «мятежного вольнодумца», «предателя мусульман». В 1869 году Сеид Азим Ширвани открывает в Шемахе школу, где преподаёт азербайджанский, русский, персидский языки, а также историю, географию, математику и основы различных гуманитарных и естественных наук. Вместо законов шариата он читал ученикам стихи азербайджанских поэтов и свои переводы из Саади, Хафиза и Хаяма. Ширвани прослыл человеком неблагонадёжным политически и вскоре его отстранили от преподавания. В богатом творческом наследии поэта широко представлены стихи в жанрах газели, рубаи, касыды, марсии, а также стихотворные рассказы, басни, притчи, послания, литературоведческие работы. Сеид Азим Ширвани был одним из первых создателей учебника азербайджанской литературы. Основная тематика газелей поэта – это беззаветная любовь, мечта о встрече, тоска по возлюбленной, жалобы на судьбу. Продолжая традиции своих великих предшественников, в особенности Физули, поэт воспевал реальную, земную любовь.

Просветительский Разум – высшее мерило ценностей в творчестве Сеид Азима Ширвани. Образование, просвещение должно изменить духовную суть человека. Именно поэтому приобщение к духовным ценностям имело для поэта большое значение: «Кто образован, – тот человек!», – подчёркивал поэт в своих трудах. Сеид Азим Ширвани призывал общественность к постижению естественных научных знаний, к стремлению к прогрессу, к культурному возрождению. «Обращение к мусульманам Кавказа» как нельзя лучше отражает эти мысли поэта. В 1880 году по случаю открытия в Москве памятника А.С.Пушкину, Сеид Азим Ширвани посвящает славянскому поэту стихотворение, в котором раскрывает значимость творческой деятельности русского поэта для общемировой культуры. Следует отметить, что русская культура и наука оказала определённое влияние на творческую и педагогическую деятельность азербайджанского просветителя Сеид Азима Ширвани.

Значительное место в творчестве Сеид Азима Ширвани занимает сатира, являющаяся одним из главных литературных направлений в азербайджанской литературе эпохи Просвещения. Стихотворения и рассказы-притчи поэта по духу и настроенности своей мрачны, однако, несмотря на это, все они обязательно заканчиваются в традициях просвещенческого оптимизма: знание, здравый ум, человечность, разумные законы призваны спасти людей от жестокости, несправедливости, низких страстей, глупости. Поэзия Сеид Азима Ширвани отличается от поэтических творений М.Ф.Ахундова отсутствием светлого колорита, демократической атмосферы, веры в человека.

Конец XIX – начало XX века отмечено в азербайджанской литературе значительным влиянием национально-освободительных идей российского общества. Произведения, созданные в конце XIX века, отличаются принципиально новыми чертами, свидетельствуют о начале нового этапа в истории азербайджанской литературы. Значительное место в азербайджанском советском литературоведении занимает исследование проблемы Просвещения как историко-литературного направления в трудах учёных этого периода. Однако к числу самых значимых следует отнести исследования талантливого учёного М.Рафили. Трудам М.Рафили, его научно-педагогической деятельности посвящена диссертация Н.Кахраманова «Литературно-критическое творчество Михаила Рафили», а также исследование автора этих строк «Из истории изучения азербайджанско-европейских связей. М.Рафили и Польша». «Михаил Рафили (1905–1958), – отмечает Н.Кахраманов, – был одним из представителей поколения азербайджанской литературно-критической мысли, сыгравшим важную роль в развитии литературного процесса в республике 20–50-х годов. За 33 года своей критико-литературоведческой деятельности (1925–1958) М.Рафили издал в Москве, Ленинграде, Тифлисе, Баку 18 книг и около 300 статей. В архиве

М.Рафили хранится много неопубликованных рукописей, написанных на русском языке. Среди них «История азербайджанской литературы» в 2-х томах, «История азербайджанского театра», «Очерк истории азербайджанской советской литературы», «Азербайджанская советская литература», сохраняющие немаловажное значение и по сей день».

Исследования М.Рафили, посвящённые М.Ф.Ахундову, являются одной из интересных страниц его творчества, посвящённых Просвещению в Азербайджане, заложивших основу азербайджанско-европейских литературных связей, взаимовлияний азербайджанского и европейского просветительства. В нашем исследовании мы попытаемся развить и продолжить заложенную М.Рафили проблему об общем в азербайджанском и европейском Просвещении, об особенностях и выдающихся явлениях на примере азербайджанского, польского, украинского и белорусского Просвещения.

II ГЛАВА ПРОСВЕЩЕНИЕ В ПОЛЬШЕ

Если Ренессанс в польской культуре получил название «золотого века» польской литературы, то короткий, но интенсивный период Просвещения является звеном, соединяющим наследие эпохи Возрождения с литературой современной эпохи. Культурное возрождение в Польше, т.е. эпоха Просвещения была связана с периодом правления последнего польского короля Станислава Августа Понятовского и именно поэтому этот период называется в польской истории «станиславовским». В реальности ситуация в Польше второй половины XVIII века была такой, что люди Просвещения, отличающиеся широким мировоззрением и смелыми идеями, были неспособны изменить происходящие в обществе явления. Как в области образования, так и в области литературы, воспринимаемых ими как орудие для участия в событиях политических и общественных, они сыграли значительную роль в судьбе народа. *Влияние Франции, которое в начале века было всего лишь среди людей в аристократических кругах, теперь, в эпоху Просвещения, преисполнилось большим глубоким значением, именно в эту эпоху польские писатели стали активно воспринимать идеи таких французских писателей, как Дидро, Вольтер, Д'Ламбер, Руссо.* В Польшу проникали зарубежные идеи и направления рационализма и именно это даёт возможность проводить параллели между польским Просвещением и гуманистическим наследием Эразма Роттердамского, которым также насыщалась эта эпоха. «Людей Просвещения» в Польше было немного. Именно они проводили неравную борьбу со шляхтой, правящим в обществе классом, именно шляхта, верная «сарматизму»¹, оказывала

---

¹ Сарматизм – культурное направление польского барокко. Сарматизм сформировался во II половине XVI. В основе лежит миф о происхождении поляков и славян от могущественного, мужественного древнего племени сарматов, живущих по берегам Чёрного моря.

противодействие всякого рода новшествам. Именно по этой причине деятели польской культуры, которые были сторонниками реформ как в политической, так и в культурной среде, использовали конспиративную тактику. Достижения их были значительны. Препятствия, с которыми они сталкивались, были не только внутренними. Политическое положение страны было безнадежным с точки зрения милитаристической мощи России и Пруссии. Российская политика в отношении Польши была основана на поддержании *status quo*¹, существующая система гарантировала сохранение инертной Польши. Именно поэтому Россия выступала в роли защитницы «золотой свободы», чего нельзя сказать о её позициях в собственной стране. Реформы, которые внедрялись в Польшу вслед за французскими философами, проповедовали равноправие людей, права личности. Россия стремилась к укреплению королевской власти, укреплению конституционной монархии с парламентом, упразднению существовавшего в стране *liberum veto*².

Просвещение – «эра ума» считало проявление центра авторитета в самом человеке, а не в божественном явлении. Деизм, та вера в Бога, подобного мудрому часовщику, который бесстрастно созерцает созданный им самим механизм, способствовал росту религиозного скептицизма в Польше этого времени, которым заражались как представители светских кругов, так и духовенство. Без преувеличения можно сказать, что основателями Просвещения в Польше были изысканные, скептические, часто вольнодумные князья, которые распространяли вокруг себя ауру французской манерности. Многие из них были связаны с масонами. Масонская ложа исполняла, играла значительную роль в обществе, т.к. представляла основу, центр, где

---

¹ *Status quo* – лат. существующее положение.

² *Liberum veto* – лат. «свободное вето», установившееся с XVI века до конца XVIII века в польском сейме право свободного протеста, в силу которого один возражающий член сейма мог сделать недействительным постановление сейма.

сталкивались различные общественные прослойки. В масонскую среду принимали не только шляхту и духовенство, но и богатых горожан, среди которых были и евреи. Стратегия лагеря реформ выработывалась на заседаниях и встречах, следует отметить, что и сам король был членом масонской ложи.

Станислав Август Понятовский (1732–1798) не имел королевского происхождения, он был родом из богатой аристократической семьи, получив отличное образование в Польше и Франции, он владел несколькими иностранными языками и, несомненно, был представителем интеллектуальной элиты Европы. В юности был возлюбленным Екатерины – российской императрицы, а позже, в 1764 году, под сильным нажимом российской дипломатии был избран королём Польши. Ст.Август Понятовский – личность, окружённая разногласиями и расхождениями, личность, обвинённая историками в политических колебаниях, страхом перед Россией, безмерным интересом к женщинам и коллекционированием возлюбленных. Но, несмотря на это, король был главной пружиной, стержнем реформ, планы которого, естественно, отвечали интересам России. Ст.Август Понятовский был лоялен в отношении к Екатерине, полностью соблюдал диспропорцию сил между Россией и Польшей, временами вынужден был соблюдать дистанцию между реформаторами, таким образом, политика его была полна противоречий. Что касается его стремлений к удовольствиям, то следует отметить, что XVIII век, не только в Польше, но и во всей Европе, был эпохой всеобщей распущенности. Столицей вольнодумства в Европе был Рим, не говоря уже о Венеции. Разложение нравов было так велико, что девушки романтического поколения начала XIX века с изумлением наблюдали за фривольным поведением своих бабушек.

XVIII век отмечен в Польше созданием «Конфедерации» – организации центральной власти, объединяющей все общественные движения. Война России с Турцией (1768–1772) имела свои последствия и в Польше, которая граничила с Турцией

в Баре, городке, находящемся на Подоле, недалеко от турецкой границы. Польская шляхта дала клятву бороться против короля Ст.Августа Понятовского и царских войск, расположенных в некоторых районах страны. Одновременно с поражением Турции наступил распад «конфедерации» под воздействием российских войск (один из руководителей конфедерации, Казимеж Пулаский, эмигрировал в Америку, где прославился как герой американской войны за независимость). Распад Конфедерации был предлогом и для первого раздела Польши (1772), которому предшествовали дипломатические переговоры сильных держав. Россия присоединила к себе территории на восток от Днепра и Двины, Поморье перешло к Пруссии, а юго-восточная часть Польши была захвачена Австрией – это Галиция, от украинского слова Халич, Халичина. Потрясение, полученное польским народом, поставило их перед необходимостью проведения реформ.

В 1773 году была основана Комиссия Народного Образования, с достаточно большими полномочиями, изучающая законы и проводящая собственную просветительскую политику. Комиссия Народного Образования имела огромное поле деятельности, значительно превосходящее область деятельности современных министерств образования. Комиссия полностью изменила те стереотипы, согласно которым проводилось обучение молодёжи. Комиссией была создана унифицированная сеть школ.

Претворение в жизнь всех новаций, связанных с развитием Просвещения в Польше, стало возможным только после ликвидации иезуитского ордена, влияние которого распространялось на всю Европу. Огромное наследие ордена: школьные здания, библиотеки были приняты Комиссией Народного Образования. Деятельность Комиссии охватывала как средние школы, так и университеты. Иезуитская Академия в Вильно стала действовать как университет благодаря астроному (и духовному) Марчину Потшобутту. Хуго Коллонтай – один из

наиболее радикальных руководителей-реформаторов (также духовный), вдохнул новую жизнь в Краковский Университет, проводя там новые педагогические методы, новые программы, в которых особый акцент ставился на изучение естественных наук. Необходимость создания учебников способствовала созданию общества Элементарных книг, которое организовывало конкурсы для того, чтобы ускорить написание учебников. В то же самое время была выработана польская научная терминология благодаря известным учёным – отмеченному выше Потшобутту в астрономии, Юнджиллу (автор Лиговской флоры) в ботанике, благодаря братьям Шнядецким, Яну и Енджею а математике и химии.

Деятельность Комиссии Народного Образования принесла продолжительные эффекты, распространяющиеся до XIX века. Можно сказать, что именно благодаря деятельности Комиссии появился новый тип писателя: не самоучки-любителя, дилетанта, а человека с добротным гуманитарным образованием, полученным в высшей школе или в университете.

Первая национальная газета появилась в Польше в 1661 году, но всеобщий кризис умственного уровня не способствовал развитию прессы в следующих десятилетиях.

В станиславовскую эпоху, т.е. в XVIII веке, ситуация радикально изменилась. Теперь в стране можно было назвать около девяноста периодических изданий, в Варшаве их насчитывалось около шестидесяти, однако многие из этих публикаций отличались кратковременностью жизни. *Самым главным и важным было издание журнала «Monitor», активно формирующего публичное мнение.* Журнал, издаваемый благодаря личной поддержке короля, вышел в свет в 1765 году и продолжал свою деятельность на протяжении двадцати лет. Это издание можно назвать морализаторским, *следует также отметить, что это была первая литературная газета.*

Большое число богатых провинциалов, не всегда согласных с материалами, опубликованными в журнале, содержало в

Варшаве собственных корреспондентов, деятельность которых заключалась в доставлении хозяевам заблаговременно самых новых событий и сплетен. Именно в это время было создано новое учреждение, посредничающее в распространении информации о событиях и оценке этих событий – так называемая «kawiarnia» (кофейня).

К концу станиславовского периода публика Варшавы была не только прекрасно проинформирована, но и страстно заинтересована политикой, однако она представляла собой силу, благоприятствующую развитию прогресса, включая и якобинцев, являлась также силой политической, имеющей первостепенное значение.

Польский литературный язык был подвержен в эпоху Просвещения истинной революции. Идеалом людей польского Просвещения был ясный, прозрачный язык, оставшийся как наследие античности и используемый в классическом латинском языке. К этому следует также добавить влияние французского классицизма – Булё, который впервые заложил основы французского стихосложения, в Польше он считался законодателем нового в культуре и литературе.

Франтишек Ксаверий Дмоховский (1762–1808) написал переработку «Lart poétique» «Искусство стихосложения» Булё, полностью её «полонизируя», где были подвержены критике произведения его современников. Главное ударение в произведении Ф.К.Дмоховского делалось на чистоту языка, подвергались критике «макаронические»¹ инкрустации. Книга была издана в 1788 году. Журналы и печатные издания тех времён были полны заядлых полемик, вращающихся вокруг основ хорошего вкуса. Барокковое «преобладание изобилия» в литературе

---

¹ Макаронический стиль (итал. stile maccheronico) – шуточный литературный стиль, пересыпание речи искажёнными иностранными словами или своими словами, изменёнными в духе иностранного языка.

и в театре было здесь отброшено как проявление «варваризма»¹.

Внимание в этом произведении было направлено в основном в сторону произведений польских поэтов и писателей эпохи Ренессанса, являющих собой образец уравновешенного и чистого, прозрачного стиля. Говоря о литературе XVIII века, следует отметить и другие проявления, имеющиеся в литературе этого периода. Большой популярностью в этот период пользовалась сентиментальная литература, к которой можно отнести значительную часть творчества Руссо. На польский язык в этот период переводились произведения Ричардсона и Филдинга. Поэты и писатели этой эпохи также склонялись к пиетизму² и мистицизму. Европа XVIII века была крайне космополитична. Благодаря универсальному французскому языку, который пришёл на смену латинскому, идеи в тот период переносились из страны в страну с молниеносной быстротой. Таким образом, всё таинственное, необычное, неестественное восхищало все европейские столицы. Воображение охватывала демоническая литература, одним из представителей которой был маркиз де Сад. В свете воцарившейся в европейской литературной среде творческой атмосферы, вполне понятно создание Яном Потоцким мистического произведения «Рукопись, найденная в Сарагоссе».

Анализируя литературные процессы XVIII века, нельзя обойти и процессы общественно-политические, с которыми культура была тесно связана. Именно под большим давлением прессы, театра и общественности Варшавы, в процессе проведения реформ было достигнуто решение склонить сейм к незамедлительному провозглашению новой конституции 3 мая 1791 года, известной под названием Конституции 3 мая, кото-

---

¹ Варваризм (греч. barbarismos) – заимствованное слово или выражение, не свойственное нормам данного языка.)

² Пиетизм (лат. pietas – благочестие) – (рел.) ложное, притворное благочестие, ханжество.

рая утверждала унаследование трона, устранила «liberum veto» и признавала определённые права горожан и крестьян. В битвах, которые сопутствовали разделам Польши, Конституция 3 мая была маяком, указывающим путь новому типу демократии. Созданная в Польше конституция 3 мая 1791 года была первой в Европе и второй в мире после Америки.

Реакция русской императрицы на демократические преобразования в Польше XVIII века была молниеносной. Под подстрекательством Москвы в 1792 году частью польских магнатов была создана «Тарговицкая конфедерация». За протекцией и поддержкой против «тирании» сейма они обратились к Екатерине Великой, которая должна была спасти от угрозы польскую «золотую свободу». Российская пропаганда представляла новую конституцию как аргумент зловещего распространения французской заразы якобинства. Вспыхнула польско-российская война; российские войска были разгромлены, *начался второй раздел Польши (1793 год)*. Провинции, занятые Пруссией, почти доходили до Варшавы, в то время как Россия захватила почти всю Украину, большую часть территории Белоруссии на север от болот реки Припяти. Следует отметить, что во втором разделе Польши Австрия участия не принимала. Новый Сейм был созван на собрание в Гродно. В тени российских штыков сейм утвердил создавшийся раздел Польши и отменил законы, провозглашённые Конституцией 3 мая.

Второй раздел Польши способствовал обращению к оружию польских патриотов. Руководство восстанием было доверено Тадеушу Костюшко, который был родом из обедневшей шляхетской семьи, военное образование он получил в Варшавской военной Академии, искусству артиллерии обучался в Париже. Неудача в личной жизни (девушке, которую он любил, аристократические родители запретили выходить за него замуж) склонила Т.Костюшко к выезду из Польши, он покинул родину в поисках счастья в Америке. В американской войне за независимость, как офицер артиллерии, он строил фортифика-

цию West Point и Saratogi и в конце сражения получил звание генерала бригады. Перед возвращением на родину он посоветовал своему другу Джефферсону освободить негров-рабов, которые были преданы Т.Костюшко. В своих политических взглядах Т.Костюшко придерживался взглядов Джефферсона, был сторонником французской революции. Т.Костюшко принимал участие в польско-русской войне 1792 года (возглавлял битву под Дубенкой), после поражения он покинул Польшу, а в 1794 году вновь вернулся, присоединившись к восстанию, возглавил его.

Т.Костюшко удалось, используя американский опыт, организовать крестьян в милицейские отряды, в связи с отсутствием снарядов вооружить их косами. Крестьяне, атакующие российские отряды, принесли первую победу Т.Костюшко под Рацлавицами, недалеко от Кракова. Помимо Кракова центрами восстания были Варшава и Вильно. В мае 1794 года Костюшко был издан декрет, согласно которому было уменьшено количество дней, которые были направлены на службу в панских дворах, для получения маленького клочка собственной земли.

В кровавой войне под Мачейовичами между польскими и русскими войсками, в которой обе стороны потеряли 40% людей, поляки были побеждены, потерпели поражение. Костюшко был взят в плен.

Русский генерал Суворов занял предместье Варшавы, Прагу (район Варшавы), а затем и всю Варшаву, террором заставил защитников города сдаться русским войскам. *Третий и последний раздел Польши (на этот раз с участием Австрии) состоялся в 1795 году и Речь Посполита исчезла с карты.*

Спустя два года после последнего раздела Польши вновь была создана польская армия – как часть революционной французской армии, возглавляемой Наполеоном Бонапартом. В польский легион в Италии влилось множество добровольцев, все они принимали участие во многих битвах, среди них битва, в результате которой было свергнуто королевство Бурбонов в

Неаполе. В военных отрядах было значительное число просвещённых офицеров, которые организовали своё культурное общество. Они создавали литературные произведения, связывающие просвещение с романтизмом. Одним из этих офицеров – Юзефом Выбицким – была написана песня «*Geszczе Polska nie zginęła*» («Ещё Польша не погибла»), которая позже стала национальным гимном.

Большое значение в проведении реформ в Польше играл театр. Театры представляли зрителю классический французский репертуар. Новый дух приносила в общество, однако, не трагедия, а комедия. Образцом для польских писателей являлись комедии Мольера. Так, реалистические комедии Франтишека Богомольца, нашедшего поддержку в лице короля Станислава Августа Понятовского, который к имеющимся своим достижениям мог добавить также ещё и знание английского языка. Именно по его распоряжению на территории вокруг своего дворца в Лаженках, среди статуй великих людей театра был поставлен также памятник и Шекспиру. *По инициативе С.А.Понятовского стал издаваться журнал «Монитор» и с этого момента началось сотрудничество сцены и прессы.*

Также как и его предшественники, Станислав Август Понятовский держал в театре итальянскую оперную труппу, а французские и итальянские актёры ставили представления для широкой общественности. Прецедент для такой практики создали саксонские короли Август II и Август III. В отличие от них, Станислав Август Понятовский распорядился создать труппу профессиональных польских актёров. *Таким образом, история польского профессионального театра берёт начало в 1765 году, с первой постановки этой труппы перед варшавской общественностью.*¹

Несколько лет Станислав Август Понятовский был хозяином этого театра, но в связи с многочисленными финансо-

---

¹ См. Kryda B. Szkolna I literacka działalność Franciszka Bohomolca. Wrocław, 1973

выми затруднениями вопрос о судьбе театра был рассмотрен в сейме, и варшавский театр был преобразован в национальную организацию.

Многочисленные сотрудники «Монитора» помещали на его страницах комические персонажи, имея в виду сатирическую направленность произведений. Этим же героев использовал Франтишек Богомолец в своих комедиях. Как журнал, так и пьесы Ф.Богомольца настраивали против него тех, на которого была направлена его сатира.

В журнале «Монитор» некоторые статьи о театре были подсказаны самим королём, который не был сторонником соблюдения догматического, используемого французами принципа трёх единств (места, действия, времени). Однако король был изолирован в своих пристрастиях и именно поэтому польская драма развивалась в сторону краткой, ясной, во французском стиле комедии обывательской, обычно написанной в стихах (хотя сам Богомолец писал прозой).

Некоторые комические персонажи, созданные различными драматургами, жили на польской сцене долгой жизнью. *Эти персонажи были обработаны наследниками польского театра XVIII века, к числу которых можно отнести Александра Фредро (1793–1876). К числу наиболее плодовитых, обладающих сатирическим талантом, следует отнести Франтишека Заблоцкого (1754–1821), автора шестидесяти комедий.* Обвинения, которые были направлены против представителей «сарматской» ментальности, интриги его комедий были в основном использованы из произведений Бомарше, Дидро и других зарубежных писателей. Ф.Заблоцкий обладал редким талантом воплощения, создания типажей чисто национальных. Это самое большое достоинство его наиболее известных комедий, написанных в стихах, таких как «сарматизм» и «Шёголь-волохита». Заблоцкий – поэт, отличающийся особым даром наблюдения, обладал также особым даром использования тринадцатислогового классического стиха в реалистических ситуа-

циях, в особенности в ситуациях комических. В польской литературе эпохи Просвещения было множество писателей, использующих эту распространённую поэтическую метрику польского классицизма, однако живость языка Франтишека Заблоцкого, созданная благодаря использованию ежедневных, поточных речевых оборотов, приносила ему успех в глазах читателей XVIII века. Следует отметить, что и сегодня Ф. Заблоцкий прекрасно читается и воспринимается современным читателем. Отголоски комических типов и традиционного стиха польского поэта-просветителя можно найти в поэме «Пан Тадеуш» Адама Мицкевича.

«Отцом польского профессионального театра», а также первым режиссёром и актёром является Войцех Богуславский (1757–1829), памятник которому поставлен в Варшаве. Он относился к числу представителей средне-зажиточной шляхты. Юношей выбрал карьеру в армии, но затем по причине финансовых затруднений вернулся к театру, стал профессиональным актёром. Известно, что театр обладает своей особой магией, в плену которой находился В. Богуславский, который трудился здесь как зачарованный. Он обладал неистощимой энергией, совмещая игру, режиссуру, организационную и переводческую деятельность, перерабатывал драматические произведения зарубежных авторов, одновременно создавал и свои собственные пьесы для театра.

Войцех Богуславский был первым, в полном смысле этого слова, директором «Teatra Narodowego» - «Национального театра» в Варшаве и именно здесь в 1791 году им была поставлена комедия Юлиана Урсына Немцевича. Позже, в период российской интервенции, Войцех Богуславский поставил свою собственную пьесу (это была переработка английской повести) «Henrik VI na łowach» «Генрих VI на охоте», в которой под мнимой невинностью и экзотикой скрывалось революционное содержание. Войцех Богуславский был членом конспиративной организации, которая готовила восстание 1784 года. В этом же

году он написал и поставил оригинальную пьесу в форме водевиля или комической оперы под названием «Cud mniemany, czyli Krakowiacy i Gorale» «Мнимое чудо, или Краковяне и горцы». Музыка к пьесе была написана его близким сотрудником Яном Стефани.

Постановка пьесы совпала с тем самым временем, когда восстание под предводительством Тадеуша Костюшко распространилось на север от Кракова, и само это театральное представление было событием революционным. В спектакле участвовала человеческая толпа, народ. Содержание пьесы повествует о неустанных спорах между деревушкой под Краковом и горцами, живущими в Татрах, в результате которых испортились отношения между двумя сторонами. Причина их противостояния достаточно глупая: любовная афера обижает, оскорбляет их достоинство, достоинство горца. Стороны приходят к соглашению благодаря произошедшему «чуду», сотворённому неким студентом, извлекающим выгоду из своих знаний об электричестве.

В спектакле как краковские крестьяне, так и горцы являются представителями народной силы, той самой народной силы, которую как раз в этот момент Т.Костюшко вооружил косами и создал таким образом своё крестьянское войско.

Феодальный двор в пьесе не представлен, все горцы являются представителями низших классов. Единственный интеллигент, появляющийся в пьесе, – это бедный студент. Именно им проводится в пьесе антиклерикальный элемент, который подтверждает, что предполагаемое чудо – есть не что иное, как триумф науки.

События, происходящие на сцене, вызывали сильный эмоциональный всплеск публики. Присутствующие в зале российские офицеры заливались смехом, не догадываясь об истинном значении произведения. Однако российские дипломаты проявили значительную проницательность: после трёх постановок представление было запрещено.

В XX веке известный режиссёр Леон Шиллер – мастер театральных массовок выделил революционную направленность пьесы и сделал её постоянной в репертуаре современного польского театра.

Богуславскому удалось сохранить свою труппу даже после краха Польского государства. Два года драматург работал во Львове, где наряду с другими пьесами был поставлен «Гамлет» в его собственной интерпретации. В 1799 году Войцех Богуславский возвращается в Варшаву, он демонстрирует свои спектакли во многих городах Польши. Благодаря усилиям В.Богуславского был издан указ о взимании зрительского налога для помощи в субсидировании Национального театра. По инициативе В.Богуславского была создана Театральная комиссия, которая обработала Устав Национального театра, предполагающий обязанности и привилегии актёрам, членам оркестра, режиссёрам. Отмеченный выше налог вместе с уставом Польского Национального театра объясняет, почему в течение всего XIX века усилия царской полиции, направленные на усмирение и русификацию театра в Варшаве, оказались бесплодными.

В 1825 году, вновь благодаря усилиям Войцеха Богуславского, в Варшаве было построено здание Национального Польского театра, а полное собрание его трудов было замуровано в фундаменте театра. Благодаря деятельности В.Богуславского изменилось отношение общественности к личности актёра. Если до этого лишь после вмешательства короля позволялось погребение актёра на официальном кладбище, то теперь благодаря деятельности В.Богуславского общественность стала воспринимать актёра как человека весьма уважаемой профессии.

К числу выдающихся деятелей эпохи Просвещения следует отнести Юлиана Урсына Немцевича (1757–1841) – талантливое драматурга, общественного деятеля, Игнация Красицкого (1735–1801) – «князя поэтов», названного так со-

временниками, типичного представителя эпохи Просвещения, Адама Нарушевича (1733–1796) – автора «Истории польского народа от принятия христианства» – второго большого исторического труда после «Хроник» Яна Длугоша (XV век). Здесь также следует отметить Томаша Каетана Венгерского (1756–1787), Якуба Ясинского (1761–1794), образ которого был воспроизведён в «Пане Тадеуше» А.Мицкевича.

К числу лирических поэтов-сентименталистов эпохи Просвещения относятся Франтишек Карпинский (1741–1825), Франтишек Дионизий Княжнин (1750–1807). Это наследники деревенской поэзии барокко. *Мадригалы, написанные в стиле рококо, основной своей задачей ставили очищение и упрощение польского языка, что было возможно только после приближения к своим родным корням.* Значительную роль в этом, вероятно, играет и происхождение поэтов. Так, Ф.Карпинский родился у подножия Карпат, на юге от Львова, – самый популярный среди лириков своего времени. Ю.У.Немцевич служил при дворе знатной, могучей династии Чарторыских, Франтишек Дионизий Княжнин происходил с белорусских земель. В родословной Княжнина – русский драматург Якуб Княжнин (1742–1793). Ф.Д.Княжнин – польский драматург, поэт, автор спектаклей, поставленных в польских театрах.

Однако значительную роль в развитии науки, образования в Польше XVIII века сыграли общественные деятели – реформаторы Хуго Коллонтай (1750–1812) и Станислав Сташиц (1755–1826). «Лишь только две проблемы интересовали меня всю мою жизнь: формирование народного образования и реформа политической системы моего народа»¹. Это признание Хуго Коллонтая отражает всю его насыщенную энергией деятельность. Он стоял во главе проводимых реформ, его выдающиеся способности и широта, многосторонность интересов вызывают восхищение.

---

¹ Kołłontaj Hugo. Stan oświecenia w Polsce w ostatnich latach panowania Augusta III (1750–1764) oprac. J.Hulewicz. Wrocław, 1953.

Хуго Коллонтай родился в древней обедневшей шляхетской семье. Поднимался по ступенькам карьеры, объединяя личные амбиции с борьбой против status quo. Он окончил гимназию в Малопольске. Надзор над гимназией проводился Краковским университетом. Уровень этой гимназии был гораздо выше действующих иезуитских школ. Затем Х.Коллонтай поступает на учёбу в Краковский университет, который не мог похвастаться в тот период своим высоким уровнем образования. По окончании университета Х.Коллонтай облачился в духовную одежду и был отправлен на учёбу в Вену, затем в Неаполь и Рим, где получил степень доктора права и теологии.

Коллонтай хорошо знал астрономию, химию, математику, всю свою жизнь оставался пропагандистом народного образования, политической организации общественности и защитником «нравственных наук». Всё это означало для него общественный порядок, связанный с естественным законом. Пребывание в Италии и великолепное знание языка сделали возможным его знакомство со взглядами итальянских юристов и философов, а также с их ясной интерпретацией исторических перемен. По возвращении в Польшу сотрудничал с Комиссией народного образования. Именно ему удалось провести реформы в Краковском университете, ввести новые программы с акцентом на точные науки, вопреки шумному протесту со стороны консерваторов. Благодаря своим знаниям и богатому опыту в Кракове Х.Коллонтай создал проект реформы образования во всей стране: каждый из двух университетов в Кракове и Вильно должен был контролировать определённое количество средних школ, которые, в свою очередь, держали бы под контролем деятельность сети школ начальных.

Таким образом, следует отметить, что писатели, рождённые в конце XVIII века, получившие прекрасное образование, отличные интеллектуальные основы в окрестностях Вильно или Кракова, выражали свою благодарность Хуго Коллонтаю.

В период деятельности четырёхлетнего сейма Х.Коллонтай стал его мозгом, проводя свою деятельность за кулисами. Им была основана «Кузница Коллонтая», объединившая группу публицистов, собиравшихся в доме Х.Коллонтая в Варшаве в целях выработки стратегии своей деятельности. Среди ближайших его единомышленников были Франтишек Ксаверий Дмоховский – блестящий переводчик Гомера и автор труда «Искусство стихосложения», ксендз Франтишек Салезий Ежерский, прозванный «Вулкан громов Кузницы», весьма радикальный в своём общественном рационализме, каплан, ещё более радикальный Ян Дембовский, позже ставший офицером польского легиона в Италии. У группы были также союзники в лице драматурга Фратишека Заблоцкого, молодого математика и астронома Яна Шнядецкого и Юлиана Урсына Немцевича. Сам Х.Коллонтай в период четырёхлетнего сейма издаёт две книги, пропагандирующие усиление королевской власти путём упразднения «*liberum veto*» и установления повсеместного налога, возвышения статуса мещан путём создания двух изб в сейме: одной для шляхты, другой для мещан, содержание достаточно многочисленной армии.

В его книгах: «*Do Stanisława Małachowskiego Anonima listow kilka*» «Несколько писем Станиславу Малаховскому» – 1788, адресованной маршалу сейма в форме писем, а также в книге «*Prawo polityczne narodu polskiego*» «Политическое право польского народа» – 1790 Хуго Коллонтай использовал предложения французских рационалистов, связанные с идеалами свободы и нации, не ограниченной лишь только правящим классом. Х.Коллонтай интерпретировал их по-новому, в свете собственных национальных, местных потребностей. Обвинённый своими противниками в том, что он желает «крестьянские топоры приложить к шляхетскому загривку», однако в действительности его предложения были умеренными, они представляли идею о создании новой системы, содержащей союз

средних землевладельцев с мещанами против правления аристократической олигархии.

Во время провозглашения конституции 3 мая Х.Коллонтай был назначен заместителем великого канцлера и министром финансов Польши. После поражения восстания Т.Костюшко Х.Коллонтай покидает Польшу и поселяется в занятой Австрией Галиции. По приказу российских властей, как «особо опасная личность», он провёл восемь лет в заключении. Усилия французского правительства и самого Наполеона Бонапарта, направленные на его освобождение, оказались безуспешны. Х.Коллонтай был освобождён благодаря помощи министра иностранных дел Российской империи князя Адама Чарторыского (в тот период он был правой рукой царя Александра).

Х.Коллонтай окунулся в водоворот событий, принимая участие в организации знаменитой школы в Кременце на Вольни, а впоследствии начал работу над социо-философским трудом, целью которого была острая критика немецких идеалистическо-философских влияний (в особенности Канта и Фихта) в Польше. Труд его, озаглавленный «Физическо-моральный порядок, или Учение о долге и обязанностях человека, исходящих из законов вечных, неизменных и обязательных от природы», не был закончен. Первый том был издан в 1810 году. Когда французо-польские наполеоновские войска вступили в Варшаву в 1806 году, Х.Коллонтай, проживающий в центральной части Польши, оккупированной Россией, по приказу царя был депортирован в Москву. Здесь он был окружён почётом и вниманием, однако всё это не могло заглушить боли и сожаления в связи с его отсутствием на родине в такой важный исторический момент. Он считал, что мог бы сыграть в этот момент свою важную политическую роль, направленную на благо родины.

По возвращении в Польшу Х.Коллонтай, имеющий значительное число врагов и недоброжелателей, вынужден был

удовлетвориться деятельностью публициста, и, как и раньше, реформатора образования. Атаки на него, как при жизни и позже, многих историков связаны с критикой ненасытных амбиций Х.Коллонтая, алчности и его удивительных перемен в политических ориентациях. Однако, несмотря на это, его следует считать человеком необычных в эпоху Просвещения способностей, прекрасным политиком, умеющим блестяще маневрировать, отличающимся достоинствами ума и воли, ценящим прежде всего свет и точность в мыслях и в действиях.

Значительную роль в польском Просвещении, как было отмечено выше, сыграл Анджей Сташиц (1755–1826), происходивший из древней мещанской семьи. Исполняя желание своей набожной матери, он стал ксёндзем. Отец завещал ему часть семейного наследства использовать на образование за границей. Выполняя волю отца, А.Сташиц выезжает в Германию, где в Лейпциге, затем Геттингеме, в Коллеж де Франс, обучается точным наукам. Он занимался также геологической деятельностью в Альпах и Апеннинах, впоследствии геология стала основным делом его жизни. Личное знакомство с французским натуралистом Буффоном способствовало работе над переводом его книги «Эпохи природы», которая была издана в 1786 году. Последующая его деятельность связана с творчеством, отражающим общественную и политическую тематику. А.Сташиц, увлечённый трудами французских философов, в частности Ж.Ж.Руссо, сам сформулировал радикальную программу реформ. Ревностно воспринимающий несправедливое отношение к мещанам в Польше, А.Сташиц разоблачал также несправедливое отношение к судьбе крестьян. Страницы его трудов, посвящённых этим проблемам, являются особенно трогательными и проникновенными в сравнении с другими трудами, написанными на эту тему. Его труды «Заметки о жизни Яна Замойского» (1787) и «Предостережение Польше» (1790) относятся к числу тех, которые сыграли свою значительную роль в проводимых в Польше просветительских реформах.

Сташиц настаивал на идее нации именно в том значении, в каком её использовали французские революционеры. Он видел нацию, состоящую из средней шляхты и мещанства, объединённую в борьбе против аристократической олигархии. Затрагивая судьбу крестьян, А.Сташиц считал, что им должно быть дано право собственности и управления своей землёй, им должна быть дана личная свобода. Его программа более или менее отвечала требованиям, лежащим в основе конституции 3 мая.

Спустя некоторое время А.Сташиц как воспитатель был связан с семьёй просвещённых магнатов Замоиских с Замостья. Здесь он пользовался богатой библиотекой этого поместья. Позже А.Сташиц возвращается к геологической работе, проводимой по всей Польше вместе с Татрами. В 1808 году он был выбран председателем Общества друзей науки в Варшаве, а в последние годы своей жизни занимал высокие должности в просветительских организациях.

Окружённый уважением и достатком, несмотря на своё плебейское происхождение, А.Сташиц и его жизнь являются примером общественных преобразований, которые происходили в Польше в направлении, к которому он стремился в молодости.

Анджеем Сташицем построено в Варшаве здание, являвшееся центром Общества друзей науки (ныне здание польской Академии наук), а также памятник Копернику, который стоит в Варшаве по сегодняшний день.

Сташиц с радостью приветствовал наполеоновскую конституцию, провозглашённую в Королевстве Польском в 1807 году, которая давала крестьянам личную свободу. В своём личном поместье А.Сташиц поделил земли между крестьянами и создал образцовую общину, организованную на кооперативной основе, со школами, банком и больницей. *Свою философию, или, как он сам говорил, «медитацию» на тему «главные эпохальные перемены, или возрождение и упадок цивилизации» он*

сконцентрировал в своём большом труде «*Rod ludski*» -«*Род человеческий*». Этот труд – трактат, содержащий взгляды типичного человека Просвещения, ищущего причины ухода общественной с дороги, ведущей к справедливости и счастью. Материалистический подход к анализу общественных преобразований принёс поэме репутацию труда крайне безбожного и подрывного. Именно по этой причине экземпляры первого издания (1819–1820) книги Анджея Сташица являются редкостью. В период, когда после венского конгресса князь Константин, брат царя Александра, пребывал в Варшаве в лице главнокомандующего войска польского, он с огромным удовольствием вырывал страницы из необыкновенно прекрасного издания Сташица и сжигал их в своём камине.

В отличие от Коллонтая Сташиц не обладал темпераментом политика, он скорее более приближен к типу учёного-филантропа, защитника угнетённых, подобно его предшественникам XVI века. *Если имя Богуславского неразрывно связано с польским театром, то имя Сташица является символом науки, того, что сегодня называется Польской Академией наук.*

Выше было отмечено, что XVIII век в Польше был не только веком разума, но также и веком, где проявлялся значительный интерес к мистике, к псевдомистике и даже к сатанизму. В Польше – стране, выбравшейся из продолжительной спячки и подверженной абсолютному уничтожению со стороны окружающих её соседствующих с ней мощных держав, отмеченная выше характерная черта эпохи не могла не найти своего соответствующего выражения. Лишь об одной личности необходимо здесь вспомнить – некоего пишущего на французском, космополита-аристократа, который своими своеобразными начинаниями обошёл всех своих современников, даже членов французских мистических лож.

Ян Потоцкий (1761–1815), воспитанный в Украине и в Швейцарии, благодаря своим многочисленным педагогам го-

ворил свободно на восьми языках. Юношей он получил образование в Вене, в Академии военной инженерии, там получил звание офицера. Участвовал в сражениях на Средиземном море, где преследовал североафриканских пиратов, угрожающих острову Мальта. В Варшаве женился на аристократке княжне Любомирской и непроизвольно включился в придворные интриги. Позже, на юге Италии, страстно искал следы арабских влияний на эти территории. В Турции, восхищённый восточным образом жизни, сам часто одевался по-турецки и привёз из страны своего лакея Османа, с которым не расставался всю жизнь. В Греции чутко следил за нарастающим подпольным бунтом против турецкого господства. Интерес к культуре Ливана склонил его к путешествию по Египту. Он путешествовал по славянским землям вдоль Адриатики, на островки славянской культуры в Германии – Сербо-Лужицы. Знакомство с этими родственными культурами склонило его к мысли об исследовании славянского мира как единого целого – его древности и современных языковых источников.

Ян Потоцкий долгое время жил в Париже, в Нидерландах. В 1788 году Ян Потоцкий предпринимает путешествие на воздушном шаре над Варшавой вместе с французским любителем воздушных путешествий Бланшардом, верным слугой Османом и собакой Люлю. В период четырёхлетнего сейма Ян Потоцкий находился среди тех самых депутатов, которые проводили реформы. Ян Потоцкий был личностью популярной в Варшаве. Его характеризовали как человека эксцентричного, посмеивались над неважным знанием родного польского, наряду с блистательным владением французским языком. В 1805 году Ян Потоцкий в качестве научного советника отправляется в составе российской экспедиции в Китай. Назначение на эту должность объясняется его дружбой с министром иностранных дел России польским князем Адамом Чарторыским. Научная экспедиция доехала до Улан-Батора в Монголии. Для въезда в Китай экспедиция разрешения не получила.

Сочинения Яна Потоцкого охватывают огромную историю древних славян, являясь предвестниками славянской археологии. Написанные на французском языке «Recherches sur la Sarmatie» были изданы в Варшаве в 1789–1792, «Fragments historiques et géographiques sur la Seythie, la Sarmatie et les Slaves» – в Германии в 1796 году, а «Histoire primitive des people de la Russie» – в Петербурге в 1802 году.

Ян Потоцкий путешествовал и по Кавказу. Свои впечатления, историческую, географическую и культурную информацию о стране он изложил в книге «Путешествие по Кавказу», также изданной на французском языке в Варшаве. Ян Потоцкий является также автором небольших комедий, написанных для узкого круга друзей. В настоящее время они выставляются в Польше.

Яном Потоцким написана также необычная повесть на французском языке, которая пережила необычную судьбу. Я.Потоцкий начал повесть в 1803 году, а в 1815 году – в период её завершения – он лишил себя жизни, используя в этих целях пистолет, заряженный серебряной пулей.

Первая часть книги тиражом в 100 экземпляров была издана анонимно в Петербурге в 1804 году под названием «Manuscrit trouvé á Saragosse» – «Рукопись, найденная в Сарагоссе». Радость, которую доставила эта книга знатокам, и популярность её во всей Европе явились причиной издания следующих частей отдельными изданиями, также анонимно, в Париже, возможно, без ведома автора. Среди читателей любителей этой повести был А.С.Пушкин, который даже намеревался написать стихотворение с тем же названием.

Повесть Яна Потоцкого «Рукопись, найденная в Сарагоссе» была переведена с французского на польский язык писателем-эмигрантом Эдмундом Хоецким, который также создавал свои произведения на французском языке под псевдонимом Чарльз Эдмонд. Польский перевод повести был издан в 1847 году. Впоследствии французская рукопись была затеряна, а

польская версия осталась надолго. В конце XX века французская рукопись была обнаружена и издана полностью в Париже. Интерес к книге Яна Потоцкого обусловлен в значительной степени определёнными причинами, которые и для современного читателя продолжают оставаться актуальными. Трудно себе представить такое сплетение приключений с присутствием явлений сверхъестественных и всё это нашло своё отражение в отмеченной книге.

Любовь и почитание Потоцким ислама и его культуры заметно и в его влиянии на повесть, в частности в её конструкции, заимствованную из арабской литературы. Вначале первое повествование приводит к появлению рассказчика, который рассказывает другую историю, в которой следующий рассказчик появляется со своим рассказом, и т.д. Книга начинается с обнаружения древней рукописи в Испании, в Сарагоссе. Описанные в рукописи события углубляются в конец XVII и начало XVIII века. Юный офицер полуиспанского, полуфламандского происхождения – Альфонс ван Ворден, не принимая во внимание многочисленные предостережения, отправляется в путешествие в Мадрид через горы Сьерра Морена, в которых испуганный, заблудившись, задерживается какими-то таинственными силами на шестьдесят шесть дней. Эти таинственные силы воплощены в двух прекрасных тунисских девушках, которые время от времени навещают его по ночам.

Пьеса делится на разделы, названные соответственно нумерацией дней – день первый, день второй и т.д. В европейской литературе можно встретить аналогию этой повести в повестях разбойничьих, например, у французского писателя Лесажа. Однако «Рукопись...» является также образцом готической повести ужасов. Через мешанину юмора, напряжения и быстро меняющегося сценария сюжеты переносят читателя во времена древней Александрии и Иерусалима, в эпоху Иисуса Христа. Другие события разворачиваются в Сицилии, Мальте и Мексике. В повести Ян Потоцкий передаёт свою философию скепти-

ка, деиста, находящегося в поисках истинных основ этики, преисполненного интереса к сатанинским силам, запутывающим человеческие судьбы. *Несомненно, главными историями повести являются те, где представлены образы учёных, охваченных бесконечной жаждой знаний: в этом проявляется просветительский энтузиазм самого автора в отношении к науке и вся его авторская ирония.* Повесть изобилует сюжетами, каждый из которых представляет самостоятельное целое повествование. Каждое из этих повествований впоследствии было использовано писателями различных стран.

В польской литературе эпохи Просвещения Ян Потоцкий окружён своей легендой жизни безмятежной и безумной, неистой, направленной к меланхолическому скептицизму назревающего, приближающегося следующего века.

Таким образом, как было отмечено выше, Просвещение привело Польшу на дорогу современного развития культуры. В период экономических преобразований, характерной чертой которых было появление элементов капитализма в феодальных условиях, выкристаллизовалось новое понятие «народа». В сформировавшемся общественном понятии народ не ограничивался лишь принадлежностью к шляхетскому сословию, оно объединяло в себе и низшие сословия: горожан и крестьян. Как было отмечено выше, в Польше появились первые национальные газеты: «Monitor», «Zabawy Przyjemne i Polityczne», «Pamiętnik Polityczno-Historyczny», «Magazyn Warszawski» и другие, которые оказывали значительное влияние на общественную мысль и выражали думы и чаяния общественности.

В 1765 году начал свою деятельность Национальный Польский театр, в деятельности которого принимали активное участие национальные драматурги Ф.Богомолец, А.К.Чарторыйский, Ф.Заблоцкий, В.Богуславский. Именно они сыграли значительную роль в развитии польской драматургии, сыгравшей также воспитательную роль в обществе периода Просвещения. Открытие Национального театра было большим

событием в культурной жизни Варшавы и всей страны: был создан первый публичный театр, доступный для каждого, кто оплачивал вход, отличающийся тем самым от дворцового и школьного театров. Новым событием в культурной жизни было появление критики, которая в своих рецензиях и критических статьях также оказывала влияние на читателя, формируя его вкус и культуру.

В период Просвещения стали появляться библиотеки и книгохранилища как общественные, так и частные. Король Станислав Август Понятовский окружал заботой учёных, писателей, художников, актёров, организовывал «обеда по четвергам» – дружеско-культурные встречи, в которых принимали участие известные писатели, такие как И.Красицкий, А.Нарушевич, С.Трембецкий, Ф.Заблоцкий. Во время встреч проводились дискуссии о состоянии науки, литературы, искусства, обсуждались проекты реформ, зачитывались произведения участников. Король способствовал развитию искусства и архитектуры. Строилась Варшава, появлялись здания в «станиславском» стиле. К примеру, Лаженки – королевский дворец, объединяющий черты позднего барокко и классицизма.

С развитием просвещения одновременно развивалась и наука, общественно-политическая мысль, направленная на реформы государства. К их числу следует отнести Конарского, Выбицкого, С.Сташица, Х.Коллонтая, Ф.Ежерского, Я.Павлиновского, выступавших с предложениями о реформах в сейме. Они добивались отмены *liberum veto* – ограничивая шляхетских свобод, призывали к аграрным реформам, которые должны были улучшить положение крестьян, защищали права горожан. Вся их деятельность была направлена на укрепление королевской власти, увеличение численности войск, на развитие промышленности и торговли.

Реформаторская деятельность польской интеллигенции выражала также идеи о достоинстве и правах человека. Одним из важных событий эпохи Просвещения в Польше было

создание большого числа научных и учебных заведений. Среди них *Collegium Nobilium* – элитарная школа с интернатом была заложена в 1740 году в Варшаве, в которой обучались дети магнатов и шляхтичей. Здесь впервые в Польше преподавались естественно-математические науки, экономика, право польское и международное, иностранные языки, литература. Занятия проводились на латинском языке, однако одновременно проводилось и обучение польскому языку. Методика и программа обучения была внедрена Конарским, получившим образование на Западе. Целью *Collegium Nobilium* было оздоровление в будущем политической, экономической и культурной жизни в стране. Кузница Коллонтая объединяла политических деятелей и публицистов во главе с Хуго Коллонтаем. Выдающимися членами общества были Ф.Е.Ежерский, Ф.К.Дмоховский, Я.Меер, Я.Дембовский, А.Трембицкий. Деятельность общества была направлена на проведение реформ: деятельность их выражалась в создании полных драматического пафоса писем, острых сатир и политических памфлетов. *Liceum Krzemeneckie* или *Liceum Wołyńskie* в 1819 году переименована в *Gimnazium Wołyńskie*. Школа была основана в 1805 году в Кременце Т.Чацким с помощью Х.Коллонтая. Это была попытка соединения средней школы с высшим профессиональным образованием. *Liceum Krzemeneckie* принадлежала богатая библиотека, основу которой составляли собранные королём Августом Понятовским книги, находящиеся в настоящее время в Киеве и типографии. Программа, охватывающая четырёхлетнее обучение, главным образом была направлена на изучение латинского, греческого и современных языков. На протяжении последующих шести лет (учащиеся оканчивали дважды трёхгодичные курсы) им присваивались различные специальности (механика, железнодорожника, ветеринара, хирурга). В состав тщательно отобранных преподавателей входили преподаватели польской литературы Е.Словацкий (отец Юлиуша Словацкого), А.Фелиньский, Я.Кожневский.

Учащиеся читали свои собственные произведения в литературных кружках. К сожалению, идея о превращении лицея в высшее учебное заведение не была претворена в жизнь. Однако, несмотря на это, Liceum Krzemeneckie сыграл огромную роль в развитии польской культуры на юго-восточных окраинах Речи Посполитой. Кременец в тот период завоевал себе имя Волинских Афин. Liceum Krzemeneckie был упразднён в 1831 году. Традиции лицея в определённой степени продолжила основанная в Кременце до II мировой войны, с обретением независимости государства, сеть школ.

Особое внимание привлекает созданное в эпоху Просвещения Towarzystwo Przyjaciół Nauk w Warszawie (TPN), Общество друзей науки в Варшаве, исполняющее функции первой Академии наук, деятельность которого продолжалась с 1800 по 1832 год. Главной целью общества была охрана и развитие польской культуры от иностранных захватчиков. Благодаря деятельности TPN проводились не только индивидуальные исследования, но и коллективные. Как пример можно привести утверждение польской орфографии. Предметом особого беспокойства TPN было состояние польского языка. Результатом исследований было создание «Словаря польского языка» С.Б.Линде в 1807–1814 годах. По инициативе TPN ещё при Станиславе Августе Понятовском была начата работа над историей Польши, проводились географические и этнографические исследования. С идейной программой TPN было связано создание таких трудов, как «Śpiewy historyczne» «Исторические пения» Ю.Урсына Немцевича, читаемые присутствии членов TPN и ими оцениваемые.

В TPN проводилась работа по созданию музейных коллекций, по организации национальных праздников, годовщин народных героев: Тадеуша Костюшко, князя Юзефа Понятовского. TPN придавало особое значение проведению научных исследований, необходимых для экономического развития польских земель. Здесь следует упомянуть о геологических от-

крытиях С.Сташица. Академия издавала «Rocznik Warszawskiego Towarzystwa Przyjaciół Nauk» (t.1–21, 1802–1830) «Ежегодник Варшавского Общества друзей науки», содержащий труды членов Общества и отражающий их научную деятельность. Заседания Общества, открытые для публики, пропагандировали идеи ТРН в обществе. Председателями ТРН были Я.Х.Альберtrand, С.Сташиц и У.Немцевич. В состав членов Академии входили Т.Чацкий, С.К.Потоцкий, С.Солтык, Ф.К.Дмоховский, А.К.Чарторыский, С.В.Линде, братья Ян и Йенджей Шнядецкие, О.Копчинский, а также поэты Ф.Карпинский, П.Воренич. ТРН было упразднено российскими властями после ноябрьского восстания 1839 года.

Наряду с развитием науки и образования в эпоху Просвещения в Польше происходил процесс возрождения польской художественной литературы, которая в конце XVII и в начале XVIII века переживала период застоя и не выдала ценных и значимых художественных произведений. В литературе нашли своё отражение различные течения, направления. Некоторые произведения ещё продолжали оставаться под влиянием барокко. Однако господствующим направлением в культуре был классицизм, программа которого была определена в произведении Ф.К.Дмоховского «Sztuka gymnotwórcza» – «Искусство стихосложения» – 1788. Согласно этой теории искусство должно было объединять прекрасное с полезным, обращаясь к образцам античной литературы: римской и греческой. Она должна была быть проникнута рационализмом, основанным на единстве правды и здравого ума.

Выдающимся представителем польского классицизма был Игнаций Красицкий, автор сатирических произведений, поэм, героико-комических и героических повестей. Черты классицизма проявляются также в творчестве других поэтов эпохи Просвещения: С.Трембецкого, Т.Г.Венгерского. Наряду с классицизмом в литературе развивалось также направление сентиментализма. В противоположность классицизму сентимента-

лизм утверждал преобладание чувств в поэзии. В их произведениях прослеживались народные мотивы. Сентименталисты не обращались к античным образцам, не придерживались поэтических норм и правил в той степени, в какой этому следовали классицисты. Излюбленным жанром сентименталистов была идиллия и сентиментальная драма.

В эпоху Просвещения в польской литературе возникает и развивается повесть. К числу писателей, создающих произведения в этом жанре, можно отнести Ф.Карпиньского, Ф.Княжнина, Е.Шимановского и придворных поэтов Чарторыского в его резиденции в Пулавах. В польской поэзии можно проследить черты стиля рококо, особенно в лёгких, шуточных стихах для альбомов, т.н. анакреонтики. Некоторые исследователи литературы прослеживают в поэзии рококо черты интеллектуализма, философских размышлений: Трембецкий, Венгерский. Все эти стили редко выступают в чистом виде, перекрещиваясь с другими стилями и создавая таким образом литературную панораму эпохи.

Одной из характерных черт польского Просвещения был дидактизм, который нашёл своё выражение в развитии сатиры и сказки.

Польская сатира эпохи Просвещения высмеивала пороки шляхетского общества, клеймила преклонение перед иностранными языками и их активное использование, расточительство, одновременно раскрывала сущность сарматизма, бичевала склонность к анархии, пьянство, общественные предрассудки.

Критическое, сатирическое начало находило своё отражение также и в сказках, в повести, в комедии – бытовой и политической, которая в тот период переживала время своего особенного расцвета.

Политические события в стране способствовали созданию поэзии на злобу дня. В период четырёхлетнего сейма и восстания Костюшко создавались стихи, проникнутые тоской граж-

данства и патриотизма, призывали к борьбе с захватчиком. Часть этих произведений, по понятным причинам, была анонимной, часть выходила из-под пера знаменитых поэтов: Ясинского, Заблоцкого, Фелинского.

Во II половине XVIII века в Польше начала развиваться современная проза: Красицкий, Краевский. В первых повестях сочетались черты повести просветительской с повестью сатирической, приключенческой, утопической. Как пример можно привести повесть Красицкого «Приключения Миколая Дошчядчиньского» (1776). Появлялись также повести-трактаты публицистического характера, что выражалось в дискуссиях героев, как, например, в повести Красицкого «Пан Подстоли» (1778–1784). Появлялись также повести философской направленности: Красицкий «История, разделённая на две книги» (1779), повести политические, в которых авторами использовался исторический костюм.

В период Просвещения в Польше развивалась также мемуарная литература, содержащая богатый исторический материал, описание обычаев, пересказ переживаний и испытаний, пережитых автором (Т.Матушевич, Ю.У.Немцевич, Карпиньский, Выбицкий).

В эпоху Просвещения значительную роль в формировании общественного сознания играл театр. На ранних этапах комедии отличались дидактическим характером (Богомолец). Со временем пьесы преобразовывались в произведения с глубокими художественными достоинствами, способствующими интеллектуальному развитию, объединяющие элементы бытовой сатиры с утончённой конструкцией и с индивидуализированным отбором героев. В период бурных общественно-политических событий театр превращался в политическую трибуну, являясь центром агитации, пробуждения патриотических чувств. Как пример, можно привести пьесу Немцевича «Возвращение посланника» (1791), Богуславского «Генрих VI на охоте» (1792), «Воображаемый суд, или Краковяне и Гура-

ле» (1794). Незначительная роль в эпоху Просвещения была предназначена трагедии, которая развивалась в период после разделов Польши, оставляя непреходящие ценности в наследии национальной драмы («Барбара Радзвилловна» Фелиньского была поставлена в 1817 году, издана в 1820).

Третий раздел Речи Посполитой и политическое падение государства не означало конец культуры в Польше. Польская культура развивалась и в период Варшавского княжества, и Королевства Польского. Влияние Просвещения можно проследить в деятельности Общества друзей науки в Варшаве, Виленьского и Варшавского университетов, в различного рода организациях, в научной и литературной деятельности некоторых учёных и писателей (Стаищ, Коллонтай, С.К.Потоцкий, Л.Осиньский, К.Козьмян, Фелиньский). Во втором и третьем десятилетии XIX века в Польшу начали проникать новые течения, которые противостояли идеологии Просвещения, рационализму, классицизму, сентиментализму.

Как было отмечено выше, азербайджанское Просвещение и её самый яркий представитель Мирза Фатали Ахундов, выдающийся писатель-мыслитель, философ, был основоположником национальной драматургии. Всё его творчество и его деятельность воспринимаются как результат общественных, социально-экономических, духовных, ментальных изменений, вызванных возникновением новых литературно-художественных формаций в Азербайджане середины XIX века. На литературную арену вступает новая культурная эпоха, суть которой составляют просветительские идеи. Просветительство, которое начинает формироваться в Азербайджане как идеологическое течение ещё в первой половине XIX века, исторически подготавливая поворот от дореалистического периода литературного развития к реализму как художественному методу и эстетической системе, проходит путь развития от веры в «просвещённого монарха» и уступок духовенству до прямых призывов к

свержению абсолютистского самодержавия, к отрицанию всех форм подавления личности.

Характерной чертой азербайджанского Просвещения является то, что просветительская вера в человека, борьба за его духовное раскрепощение зачастую нерасторжимо связаны идеями национального самосознания. Историческая миссия просветительства – ниспровержение идеологического диктата феодального общества, его социальных, политических, религиозных святынь – у народов зависимого Востока закономерно предстаёт как миссия национального освобождения, возрождения духовного потенциала нации. Этот своеобразный комплекс – соединение антифеодальной и антиколониальной настроенности сообщает азербайджанскому просветительству глубоко индивидуальные, характерные черты. Писателей продолжают волновать такие актуальные для всего Ближнего и Среднего Востока проблемы, как общественно-политическая отсталость мусульманских народов, пути социального и национального их освобождения, культурного прогресса. Общевосточное значение приобретает вклад азербайджанских просветителей в философскую, социологическую мысль народов ислама. Просветители Азербайджана демонстрируют своим творчеством классический пример вступления восточной литературы в широкие контакты с европейским литературным процессом.

Во всех, без исключения, областях многосторонней деятельности М.Ф.Ахундова (1812–1878) мы видим художника-мыслителя, уже одинаково связанного и с европейской и с восточными культурами. М.Ф.Ахундов сыграл огромную, основополагающую роль в создании азербайджанской культуры нового времени и эта роль чрезвычайно важна и велика не только для Азербайджана, но и для всего Ближнего и Среднего Востока. В сущности, Мирза Фатали Ахундов был первым деятелем такого масштаба, предсказавшим неизбежность исторического акта пробуждения Азии задолго до самого этого пробуждения.

С Мирза Фатали Ахундовым, с его творческой деятельностью в истории духовной культуры Азербайджана изменилась социальная направленность, эстетический облик и художественные акценты национальной литературы. Он создал первые образцы реалистической драматургии и прозы, материалистической, социально-философской публицистики, эстетики и критики, дал свой вариант и обоснование нового алфавита, он первым выдвинул проблему народной власти и конституционной свободы в Азербайджане, заговорил о демократической революции. Вся его универсальная творческая деятельность была направлена против социальной и духовной тирании, религиозного суеверия и мракобесия, отсталости и темноты. Ахундов слышал эхо революций в Европе, начавшихся бунтов и восстаний в Закавказье, он размышлял о судьбах декабристов, петрашевцев, революционных демократов. В нём назревало решение посвятить себя делу духовного раскрепощения народов Востока. М.Ф.Ахундов объявляет бой и восточному, и западному деспотизму, религиозным и светским тиранам, царю, шаху.

«Человек утра» – «Сабухи» – псевдоним М.Ф.Ахундова-поэта, который всем своим творчеством, всеми духовными силами приближает светлое завтра – Утро Востока. В отличие от своих предшественников, в том числе и Аббас Кули Ага Бакиханова, М.Ф.Ахундов отвергает идею «просветительской модернизации ислама», идёт по пути вольтеровского рационализма, в политической деятельности по пути декабристов. Ярко выраженная демократическая направленность творчества М.Ф.Ахундова приближает его также и к русским мыслителям и реалистам XIX века, что одновременно обуславливает и отличие воинствующего атеизма М.Ф.Ахундова от деизма Вольтера. Ахундовская концепция «общественного человека (личности)» отличает его мышление от учений Руссо о «естественном человеке». «Я хочу проложить народу путь к воспитанию, науке, процветанию и цивилизации» – в этих программных словах заключена суть деятельности М.Ф.Ахундова.

Кавказ XIX века был открыт для Европы: Азербайджан посещали выдающиеся деятели духовной культуры Франции, Германии, Польши и т.д. Здесь следует назвать имена Фридриха Боденштедта, Александра Дюма, выдающегося польского музыканта, скрипача-виртуоза Апполинария Контского и, конечно, многочисленную польскую диаспору, состоящую в основном из ссыльных польских революционеров-демократов, борцов против царского самодержавия.

Культурный центр Кавказа XIX века – Тифлис был маленьким островком европейскости, где впервые был создан театр, где впервые выставлялись пьесы М.Ф.Ахундова, куда приезжали на гастроли европейские актёры, музыканты, певцы, театральные труппы. Именно здесь и состоялась встреча азербайджанского просветителя с польским музыкантом А.Контским и его дочерью Вандой, которой М.Ф.Ахундов посвятил свою знаменитую как в Польше, так и в Азербайджане касиду «Ванда».

«Я хочу проложить народу путь к воспитанию, науке, процветанию и цивилизации» – эти мысли и желания поэта нашли своё отражение в поэме, названной «Ванда». Высокая культура польской девушки, широкий кругозор, её разносторонние способности: умение музицировать, петь, свободно и непринуждённо обмениваться своими мыслями, вступать в полемику с представителями мужского пола вызывают восхищение М.Ф.Ахундова. Именно такой мечтает он видеть девушку-азербайджанку: раскрепощённую от догм мусульманской религии, просвещённую, образованную, сбросившую с себя символ старого мира – чадру.

«Ода на персидском языке, написанная полковником Мирза Фатали Ахундовым, под псевдонимом Сабухия... в прославление красоты девицы-польки по имени Ванда, прибывшей в 1876 году из Варшавы в Тифлис» – так озаглавлено писателем послание польской девушке, воплощающей в себе частицу европейской культуры и цивилизации. М.Ф.Ахундов определя-

ет это явление самыми высокими эпитетами и сравнениями: «Разве это не чудо? О простодушный народ! Кто до сегодняшнего дня видел в Тифлисе два сверкающих светила? «Я потому не назову Ванду райской гурией, что никто не описывал райских гурий с таким умом и талантом, какие ниспосланы ей аллахом. От кого могли получить образование гурии рая? Где им искусство музыки и подобие этой красавицы? Где, подобно ей, знать столько языков? Где, подобно ей, читать мне различные почерки и книги? Природный талант этой свежей розы от аллаха, в музыке же наставником её был Лист. ...Сабухий, никогда не утративший свободы, в настоящей своей старости впал в оковы неправоверного идола»¹.

Отрывок приведённой нами гасиды, как нельзя лучше выявляет отношение М.Ф.Ахундова к европейской культуре. Стихотворение написано с большим эмоциональным подъёмом, оно насыщено элементами восточной поэтики: красочными, яркими сравнениями, эпитетами.

Микаил Рафили первым в азербайджанской филологической науке прослеживает творческие связи М.Ф.Ахундова с Европой, в том числе и с Польшей в своей диссертации «Тюркские западники. К вопросу о русских и западных влияниях на литературу Азербайджана в первой половине XIX века, защищённой в Ленинграде в 1935 году. М.Рафили, анализируя гасиду М.Ф.Ахундова «Ванда», высоко оценивает мастерство поэта: «Это стихотворение, конечно, не может ярко характеризовать творчество Ахундова. Ахундов вошёл в историю развития азербайджанской общественной мысли преимущественно как замечательный мыслитель, реформатор, просветитель, борец за новые прогрессивные идеи, как драматург и прозаик. Стихотворение написано с большим художественным вкусом и поэтическим мастерством. Но и в нём чувствуется Ахундов-просветитель»².

---

¹ М.Рафили. М.Ф.Ахундов. Баку: Азернешр, 1939, с.88–89. (на азерб.яз.)

² Там же, с.88–89.

М.Ф.Ахундов требовал «свободу и равноправность обоого пола в человечестве», создания «мудрых политических учреждений», предписывающих «поголовную и обязательную грамотность всех мусульман и мусульманок». Всю свою жизнь он боролся за европеизацию всех сторон азербайджанской действительности. Он верил, что осуществление проповедуемых им идей несёт за собой всеобщую свободу и счастье, уничтожение варварства, голода и нищеты»¹. Вся деятельность М.Ф.Ахундова была направлена против консервативной, фанатической истории прошлого, на приобщение ко всему прогрессивному, передовому, что имелось в европейской цивилизации, на естественное приближение, взаимовлияние культур Ближнего Востока и Европы. Эти выводы можно проследить в исследованиях М.Рафили, посвящённых М.Ф.Ахундову.

Впервые поэма «Ванда» М.Ф.Ахундова была издана в Польше в 1970 году в переводе Я.Лободовского и напечатана в газете «Tydzień Polski»². В 1975 году к творчеству М.Ф.Ахундова вновь обращаются польские поэты. В переводе Зигмунта Стоберского в «Антологии азербайджанской поэзии», изданной в Польше, был опубликован фрагмент поэмы М.Ф.Ахундова «На смерть Пушкина». Поэма «Ванда» второй раз была представлена в переводе на польский язык в авторстве Дороты Хрущелевской³.

Особо следует выделить научно-исследовательский труд польского учёного – историка, востоковеда Богдана Барановского, автора вступительной статьи об истории, культуре и литературе Азербайджана и заметок о М.Ф.Ахундове. Антология была издана в Лодзи в 1975 году. Во вступлении, посвящённом

---

¹ М.Рафили. Тюркские «западники». К вопросу о русских и западных влияниях на литературу Азербайджана XIX века. Тезисы дисс. на соискание степени кандидата филол. наук. Ленинград: АН СССР, 1935, с.7.

² Achundow M.F. Wanda // Tydzień Polski. 17.v. 1970.

³ M.F.Achundow. Na śmierć Puszkina. Wanda. Złote kamienie, Łódź, 1975, s.92–95.

истории, культуре, литературе Азербайджана польский учёный определённое место отводит творчеству М.Ф.Ахундова¹. Специальная информация об азербайджанском писателе находит своё отражение в примечаниях о представленных поэтах и писателях, где об азербайджанском писателе отмечается следующее: «Мирза Фатали Ахундов (1812–1878) – известный драматург, прозаик, поэт, философ, просветительский деятель. Родился в городе Нуха в интеллектуальной среде. Получил хорошее образование в области гуманитарных наук, языкознания, философии. С 1843 года работал переводчиком восточных языков в канцелярии царского наместника на Кавказе. К 30-м годам XIX века относится период начала его творческой деятельности. Большое впечатление в интеллектуальных кругах произвела его поэма «На смерть Пушкина», которая была создана как рецепция на весть о петербургской интриге и убийстве поэта. Своим настроением протеста поэма напоминает стихотворение М.Ю.Лермонтова с тем самым названием. Следующими произведениями М.Ф.Ахундова являются его пьесы, отмеченные историко-патриотической тематикой. Это были первые драматические произведения, созданные на его родине. Историческая фабула – это всего лишь предлог, который использует автор для пропаганды демократических идей и критики современной действительности. В 1875 году появляется повесть «Обманутые звёзды», которая закладывает основы азербайджанской реалистической прозы. В стихах М.Ф.Ахундов искусно связывает восточный колорит и стилистику с современными завоеваниями европейских поэтических направлений. Позже издаётся серия философских произведений в традиционной, популярной в Европе благодаря рационалистам форме философских повестей и апокрифических писем»².

---

¹ В. Baranowski. Słowo wstępne // *Złote kamienie*, s.275, 276.

² В. Baranowski. О М.Ф.Ахундове // *Złote kamienie*, s.275, 276. Перевод с польского Гюляр Абдуллабековой.

Современное литературоведение, прослеживая историю интереса М.Ф.Ахундова к Европе, не может не заметить всё более утверждающегося интереса Европы к азербайджанской литературе, её выдающемуся представителю М.Ф.Ахундову.

Подытоживая проведённое исследование, хотелось бы выделить общее и различное, прослеженное нами в результате сравнения польского и азербайджанского Просвещения в деятельности писателей-просветителей в Польше и Азербайджане.

К числу общих, как в Польше, так и в Азербайджане факторов следует отнести следующие:

Антифеодалная направленность Просвещения, раскрепощение личности, проблема личной свободы крестьян. Антиколониальная настроенность Просвещения и в Польше и в Азербайджане – странах, разделённых сильными империями, потерявших свою независимость. Азербайджан и Польша в разные исторические периоды – Польша в XVIII, Азербайджан в XIX веке – являются составными одной империи – царской России. Борьба против русификации за свой родной национальный язык наблюдается и в Польше и в Азербайджане. Обращение к французскому просветительству – Дидро, Руссо, Вольтер, Монтескье – прослеживается и в азербайджанском и в польском Просвещении. Один из основных факторов в обеих литературах – её антирелигиозная направленность. Первое издание газет «Monitor» в Польше и «Экинчи» (Пахарь) в Азербайджане в лице активных представителей Просвещения Франтишка Богомольца и Гасан бека Зардаби.

Главным определяющим фактором Просвещения как в Польше так и в Азербайджане является возникновение национальной драматургии. Отцом азербайджанской драматургии следует считать М.Ф.Ахундова. В Польше это Войцех Богуславский.

Характерно обращение именно к жанру комедии, ярко выражающей дух времени. Образцом в этом жанре служат пье-

сы французских авторов – Мольера и др. как в Азербайджане, так и в Польше.

Общность социально-политических принципов в обеих странах выражается в реформации общества, в стремлении к свободе и равноправию обоих полов человечества, проведение демократических принципов и законов, направленных на эмансипацию женщины.

Все эти процессы возникали в общую эпоху Просвещения, на разных временных отрезках: 3 мая 1791 года была провозглашена Национальная Польская Конституция – первая в Европе, вторая в мире после США. В Азербайджане эти процессы начались в XX веке, в 1918 году, с образованием Азербайджанской Демократической Республики, где впервые на Востоке была создана национальная Конституция.

III ГЛАВА ПРОСВЕЩЕНИЕ В УКРАИНЕ

Просвещение в Украине, также как и в Польше вступает на литературную арену значительно раньше чем в Азербайджане.

На рубеже XVIII–XIX веков происходит завершение идентификации украинской литературы с новоевропейским типом славянского искусства.

Так, в украинской литературе не смогли сложиться все формы классицизма. Хотя классицизм в Украине, как и во Франции, возникает в первой половине XVII века и продолжает свою жизнь в начале XIX века, он не достигает стилевого единства и представлен ограниченным количеством и жанров (школьный классицизм», панегирически-описное стихотворство, содержащее барочные элементы; юмористически-сатирические жанры, объединенные стилевым преобладанием бурлеска).

Известное влияние классицизма, идущее, главным образом от русской и частично от польской и французской литератур испытали на себе И.Котляревский, П.Гулак-Артемович, Г.Квитка-Ословьяненко и некоторые другие украинские писатели первой половины XIX века. Несмотря, на живучесть классицистических правил в литературно-эстетической мысли, в «низкие» классицистические жанры (ироикомиическая поэма, басня, стихотворная сатира) могучим потоком врывается простонародная жизнь, что способствует созреванию в украинской литературе этого периода реалистических тенденций. В условиях замедленного выделения из общественного целого самоценной личности и слабого развития в Украине в XVIII-начале XIX века просветительской идеологии сентиментализм в качестве новой формы самоутверждения индивидуума также не получил широкого распространения. С конца

XVII–начала XVIII века он был представлен, главным образом, в любовной лирике, которая вступая в активный контакт с народной лирической песенностью, проявляет черты, характерные для сентиментального романа. Едва ли не единственным представителем в украинской прозе первой половине XIX века следует считать Г.Квитку – Основьяненко (повести «Маруся», «Хорошо поступай, хорошо и будет», «Искренняя любовь», «Божьи дети»). Писатель в этих произведениях не выдвигает культ чувства в противовес разуму, а старается их примирить и уравновесить.

Украинская литература в первые десятилетия XIX века осваивала ведущие направления и стили как бы в «снятом виде», в основных идейно-художественных тенденциях и редуцированных формах, не усваивая развивала их во всей полноте, жанрово-стилевого богатства и разнообразия. Разобщенность экономической, политической и, в большой мере, культурной жизни, гнет феодальных отношений во всех сферах хозяйственной и духовной деятельности, интенсивное наступление крепостнических порядков, отчужденность социальных верхов от народной культуры тормозили развитие национального самосознания, процесс формирования буржуазной нации. *Вместе с тем в конце XVIII начале XIX века центральная часть Украины, которая с середины XVII века вошла в состав России все больше вовлекается в общегосударственный экономический и политический процесс.* Расширяются связи Украины с центрами политической и культурной жизни России.

Это способствует распространению в Украине передовых общественных идей, в том числе идей декабризма и взаимного обмена культурными ценностями. В Украине просветительская идеология была представлена преимущественно в ее позднем, русистском выражении, где вера в научный прогресс вытесняется утверждением ценности «естественного» состояния, призывом в нравственному самоусовершенствованию. В сознании украинских писателей: И.Котляревского,

П.Гулака –Артемовского, Г.Квитко-Основьяненко и других жива была еще иллюзия достижения гармонии общественных и индивидуальных интересов посредством исполнения существующих законов. Поэтому критика порядков самодержавно-крепостнического строя у них не затрагивала, глубоко его экономических и политических основ, а требование переустройства жизни общества на «естественных» началах было связано с антропологической критикой недостатков личности.

Отсюда – и принципиальная ориентация не на социальную сатиру, а на юмор.

У писателей просветительской ориентации нет еще неразрешимых жизненных коллизий, не дающих возможности перевести трагическое в юмористический план. Стороны конфликта еще резко не противопоставлены, конфликт, как правило, движется к мирному разрешению.

Новая украинская литература в первые десятилетия XIX века формируется не только на Левобережной и Слободской Украине, но и в Петербурге, где в 20–40-е годы развертывают свою культурно-литературную деятельность Т.Шевченко, Е.Гребенка и др.

Через посредничество и личные контакты литераторов, выходцев из Украины с деятелями русской литературы и общественно-культурной жизни того времени: с К.Рылеевым, В.Жуковским, А.Пушкиным, П.Вяземским, И.Крыловым, Ф.Глинкой, В.Далем, В.Одоевским и другими происходит интенсивный процесс обогащения новыми идеями украинской литературы, происходит процесс формирования литературно-эстетической мысли в украинской литературе. *Для украинских писателей, как и всей украинской литературы первой половины XIX века свойственно обращение к русскому языку, а также глубокий интерес к жизни и культуре других, прежде всего, славянских народов, которые в эпоху Просвещения вступают в период возрождения и формируют новые литературы. Это проявляется, главным образом, в теоретиче-*

ском изучении их культуры в трудах П.Гулак-Артемовского, И.Срезневского, О.Бодянского; в поэтических переводах и перепевах из литератур народов мира, а также песенного фольклора славянских народов, что можно проследить в творчестве Л.Боровиковского, А.Метлинского, Н.Костомарова, М.Шашкевича, И.Вагилевича, Я.Головацкого и других украинских писателей. Произведения из жизни других народов в первой половине XIX века появляются в творчестве Н.Костомарова, в его произведениях «Кремуций Корд», «Эллины Тавриды», достигают идейно-эстетической вершины в творчестве Т.Шевченко «Еретик», «Кавказ». Все это в значительной мере способствовало расширению идейно-тематического диапазона и обогащению изобразительных средств украинской литературы. Просвещение в украинской литературе первой половине XIX века связано, прежде всего, с народной поэзией: народная словесность влияет и на формирование жанрово-стилевой системы и на образную структуру: принципы народного стихосложения оказывают решающее воздействие на смену силлабического стихосложения стихосложением силлабо-тоническим. С конца 10-начала 20-х годов ареной обсуждения кардинальных проблем развития просвещенческой литературы становится фольклористика, что выражается в статьях Н.Цертелёва, И.Кулжинского, М.Максимовича, И.Срезневского, И.Вагилевича, в трудах О.Бодянского, Н.Костомарова и других. От восприятия народной поэзии как реликтового явления, передающего произведениям литературы народный колорит, фольклористическая мысль приходит к пониманию народной поэзии как отражения исторического содержания эпохи, жизни и души народа. Собиратели и исследователи украинской народной поэзии выдвигают ее как первооснову литературы. В первые десятилетия XIX века в украинской литературе наблюдалась общая для всех новоевропейских литератур ведущая роль поэтических жанров. До середины 30-х годов XIX века одним из наиболее

распространенных стилевых течений в украинской литературе был бурлеск, идейно-эстетическая сущность которого отвечала задачам утверждения нового мировосприятия и новых эстетических принципов. Речь идет о развитой в нем стихии бытового, разговорного, народного языка, органической связи его с фольклорной эстетикой и народным мировосприятием, о критике феодальных порядков и духовенства, в духе демократизма и гуманизма.

Бурлескно-травестийная поэма Ивана Петровича Котляревского (1769-1838) «Энеида» (первые три части были напечатаны в 1798, полностью опубликована в 1842 году) традиционно считается первым произведением просветительской украинской литературы.

Поиски Котляревским основ разумного в «естественном» мире в «природе» привели его к воссозданию верований, обычаев, традиционных черт быта, нравственно-психологического своеобразия, эстетических представлений украинского народа. Утверждение в «Энеиде» светлой, очищающей силы народного смеха, отражающего нравственное здоровье и энергию народных масс, выдвигание национального коллектива, представленного народной массой, в качестве главного объекта изображения способствовало переходу в литературе понятия о народном из области низкого и грубого (что, в частности, характерно было для эстетики классицизма) в сферу идеального и героического. Однако в основе идейных убеждений автора, связанных с идеологией Просвещения, лежит иллюзорная вера в возможность законодательного улучшения общественного порядка, нравственно-этического перевоспитания членов общества, подчинения их эгоистических, личных интересов «общему добру».

При несомненном бурлескном стилевом единстве, «Энеида» Котляревского – синкретическое сочетание литературного этикета, художественного канона, поэтической условности волшебной сказки и небылицы, классицистической

поэтики и черт просветительского искусства. Рисуя в основном сословные типы, Котляревский вместе с тем создает персонажи, которые уже не укладываются полностью в этот статус. Пребывая в своем «ролевом» поведении в атмосфере карнавальная вседозволенности, непредсказуемых поступков и настроений, они открыто выражают недовольство «божественной» предопределенностью своей судьбы. Отход Котляревского от прямолинейной условности древней литературы, от ее абстрактных символов и аллегорий (поэма содержит в себе многочисленные исторические и злободневные социальные иллюзии), от классицистической одноплановости и однозначности, появление в «Энеиде» свободного вымысла как своеобразной «игры» без правил знаменуют в украинской литературе новый этап в области создания художественного образа. Проникновение в «Энеиду» целостного «языческого» восприятия бытия, еще не расчлененного рационалистическим сознанием на противопоставленные друг другу категории, способствовало осмыслению единства и взаимопроницаемости в человеческой жизни трагического и комического, возвышенного и низменного, прекрасного и безобразного и, таким образом, углубляло понимание сущности явлений действительности и человеческой природы. Отталкиваясь от барочной разъединенности и антиномичности социума и личности, Котляревский пытается найти общезначимые основания для восстановления общественной гармонии, что, в частности, проектируется в поэме и на национально-государственные отношения Украины с Россией.

Исходя из эстетической природы народного смеха, Котляревский не прибегает к одностороннему отрицанию эпопеи Вергилия. Гуманистические мотивы его «Энеиды», героические деяния Энея, дух мужества, патриотизма и товарищеской солидарности были созвучны историческим традициям украинского народа, народно-языческому видению мира, сквозь призму которого Котляревский творчески переосмысливает

«Энеиду» Вергилия украинскому поэту в большой мере близка была и мифологическая сторона римской эпопеи, эксцентричность в поведении ее персонажей. Таким образом, Котляревский творил свой поэтический мир, не только как противоположный миру Вергилия, но как бытие, несущее в себе общечеловеческие черты. И вместе с тем, это был мир новый, украинский, только отстраненный, увиденный в свете народной смеховой культуры – вопреки строго – героической однозначности эпохи Вергилия, мир социально несправедливый, основанный на «праве» сильного.

«Энеида» Котляревского различными своими гранями близка к «Декамерону» Боккаччо, «Морганте» Пульчи, к гуманистической сатире кануна европейского Просвещения – Рабле, Эразма Роттердамского, Сервантеса, к произведениям немецкой бюргерской сатиры, «гробьянской литературы»: С.Брант, И.Ришарт, к комическим национальным эпопеям Эпохи Просвещения – «Мышеида» и «Монахомахия» И.Красицкого, «Девин» Ш.Гневковского, комическим поэмам М.Чокомана «Дележ богов» и «Война мышей и лягушек». Уже сама по себе смена жанровой природы повествования об Энее, когда героический литературный эпос приобретает черты сказочности (свое произведение сам Котляревский называет сказкой) и становится литературной поэмой с «романным» типом мышления, принципиально приближает «Энеиду» к структуре рыцарского романа XV-XVI веков в переводах и переделах, вбравших в себя местные народнопоэтические традиции.

Героико-комическая поэма Котляревского обнаруживает близкое типологическое сходство, прежде всего, с «сюжетно-экстенсивным» типом романа, в частности с французским рыцарским «Романом об Энее» и романами «бретонского» романа, как и украинской поэмы, увиденный сквозь магический кристалл волшебной сказки, она построена на колеблющемся равновесии чудесного и обыденного, высокого и низменного,

героического и комического. Сказка как художественная условность выступает в этих произведениях общим источником художественного вымысла, связывающим героя, который преследует личные интересы, с неадекватным его судьбе миром действительности. Развиваясь в начале XIX века в качестве «низкого штиля» в «низких» жанрах классицизма («Энеида» и шуточно-бурлескная ода «Песнь на Новый 1805 год пану нашему и отцу князю Алексею Борисовичу Куракину» Котляревского, поэма «Горпинида, или похищенная Прозерпина» П.Белецкого-Носенко, «Жабомышедраковка» К.Думитрашко), бурлеск разрушал классицистическую поэтику изнутри.

В ряде бурлескных произведений Котляревского звучала критика феодальных порядков, утверждение естественных прав и ценности индивидуума независимо от его социального положения, что дает основание рассматривать это произведения в системе просветительского реализма.

Особое место принадлежит здесь стихотворной басне с ее логически-дидактическим началом – жанру, который пользовался большой популярностью и сыграл заметную роль в накоплении реалистических черт в украинской литературе. *Один из первых баснописцев того времени был Павел Павлович Белецкий – Носенко (1774-1856).* Он разрабатывал басню лафонтеновско-крыловского типа, источником которой служили народные песни и пословицы, поговорки, сказки и анекдоты. Предметом критики были общечеловеческие пороки. П.П.Белецкий – Носенко противопоставлял в своих произведениях высокие нравственные качества народа жестокости, жадности и паразитизму социальной верхушки («Волк и Ягненок», «Рысь и Крот», «Пан писарь», «Крестьянин и его дети», «Белка и Кроты», «Гуси»). Басни П.П.Белецкого-Носенко, написанные преимущественно в 1812-1829 годах (изданные в 1872), по своему типу близки к стихотворным сказкам И.Хемницера и насыщены бурлескно-натуралистическими подробностями.

Творчество другого представителя украинской просветительской литературы Петра Петровича Гусака-Артемовского (1790-1865) – новый этап в развитии украинской стихотворной басни. Стремясь к отражению обыденной жизни, он решительно отходит от аллегоризма басен о животных, развивает общее для классицизма и просветительского реализма миметическое начало.

Испытав влияние польской просветительской литературы, главным образом Игнация Красицкого, Гулак-Артемовский тяготеет к принципу «золотой середины», к уравновешенности, соразмерности и целесообразности. Это выразилось у него в сочетании эпикурейского сенсуализма и просветительского рационализма.

Во всем следует соблюдать разумную умеренность, гармонически сочетать эмоции и разум, соотносить свои желания с реальными возможностями и достижениями. Руководящим началом и учителем во всем должна быть природа, пребывала среди которой, человек подчиняет свою жизнь ее законам, разумно следует судьбе. Эта позиция, предельно ярко выраженная в программном стихотворении «Истинная Добродетель», присутствует во всем его творчестве.

Социальному злу, которое разрушает в человеке все человеческое («естественное»), личность может противопоставить только стоическую доброту и силу духа, позволяющую даже сильным мира сего говорить правду в глаза. Гулак-Артемовский выражает сочувствие рабскому положению крепостного крестьянства и гневно изобличает жестокость глупых панов («Пан и Собака»).

В других своих баснях «Солопий и Хивря, или Горох у дороги», «Тюхтий и Чванько», «Дурик и Умный», «Лекарь и Здоровье», «Отец и Сын» Гулак-Артемовский сосредоточивает все внимание на общечеловеческих недостатках: противном «природному» разуму прожектерстве, недалекости, жадности, глупости, страсти к пустому рифмоплетству и про-

чее. В его басенном творчестве наблюдается движение от богатой жизненными реалиями сюжетной басни - учению, к концентрированной рационалистической идее. *Просветительская басня – нравоучение получила свое развитие в творчестве Л.Боровиковского.*

Левко Иванович Боровиковский (1806-1889) является автором свыше 170 басен-пословиц (созданы в 20-30-е годы, опубликованы в 1852 году). *В них также чувствуются мотивы польского просвещения, творчества ее блестящего представителя Игнация Красицкого, а также воздействие национального фольклора.*

Меткое народное словечко отличает басни Боровиковского от «логического аскетизма» лессинговской басни: украинский баснописец высмеивал общечеловеческие недостатки, порой осуждал паразитизм и безнравственную жизнь социальной верхушки.

Ярким явлением в украинской литературе были басни Евгения Павловича Гребенки (1812-1848); талантливого и разностороннего писателя-просветителя. Помимо басен он писал лирические стихи, создал свыше сорока повестей, романов, рассказов (на русском языке), был автором литературно-критических статей, очерков на украинском и русском языках; перевел на украинский язык «Полтаву» А.С.Пушкина.

Сборник Гребенки «Малороссийские приказки» (1834) получил положительную оценку в «Отечественных записках» (1840). Продолжая басенную традицию Гулака-Артемовского, Гребенка вместе с тем создает новый тип басни (основу которой чаще всего составлял народный анекдот или пословица) за счет ее «морали» нравов. Это была своеобразная нравоописательная народная новелла. Обличение жадности и произвола как родовой черты всех бар нашло свое отражение в таких баснях Гребенки, как «Медвежий суд», «Роза и Хмель», «Репейник и Конопелька», «Волк и Огонь», «Рыбак», «Школяр Денис», «Мельник». В отличие от Котляревского и Гулака-

Артемовского, различавших «добрых» и «злых» панов, Гребенка даже такие общечеловеческие пороки как глупость, предательство, хвастовство, своекорыстие, склонен видеть главным образом в помещичье-чиновничьей среде. Исходя из народных этических представлений, творчески используя малые народно-поэтические формы, Гребенка в своих баснях старается отойти от традиционной назидательности, бурлескного натурализма. Называя Гребенку талантливым украинско-русским поэтом Иван Франко, в частности, указывал на поэтическую оригинальность его как баснописца: «Гребенка шел путем, проложенным в русской литературе И.Крыловым, но шел самостоятельно, не подражая Крылову, внося в свои басни украинский пейзаж и мировоззрение украинского музика».

Одновременно с господством бурлеска и просветительской сатиры в первой трети XIX века, в украинской поэзии появляются произведения, развивающие традиции анонимной сатиры второй половины XVIII века. Среди них выделяется «Ода-малороссийский крестьянин» К.Пузины, где отражаются социальные контрасты, показывается бедственное положение крестьянства.

Поисками новой стилевой тональности, стремлением к раскрытию душевных переживаний персонажей, отличаются поэма С.Писаревского «Стецько» и поэма-сказка Е.Рудиковского «Чумацкий воз».

Сыграв свою роль в сближении литературы с народной жизнью, бурлеск в 30-40-е годы XIX столетия отходит на периферию литературного процесса.

Жанровая система украинской поэзии в начале XIX века формируется как на основе светских жанров древней литературы (стихотворная травести, сатира, романсовая лирика, басня) так и на основе, на базе жанров, родившихся в процессе создания новой литературы (ироикомическая, бытовая, юмористическая, историческая поэма, стихотворения рассказы,

басни, лирические стихотворения – думки, пейзажная лирика и другие жанры).

В украинской литературе Просвещения появляется сонет, народный стих, 14-сложный коломийковый и александрийский стих, элегический дистих, гекзаметр, разноstopный и шестистопный цензурованный ямб, амфибрахий, анапест. Заметное место принадлежит переделкам и переводам древнегреческих и римских авторов, обработкам античных и библейских сюжетов, переводам произведений: французских поэтов, а также Шекспира, Байрона, Гете, Жуковского, Пушкина, Мицкевича и других.

В 10-40-е годы XIX века зарождается новая украинская драматургия, появляется профессиональный театр. Процесс появления первых украинских драматургов опережает появление этого события в Азербайджане на пол-столетия.

Генетически драматургия Украины в это время связана с художественными традициями XVII-XVIII веков, идущими от диалогов и декламаций, школьной драмы и вертепа (народного кукольного театра), музыкальной драматургии (песня, танец, хор, ансамбль).

В условиях преобладания на сцене банальных водевилей и мелодрам, значительная часть которых представлена переводы с французского, ориентация украинских комедиографов начала XIX века на правдивое отражение этнографических черт народного быта, обычаев, обрядов, широкое использование фольклора музыки, хореографии, сыграли положительную роль в развитии литературы, в формировании национальной проблематики профессионального театра. Вместе в тем в украинскую драматургию проникают идеи, идущие от русской просветительской комедии и европейской мещанской драмы. В центре внимания украинских комедиографов находится семейная жизнь с ее бытовыми коллизиями и характерами. В ряде пьес «Наталка-Полтавка», «Солдат –чародей» И.Котляревского, «Свиданье на Гончаровке» Г.Квитки – Основьянен-

ко, «Любка» П.Котлярева и других заметно стремление к социальной обусловленности конфликта и поступков персонажей, проявляются черты, близкие к русской сатирической комедии конца XVIII-начала XIX века, а в жанрово-стилевом отношении к русской комической опере, развивающейся со второй половины XVIII века как антипод классической оперы.

Котляревский в духе просветительской эстетики выводит на сцену ум, дух товарищества, душевное благородство, обладающих чувством независимости и человеческого достоинства персонажей и стремится показать действие типических характеров в конкретных (типических) национальных обстоятельствах своего времени. *Исходя из просветительских представлений о естественной доброте человека, он, вместе с тем, видит, что реальное поведение, поступки и убеждения зависят от воспитания, среды, социального положения личности и ее социальной роли.* Под непосредственным влиянием русской сатирической комедии второй половины XVIII века в 20-30-е годы появляются сатирические комедии Григория Квитки – Основьяненко (1778-1843):

«Приезжай из столицы, или Суматоха в уездном городе»,
«Дворянские выборы», «Шельменко-волостной писарь»

Другие, которые органически вошли в русскую литературу того времени и оказали значительное влияние на развитие социальной сатиры в украинской драматургии. *Развитие Просвещения и реалистического направления в украинской литературе действительно выдвигает в 30-е годы потребность в большой эпической форме, развитие и рождение которой связано с творчеством Квитки-Основьяненко.* Дебютировав как русский писатель, он через пятнадцать лет заявляет о себе в 1833 году как украинский писатель отрывком из повести «Маруся» и рассказом «Солдатский портрет». В своем предисловии «Суплика к господину издателю», напечатанном вместе с этими произведениями, он ставит вопрос о необходимости отхода украинской литературы от бурлескной ма-

неры и создания прозы, черпающей свои темы и проблематику в живой действительности. Как и другие украинские писатели того времени, он решительно выступает против мнения реакционных кругов о якобы неспособности украинского «наречия» к созданию разумных и «полезных» произведений.

Еще в сатирических комедиях 20-30-х годов, написанных на русском языке, Квитка-Основьяненко в диалогах персонажей обращается к украинской разговорной речи. В украинских произведениях писателей 30-х и первой половины 40-х годов: «Солдатский портрет», «Конотонская ведьма», «Вот тебе и клад», «Маруся», «Сердешная Оксана», «Козырь-девка» и других различаются две жанрово-стилевые тенденции: повествовательно-комедийная, связанная с классицистически-сатирической манерой, манерой предшествующего периода и содержащая в себе черты просветительского реализма и сентиментально-реалистическая. *В комедийных произведениях наиболее полно проявились художественные принципы просветительского реализма – это абстрактно-гуманистический морально-этический критерий общественного поведения личности, дидактизм, выраженный в простых формах сюжета.*

Основу этих комедий обычно составляет анекдот, фация, пословица, поговорка, сказка, предание.

Имитация устной, фольклорной манеры повествования, перевоплощение автора в рассказчика из народа, создавали, с одной стороны, иллюзию подлинности, правдивости, и с другой – обеспечивали свободу авторской позиции. Однако бурлескная манера повествования не способствовала раскрытию в полной мере, социального содержания народного эстетического идеала.

Если в юмористических произведениях Квитки Основьяненко образы крестьян были «однолинейны», герой не отличался сложными переживаниями, то в его сентиментально-реалистических повестях, отмеченных серьезностью и «трага-

тельностью» стиля, раскрывается богатство души обыкновенного крестьянина, утверждается идея внесловной ценности человеческой личности. Неслучайно в повести «Маруся» Белинский увидел Украину «с ее поэтической природой, с ее поэтической жизнью простого народа, с ее поэтическими обычаями». Ориентация Квитки-Основьяненко в украинских повестях на то, чтобы читатель мог «растрогаться», получил нечто «и разумное, и полезное», требовала не только нового образного слова, но и углубления в личные переживания персонажей, психологического анализа. Вместе с тем проявляется свойственная сентиментализму тенденция к сглаживанию жизненных переживаний, противоречий, стремление отыскать в конфликтной ситуации решение, удовлетворяющее всех.

При всем «невнимании» Квитки-Основьяненко к социальным отношениям в украинском селе, он все-таки изображает начавшееся классовое расслоение в среде крестьянства. Такие морально-психологические черты крестьянства, как социальная неорганизованность, терпимость, религиозность, пассивность в борьбе за личные интересы, классовая инфантильность, упование на судьбу являются объективно историческими. Стремление писателя утвердить христианскую и традиционную сословную мораль в качестве основы общественного уклада того времени приходит в противоречие с объективной логикой правдиво отражаемой им реальной жизни наталкивает читателя на мысль о необходимости поисков иных социальных решений.

Квитке принадлежит заслуга в создании «народной повести», которая с середины XIX века становится ведущим жанром украинской литературы. Он закрепил и расширил успехи украинской литературы в исследовании жизни народа, создал новые эпические формы, открывавшие пути реалистического изображения действительности в духе демократизма и народности. Украинская проза Квитки-Основьяненко оказала заметное влияние на реализм русских повестей Шев-

ченко. Одновременно с развитием просветительского реализма в украинской литературе появляются преромантические тенденции, а в конце 20-х годов зарождается романтическое направление, воспринимающее в значительной мере идеи позднего Просвещения. Основу романтизма в украинской литературе составило национально-культурное движение, характеризующееся обращением к глубинным истокам народной жизни и, прежде всего, к народной поэзии. Как части природы, ценимой выше цивилизации. Представители этого фольклорно-исторического течения, определяющего украинский романтизм 20-40-х годов, разделяли воззрения Гердера на народную поэзию как сокровищницу национальной истории, обычаев, жизни и духа. Эти идеи, обострившие интерес к народной словесности, утверждались по мере собирания, издания и изучения украинского фольклора, начало чему было положено еще просветителями. В 1819 году выходит в свет сборник «Опыт собрания старинных малороссийских песней» Н.Цертелева. В 1827 году появляются «Малороссийские песни» М.Максимовича, в 1834 году его же «Украинские народные песни», в 1836 году И.Срезневский издает шесть сборников «Запорожская старина», содержащих народные предания, исторические думы и песни (часть из них представляла собой стилизованные произведения).

Большое значение для становления Просвещения и романтического сознания имели труды И.Кулжинского, М.Максимовича, М.Шашкевича, О.Бодянского, И.Вагилевича, Н.Костомарова и других литературоведов.

Заметную роль в формировании украинской литературно-эстетической мысли, связанной с романтическим направлением, имело и знакомство с идеями немецкой классической философии. В этой связи, следует упомянуть не только участие М.Максимовича в деятельности литературно-философского общества Любомудров, но и другие научные и культурные факты.

Открытие в 1805 году Харьковского Университета и появление благодаря этому первых периодических изданий на русском языке: «Харьковский Демокрит» (1816), «Украинский вестник» (1816-1819), «Харьковские известия» (1817-1823), «Украинский журнал» (1824-1825), способствовали формированию нового общественного сознания и литературно-эстетической мысли в Украине. Наряду с произведениями классического характера в «Украинском журнале» появляются отдельные оригинальные и переводные стихотворения, содержащие сентименталистские и романтические мотивы, а также статьи, отрицающие основы рационалистической эстетики и знакомящие читателя с отдельными положениями романтической эстетики. Живой интерес к героическому прошлому украинского народа, его культуре, фольклору, обычаям проявлял, в частности, воспитанник Харьковского Университета, украинец по-происхождению, тесно связанный с декабристским движением, О.М. Сомов. В своих «Малороссийских повестях» - «Гайдамак», «Русалка», «Клады», «Киевские ведьмы», напечатанных в «Украинском вестнике», он широко отразил быт украинского народа, его героическое прошлое.

Новая методология анализа литературных произведений, начало которой было положено просветительской эстетикой, стремилось сочетать общелитературные задачи с историческими потребностями национального литературного развития. Заметный шаг в этом направлении был сделан в Украине еще в 1816 году Р.Гонорским в его исследовании. «Нечто о нашей живописной прозе и о нынешнем состоянии русской словесности вообще». Немалое значение имели также труды И.Кронеберга, который первым в Украине, остро критикуя классицистическую теорию подражания природе, выступил против понимания искусства как рабского копирования действительности. Труды И.Кронеберга «Память этого незабываемого для всех человека священна для меня» - писал о нем В.Белинский. Его труды имели общероссийское значение в

преодолении принципов классицистической эстетики наряду со статьями П.Вяземского, А.Бестужева-Марлинского, В.Одоевского, Д.Веневитинова, трактатом О.Сомова «О романтической эстетики в России».

Особенно большое распространение среди студентов Харьковского Университета имели идеи немецкой классической философии, а также идеи Гердера о национальном характере и народной поэзии, которые получили распространение в 30-40-е годы XIX века. В атмосфере увлечения народной поэзией, преданиями старины еще в конце 20-х годов в Харьковском Университете возник литературный кружок И.Срезневского, в состав которого входили преимущественно романтически настроенные студенты: братья Ф. и О.Евекские, И.Розковшенко, А.Шпигоцкий и другие. Близко к нему стоял один из наиболее талантливых украинских поэтов-романтиков Л.Боровиковский. Он принес в украинскую литературу темы, мотивы, образы тесно связанные не только с миром народной поэзии, но и романтическим мировосприятием. В его произведениях «Молодица», «Тоска», «Казак», «Рыбак», «Палей», «Волох» появляется герой нового типа, не находящий себе места в действительности. Эта отчужденная личность, предстает то в ипостаси обездоленного и страдающего человека, то сильного и гордого одиночки, стоящего над повседневными заботами суетного мира. Такому герою свойственны глубокие и сильные чувства, решимость в выборе жизненной позиции, сила характера. Побудительными мотивами его поведения являются борьба за счастье и личную свободу.

В стихотворениях «Гайдамаки», «Палей», «Казак» и других этот образ напоминает байронического героя, шкала ценностей которого находится далеко за пределами обыденной жизни. В поисках идеала Л.Боровиковский, подобно многим украинским поэтам-романтикам, обращается к патриархальной жизни предков, рисует своеобразные буколические идиллии: «Подражание Горацию», противопоставляет деятельную

жизнь предков бесхарактерности и лени современного ему поколения: «Лагерь». По идейно-эстетическому уровню, культуре литературного языка и по пластичности образного рисунка литературная песня Л.Боровиковского «Убийство», «Казак», «Выведка», «Материнская встреча», а также его медиативная лирика не имели в украинской литературе до появления Шевченко равных себе образцов. В 1839 году в Харькове вышел сборник стихов Амвросия Лукьяновича Метлинского (1814-1870) «Думки и песни и еще нечто», состоящий из 30 оригинальных поэтических произведений в переводе с сербского, польского, немецкого и словацкого языков. Хотя Метлинский как и все украинские просветители-романтики широко использовал народные исторические песни, предания, верования, в его поэтической интерпретации они окрашены преимущественно мрачные тона. Поэтический мир Метлинского можно назвать миром контрастов, он строится на противопоставлении «славных казацких времен» настоящему с его запустением и деградацией общественной жизни, что можно проследить в произведениях «К вам», «Предатель», «Казак», «Ребенок-сирота», «Нищий» и других. Эта пессимистическая гражданская поэзия в целом довольно правдиво отражала современную жизнь и была своеобразной формой критики действительности.

Человеком противоречивых общественно-политических взглядов был Николай Иванович Костомаров (1817-1885), писавший на украинском и русском языках. Ему принадлежит свыше 300 различных произведений – исторических исследований, публицистических, литературно-критических и художественных. Поэзия его представлена в основном в сборниках «Украинские баллады» (1839), «Ветка» (1840). Как и у всех украинских просветителей-романтиков – главной структурной основой поэтических произведений Костомарова выступает фольклор.

Вместе с тем писатель следует не столько идейному содержанию народной поэзии, сколько легендарно-фантастическим мотивам, символике, ритмике, образному строю. Нечетность идейных позиций и тенденциозность оказались в некоторых его произведениях, в идеализации исторического прошлого Украины, в подчинении социального национальному, в абсолютизации демократического начала в украинском национальном характере. Однако в ряде его произведений, написанных в 40-50-е годы, в период наиболее активной политической деятельности и в ссылке, после разгрома Кирилло-Мефодиевского общества, содержатся гуманистические, вольнолюбивые мотивы. Такие проблемы, поставленные в его творчестве как художник и тиран, поэт и народ, народ и правитель – разрабатываются Костомаровым в романтической драме «Кремуций Корд», в стихотворении «Певец Митуса», «Юпитер светлый плывет по зеленым волнам киммерийским», «Эллада».

Будучи историком, Костомаров проявлял повышенный интерес к исторической проблематике, в частности, к исторической драме. После драмы «Савва Чалый» (1838), в которой отразилась ложная идея писателя о враждебности «духу» украинского народа, любой централизованной власти, он в 1841 году публикует трагедию «Переяславская ночь», где проводит идею единения славянских народов на основе христианской морали. И хотя персонажи трагедии выступают как своеобразные рупоры идей автора, в трагедии появляется героический образ украинской девушки Марины, борющейся за независимость родины. Историческая обстановка использовалась Костомаровым для иллюзийной трактовки современности, к примеру, в произведении «Кремуций Корд». Костомаров проявляется в просветительно-романтическом творчестве довольно своеобразно и очень разносторонне. Его творчество отличается тематическим и жанровым богатством, именно им было положено в украинской литературе начало романтиче-

ской драме, гражданской, политической поэзии, именно он вовлек в поэтическую орбиту примеры из исторической жизни других народов, так называемых вечных образов – он первый ввел в украинскую поэзию образ тираноборца Прометея. *Впервые в поэзии Костомарова, в стихах «Дети славы, дети славы!» и «Доброй ночи» появляется тема славянской взаимности и единения. В конце 30-40-х годов в украинской просветительской литературе широкое распространение получает романсовая лирика, лирическая медитация, элегия, это прослеживается в творчестве Е.Гребенки и Н.Костомарова.* Основные мотивы украинской поэзии 30-40 годов неудовлетворенность жизнью, жалобы на судьбу выражены в творчестве В.Забилы, М.Петренко, С.Писарского, А.Афанасьева-Чужбинского, их герои устремлены в неизвестное, в идеальное. Желание вместить в себя весь мир сочетается с бегством героя за пределы мира реального и разрешается нередко в умозрительной форме. Ключевым в поэтических произведениях становится слово «доля», судьба, что прослеживается в лирике В.Забилы и М.Петренко, в его сборнике «Песни сквозь слезы», «Дивлюсь я на небо» «Гляжу я на небо!...» последнее пользуется особой популярностью в качестве песни и в настоящее время. Украинская поэзия этого времени выражала патриотические чувства народа, это заметно в повести «Чайковский» Е.Гребенки, в историческом романе «Черная рада» П.Кулиша, в повести «Марко-Проклятый» А.Стороженко, «Маруся» Марко Вовчок, антикрепостнические настроения и освободительные настроения ощущаются в произведениях «Олена» М.Шашкевича, «Кармелюк» Марко Вовчок, «Варнак» Т.Шевченко, а также протест рождающейся суверенной личности против авторитарных норм феодального общества – в рассказах Е.Гребенки, П.Кулиша, Марко Вовчок, Ю.Федьковича, Н.Устияновича, Ф.Заревича и других. В психологически-бытовой прозе отражалась также стихийная диалектика индивидуальной психологии личности. Это нашло отражение

в различных эпических жанрах: в историко-балладном рассказе «Свекровь», «Данила Гурч», «Максим Гримач». Марко Вовчок, «Гордая пара» П.Кулиша, в этнографически-психологической повести «Анна Смоховская» Е.Згарского «Гануя» А.Торонского, в рассказах Ю.Федьковича «Любовь-погибель», «Сердце не научить», «Штефан Славич», «Опришок», в романтических новеллах Ю.Федьковича «Талианка», «Побратим», В.Ильницкого «Месть верховинца», «Сон как был».

Украинская драматургия 30-80 годов XIX века кроме произведений Н.Костомарова, была представлена, главным образом, исторической драмой и трагедией. Следует отметить здесь драматическую поэму Е.Гребенки «Богдан», «Драматическая трилогия», П.Кулиша «Байда», «Петр Сагайдачный», «Царь Налива», трагедии Ю.Федьковича «Довбуш», «Хмельницкий» и другие.

Большинство драматических произведений посвящено событиям национально-освободительной борьбы украинского народа против турецко-татарской польско-шляхетской агрессии.

В атмосфере романтического подъема в 1837 году в Будапеште выходит в свет сборник «Русалка Днестровая», составителями и авторами которого были члены Львовского литературного кружка, получившего название «Руська троїца» - М.Шашкович, И.Вагилевич, Я.Головацкий. «Русалка Днестровая» – характерное явление общеславянского национально-культурного возрождения со всеми его типологическими признаками обращения к национальной истории и народному «духу». В условиях длительного застоя общественной и культурной жизни на западно-украинских землях выход в свет этого сборника представлял собой, по словам И.Франко, необычный «порыв чувства человеческого среди всеобщего одичания», явление «насквозь революционное». «Руська троїца» осуществила в Восточной Галиции переход от старой церковно-религиозной литературы к литературе новой, создание кото-

рой было возведено ею в ранг важнейшей общественной задачи. «Наряду с образцами народной поэзии в «Русалке Днестров были помещены преромантические и романтические произведения М.Шашкевича, И.Вагилевича, Я.Головацкого. Так, зачинатель новой украинской прозы на западно-украинских землях М.Шашкевич в своем романтическом рассказе-сказке «Олена» рисует образы народных защитников-опришков, выступающих против панского своеволия. После смерти М.Шашкевича, члены «Руськой троицы» постепенно отходят от прогрессивных идеалов своей молодости.

Начало XIX века отмечается появлением литературной критики в украинской литературе. Здесь следует отметить исследования М.Максимовича, О.Бодянского, Е. Гребенки, Н.Костомарова. Важным литературно-критическим трудом был «Обзор сочинений, писанных на малороссийском языке» Н.Костомарова, напечатанный в 1848 году в альманахе «Молодик на 1844 год». Выдвигая в качестве главного критерия правдивость изображения быта, обычаев, национального образа, «верность языка», отражение национальной самобытности, Костомаров впервые в украинской литературной критике ставит вопрос об испытании правдивости произведения самой жизнью, выступает против сентиментальной чувствительности и просветительской заданности героя, развивает мысль об исторической обусловленности характеров общественной жизнью.

В конце 30-начале 40-х годов на литературную арену выходит «мужицкий» поэт Тарас Григорьевич Шевченко (1814-1861), творчество которого ознаменовало собой, с одной стороны, появление первых признаков политического пробуждения крепостного крестьянства, а с другой – переход от украинской дворянско-просветительской общественной и, в частности, художественной мысли к идеологии общероссийской революционной демократии.

Т.Г.Шевченко в 1831 году попадает в столицу на службу в качестве домашнего художника-слуги в дом Энгельгардта, где обучается живописи, а в 1838 году после выкупа из крепостного состояния становится вольнослушателем Академии Художеств, любимым учеником К.Брюллова. Изучение достижений художественной культуры прошлого классических норм прекрасного не поглощает всех интересов Шевченко и воплощение в живописи классических норм прекрасного не поглощают всех интересов Шевченко. В 1838-1842 годах он обращается к истории Украины. У него возникает поэтический образ казацкой свободы и славы, выступающий как антитеза бедственному состоянию его родины в условиях социального и национального угнетения. Эти настроения выражены поэтом в произведениях «Вечной памяти Котляревского», «Думы мои, думы мои», «К Основьяненко», «Иван Подкова».

Идеализированный образ «казацкой воли» и свободной Украины в этих произведениях появляется под воздействием нескольких факторов: ощущается влияние творчества украинских и русских поэтов просветителей-романтиков, 20-30-х годов – Л.Боровиковского, А.Метлинского, К.Рылеева, Н.Маркевича, трудов украинской дворянской историографии: «История руссов», «История Малой России» Д.Бантыша-Каменского, «История Малороссии» Н.Маркевича, сборник народной поэзии и трудов украинских фольклористов – Н.Цертелева, М.Максимовича, И.Срезневского и других.

Не менее важным было чувство одиночества лирического героя, не находящего себе места в «чужой стороне», осознание поэтом своего классового происхождения. В отмеченных произведениях прославление «казацких времен» переплетается с мотивами тоски по родине, сиротства, романтической отчужденности, получившими широкое отражение в таких лирических стихотворениях Шевченко как «Думки» (1838), «Н.Маркевичу» (1839). Чувство психологической отчужденности наиболее полно воплощено в лирической самохарактере-

ристике поэта, в его поэме «Тризна» (1843), отмеченной влиянием К.Рылеева.

В своем обращении к прошлому Украины Шевченко не только следует историографии, но проявляет уже и свой «мужицкий» демократизм. В концепции положительного героя он стоит намного ближе к народным представлениям, чем другие украинские поэты. Его Подкова и Трясило не «демонические герои, а вожаки народных масс, соотносящие свои действия с их волей, стремлениями целями.

Героические подвиги предков призваны у Шевченко, как и у Рылеева и других поэтов-декабристов, пробудить у современников стремление к борьбе за освобождение родины и народа от угнетения, высшей точкой осмысления уроков исторического прошлого, их значения для современного освободительного движения. Эта тема не исчезает у Шевченко на протяжении всего его творчества, она прослеживается в его героико-исторической поэме «Гайдамаки», рисующей события народного антифеодального восстания 1768 года против польско-шляхетского гнета. В поэме, как движущая сила истории выступает народ, народные массы. Так, в стихотворении «Перебендя» Шевченко выдвигает тему «поэт и народ», в поэме ставится вопрос о воспитательной роли литературы. Появление в 1840 году первого сборника Шевченко «Кобзарь», состоящего из восьми стихотворений, а также выход в 1841 году в свет поэмы «Гайдамаки», положили начало качественно новому этапу в развитии украинской литературы. В 1841 году Шевченко пишет историческую драму «Никита Гайдай», в 1842 году издается его социально-бытовая поэма «Слепая» (на русском языке), историческая поэма «Гамалия», в 1848 году-исторически-бытовая драма «Назар Стодоля» (на русском языке). Историческая тема развивается параллельно с темой современной Украины.

Эстетический идеал поэта выражается в образах простых людей, крестьян в произведениях «Порченая», «Катерина». И

хотя диапазон творчества Т. Шевченко еще не очень широк, в нем уже проявляются черты того морального максимализма, который со временем станет творческим кредо Шевченко – соотнесение поэтического «я» с жизненными интересами народа, гуманистическая жертвенность, самоотречение героя во имя счастья народа.

Центральное место в творчестве Шевченко занимает образ матери, которая проходит тернистый путь от унижений до духовного становления личности, сознательно и бесстрашно вступает на путь борьбы не только за личное счастье, но и за счастье всех угнетенных. Эта тематика прослеживается в поэме «Катерина», «Слепая», поэма и повесть «Наймичка», «Если бы тебе досталось», «Мария» и других его произведениях. В этих поэмах автор показывает процесс становления конфликта героя с общественной средой, что является определяющим для всего творчества Шевченко, начиная с 1843 года – это время первой поездки на Украину.

1843-1847 годы – второй период творчества Шевченко, знаменующий становление поэта как революционер-демократа, это период высшего уровня его творчества, утвердившего в украинской литературе метод критического реализма. Именно в эти годы написаны его поэмы «Тризна», «Сон», «Еретик», «Слепой», «Кавказ», стихотворения «Разрытая могила», «И мертвым и живым», «Холодный Яр», «Три года», «Завещание», романтическая баллада «Лилия», «Русалка» и другие произведения.

Шевченко в этих произведениях заявляет о себе как выдающийся мастер поэтической формы со сложившимся революционно-демократическим мировоззрением, как поэт-сатирик, охватывающий своим пронизательным взглядом жизнь всей России «от молдованина до финна». Передовые политические от идеи, политическое бунтарство, опирающееся на критику самодержавия – вот главное содержание произведений этого периода. Во время путешествия по Украине в

1843 году, а затем после окончания Академии Художеств в 1845 году и в 1847 году перед Шевченко предстала не поэтическая Украина, по которой он так тосковал в Петербурге, а юдоль народного героя, нищеты, политического бесправия, рабской покорности крепостного крестьянства – все эти проблемы отражены в произведениях Шевченко «Все оглохли, все ослепли», «В кандалах поникли». Поэма «Сон» положила начало революционно-демократической сатире на Украине, эта поэма занимает важное место в творчестве Шевченко этого периода. Здесь автор выступает с резкой критикой самодержавия, церкви, религии, политического террора, осуждает покорность и пассивность угнетенных народных масс, прославляет рыцарей свободы-декабристов.

Отстраненность картин жизни царского двора, гротескно-сатирическое изображение царя, его чиновников, сцены «генерального мордобития» в столице, переплетение реальности и фантастики сочетаются в поэме с публицистическим и лирическим началом. В этом одна из причин необычайной художественной выразительности произведения, его эмоционального воздействия. Поэма Шевченко типологически близка к европейской, романтической сатирической поэме, к творчеству А.Мицкевича, Г.Гейне, Ш.Петефи. По собственному признанию Шевченко, в период трехлетнего пребывания на Украине он стал «прозревать».

Воспоминания о славном прошлом Украины сменяются в его творчестве чувством «гражданской скорби», по поводу печальной судьбы не только Украины но и других поработанных народов России, критика самодержавия, всяческого насилия, с позиций общечеловеческих, интернационалистических, прослеживается в поэме «Кавказ», «Еретик». Шевченко становится на путь подлинного художественного историзма и обнаруживает знакомство с идеями западно-европейских социал-утопистов.

Поэтика Шевченко отличается идейно-эстетической «открытостью», представляет собой органический сплав романтизма и реализма. Сочетание лирики и сарказма, возвышенного и низменного чаще всего выливается в обличающей авторский монолог, утверждающий народный эпический идеал жизни «по правде». Дух отрицания существующего строя, проявившийся в поэме «Сон», в стихотворениях «Холодный Яр», «Чигрене, Чигрене», «Гоголю», «Псалмы Давида», «Три года», сочетается у Шевченко с призывом к вооруженному сопротивлению колониальной политике царизма (поэма «Кавказ») и к всенародному восстанию (стихотворение «Завещание»).

Именно за эти «возмутительные» и в высшей степени «дерзкие стихотворения», изъятые у Шевченко при аресте – как члена Кирилло-Мефодиевского общества в 1847 году, царское правительство сослало его солдатом в отдельный Оренбургский корпус «под строжайший надзор и с запрещением писать и рисовать».

Однако находясь уже под следствием в каземате Третьего отделения, Шевченко продолжает писать. Начинается десятилетний период его «невольничьей поэзии», рисующий образ непокорного и непобедимого поэта-борца, заявившего: «Терзаюсь, мучаюсь... Но все же не каюсь!».

В период ссылки Шевченко создает произведения, описывающие крепостную жизнь народа в поэмах «Княжна», «Марина», «Варнак», «Меж скалами подобно вору», «Если бы тебе досталось», «Петрусь», «Солдатов колодец».

Шевченко изображает здесь граждански активного героя, вставшего на путь борьбы с панями-насильниками. Эта тематика продолжается также в русских повестях Шевченко «Наймичка», «Капитанша», «Музыкант», «Художник», «Прогоулка с удовольствием и не без морали», «Несчастный», «Варнак», «Близнецы» (1852-1858).

В этих произведениях автор раскрывает глубокие противоречия крепостнического строя, произвол помещиков, показывает благородство, талантливость людей из народа. В этот период в творчестве Шевченко появляются философско-исторические поэмы «Цари», «Неофиты», «Мария», «Саул», стихотворения «Пророк», «На рожь несжатую в ночи», «Подражание II псалму», «Исаия. Глава 35», «Подражание Иезекиилю. Глава 19», «Осип. Глава 14», в которых используя библейские и древнеримские сюжеты, поэт прибегает к эзоповскому языку, создает притчево-параболические художественные структуры.

В поэмах «Нефиты» и «Мария» Шевченко переосмысливает исторический материал и христианскую легенду в духе своего времени, которое выдвигало вопрос о личной ответственности каждого за судьбы освободительного движения в России. Переосмысление библейского мифа в сугубо гуманистическом плане, превращение его в житейскую человеческую историю оказывает решающее влияние на концепцию образа Христа, который из сына божия становится сыном человеческим и встает в ряды борцов за реальное, земное счастье людей. Деяния Христа выступают как пример реализации тех огромных потенциальных возможностей служения добру, которые заложены в духовном мире каждого человека. В творчество Шевченко периода ссылки входят также стихи и поэмы исторической характеристики, среди них «Чернец», «Иржавец», «В то пасхальное воскресение», «Завалило черной тучей», «Швачка» и другие, рисующие в романтическом духе прошлое Украины, ее героев, жертвующих собой во имя свободы родины. В 1857-1858 годах Шевченко вел дневник «Журнал», представляющий собой ценнейший источник сведений о его жизни, окружении, об общественно-политических, философских, эстетических взглядах поэта. Это своеобразный вид мемуарной прозы, «Журнал» отличается глубиной

самоанализа, живописностью бытовых сцен, меткими характеристиками современников.

Вернувшись из ссылки Шевченко в марте 1858 года приезжает в Петербург, включается в общественно-политическую и литературно-художественную жизнь: он встречается с Чернышевским, братьями Курочкиными, Михайловым, Плещеевым, Тургеневым, Лесновым, Марко Вовчок и другими деятелями культуры и освободительного движения, расширяет свои контакты с кругом «Современника», принимает участие в создании Альманаха «Хата», в создании Литературного фонда и первого украинского журнала «Основа». В 1860 году Академия Художеств присуждает Шевченко звание академика-гравера. В том же году выходит его «Кобзарь», состоящий из 17 произведений, написанных до ссылки. Творчество после ссылки-новый этап в идейно-художественном сознании, развитии Шевченко, когда мотивы и образы социально-бытового плана, уступают место образам и мотивам политической борьбы и грядущей крестьянской революции.

Как бы возвращаясь к общей тональности «трех лет», Шевченко в своем образе мира и «темного царства» самодержавия предвидит час неминуемых перемен, поднимаясь при этом на более высокую ступень идейного и художественного обобщения. Доминирующим в его творчестве становится сатирическая образность, политические мотивы, изобличительно-публицистический тон. Библейский пафос обличения сливается у Шевченко с пророчеством гибели всех «нечестивых», от царя до «ясновельможного» украинского панства как пособника мучителей народа, эта тематика прослеживается в произведениях «Неофиты». «Осии. Глава 14», «Сраженья были, распри-все бывало...» и других.

Разоблачения негативных явлений в обществе всегда идут рядом с поиском хотя бы неприметных следов существования идеалов действительности, что определяет существенную черту его реализма, в котором всегда присутствует ро-

мантический порыв в будущее. В неподцензурном стихотворении «Юродивый», изобличающем «царя-фельдфебеля» Николая I и его пьяных «самтрапов-унтеров», поэт находит «среди миллионов свинопасов» «Чудака-оригинала», дерзнувшему публично дать пощечину сатрапу. Этот единичный факт, становится для Шевченко точкой опоры для широкого исторического обобщения, раскрывающего связь между сопротивлением насилию отдельной личности и выступлением всей массы народа против тирании. Обращаясь с гневным осуждением к самому «всевидящему оку» и проклиная царей, поэт, как пример самоотверженности воскрешает образы поборников священной воли» - томящихся в каторжных рудниках Сибири русских революционеров.

Политической поэзии Шевченко последних лет жизни присущи притчево-параболические структуры, персонификация идей, актуальные образы-символы, показывающие высокий уровень идейно-художественного обобщения в духе политических задач того времени. Это проявляется в стихах «О люди! Бедные, слепы!», «Однажды над Невой иду...» где отдельное, не теряя своей конкретности превращается в общее. Ключевым словом в творчестве Шевченко становится «правда-месть»; он не только призывает народные массы к восстанию, но и верит в победу революции, в грядущее обновление жизни на земле, эта тема проявляется в стихах.

«Я на здоровье не в обиде», «Свет тихий! Свет ясный!», «И Архимед и Галилей...» Шевченко выступил основоположником новой украинской литературы, он соединил ее цели с задачами общероссийского освободительного движения и развитием революционно-демократической идеологии, с жизнью, борьбой народных масс за социальное и национальное освобождение; он необычайно расширил ее идейно-тематический и художественно-эстетический диапазон, вывел ее на путь подлинного историзма, сыграл выдающуюся роль в развитии украинского литературного языка.

Обращаясь со своим словом ко всему миру, разрабатывая темы и проблемы интернационалистского звучания, Шевченко приобщил украинскую литературу к решению задач мирового идейно-художественного развития. Творчество Шевченко предопределило дальнейшее прогрессивное развитие украинской литературы. Развитие украинской литературы конца XVIII – первой половины XIX века (до 1861 года) проходило в эпоху разложения феодально-крепостнических отношений.

Эпоха Просвещения в Украине сыграла решающую роль в развитии науки и образования в стране, этому способствовало развитие книгопечатания, история которого берет свое начало в XVI веке. Первая типография была открыта во Львове И.Федоровым. Значительное влияние на развитие науки и просвещения в Украине оказывала Киево-Могилянская коллегия, которая в 1701 году по царскому указу получила титул и права академии и стала называться Киевской Академией. Курс обучения продолжался 12 лет и делился на 8 классов: фару (подготовительный класс), инфиму (младший класс), грамматику, синтаксиму и высшее – поэтику, риторику, философию, богословие. Студенты получали здесь также филологическую подготовку, знание языков: славянского, литературного, украинского, греческого, латинского, польского, овладевали поэтическим и риторическим искусством, изучали классическую греческую, римскую и частично средневековую литературу, историю, географию, философию и богословие.

История образования и просвещения в Украине тесно связана с историей украинского государства. Многовековое существование в состоянии раздробленности под гнетом монголо-татарских, польских, австрийских литовских и венгерских феодалов оказало сильное влияние на развитие образования. С 1558 года почти все украинские земли начали входить в состав Польского королевства. В 1569 году после заключения польско-литовской, Люблинской унии, началась

полонизация украинского населения, начал внедряться католицизм. Однако наряду с этим образование было национальным. В 1700 году был основан Черниговский коллегиум, в 1738 Переяславский коллегиум. Основной целью последнего была борьба против Унии и католичества на Правобережной Украине. Срок обучения длился 6 лет. Здесь преподавали русский, латинский, греческий, польский языки, поэтику, риторику, диалектику, философию, богословие, арифметику, геометрию, историю, пение. При коллегиуме была бурса, где жили иногородние ученики. В коллегиуме обучались дети духовенства, казацкой старшины, мещан, крестьян.

В 1862 году семинария была переведена в Полтаву.

Значительную роль в развитии образования, просвещения в Украине, на западно-украинских землях играл Львовский Университет, заведение было основано в 1661 году, носило имя его основателя-польского короля Яна Казимежа.

20 января 1661 года Ян Казимеж подписал указ, который давал Львовской иезуитской коллегии «статус Академии и титул Университета» с правом преподавания всех современных университетских дисциплин и присвоения ученых степеней. Естественно, что в то время деятельность Львовского Университета определялась социальными интересами и идеологическими установками Речи Посполитой, однако, как культурно-образовательный центр, Университет находился в тесной связи с общественной жизнью, с социальными изменениями, находился в активных связях с зарубежными Университетами. Именно здесь произрастали первые зерна научной и педагогической мысли.

Со времени основания и до 1773 года Львовский Университет был в полном подчинении иезуитского ордена.

Состав студентов пополнялся за счет выпускников иезуитской школы – коллегии, которая функционировала как средняя школа и входила в структуру Университета.

В Университете действовало два отдела – философский и теологический. Обучение проводилось по программам иезуитских школ: отдел философии был подготовительным. Студенты здесь в течение 2-3 лет осваивали, главным образом, философскую систему Аристотеля в ее средневековой интерпретации. Здесь также изучалась география, история, греческий язык. После этого 4 года следовала богословская подготовка. Преподавание богословия велось на латинском языке.

Обучение в Университете завершалось получением научной степени – лиценциата, бакалавра, магистра, доктора наук. Здесь обучались дети как католического, так и православного вероисповедания. Впоследствии в Университете была открыта кафедра математики, создан физико-математический кабинет, астрономическая обсерватория, было введено изучение польского, французского, немецкого языков, географии и истории как отдельных предметов. Студенты продолжали учебу в Киево-Могилянской Академии, впоследствии становились преподавателями Московской Академии и Петербургской семинарии. Львовский Университет находился в тесных связях с ведущими европейскими вузами, среди которых Парижский, Римский, Пражский университеты. В типографии Университета издавались труды ученых Львовского Университета, в рукописном фонде Центральной научной библиотеки АН Украины хранятся тексты лекций по философии, которые читались во Львовском Университете, записи диспутов, проводящихся в XVII-XVIII веках.

В 1773 году, через год после первого раздела Польши Папа римский принял решение о ликвидации ордена иезуитов, согласно которому западно-украинские земли стали принадлежать Австрийской монархии. Австрийское правительство отводило значительную роль организации просвещения, высшего образования.

Предполагалась реформа трех австрийских Университетов – Венского, Пражского и Львовского. Перед ними ста-

вилась задача на первый план поставить не воспитание ученых, а подготовку профессиональных кадров-учителей, судей, священников. *В октябре 1784 года император Австро-Венгрии Иосиф II подписал указ об обновлении Львовского Университета.* Кроме факультетов философского, юридического, медицинского и теологического в состав Университета входила также и гимназия.

Прогрессивный характер имело то, что по содержанию программ большинство факультетов имело светский характер. Обучение велось как на латинском, так и на польском языке. В 1787 году при Университете был открыт украинский институт, призванный к подготовке, в первую очередь, учителей для реальных и классических гимназий, где обучались украинские дети.

Преподавание велось на украинском языке. Украинский институт просуществовал до 1808 года. *В 1817 году австрийское правительство возвращает Львовскому лицу статус Университета, ему присваивается имя австрийского императора Франца, чем подчеркивается полная зависимость от монаршей власти.* Содержание, организация учебного процесса, подчинялись требованиям, предъявляемым правительством Австрии. Несмотря на колониальную политику, проводимую в украинской Галиции Австрийской империей, выпускники Университета и его ученые делали все возможное для развития национальной украинской культуры и науки. *Так, выпускник Львовского Университета И.Могильницкий подготовил первую в Галиции грамматику украинского языка.*

В 1849 году в Университете была основана кафедра украинского языка и литературы, заведовать которой начал украинский филолог, поэт, этнограф и историк Я. Головацкий.

В этом же году он был назначен ректором Львовского Университета имени императора Франца.

В 1809 году в Украине была основана Киевская гимназия, которая в 1834 году получила статус Университета. В 1805 году был открыт Харьковский Университет. Начало XIX века ознаменовано в Украине открытием ряда высших и средних учебных заведений: Кременецкого лицея (1803), Ришельевского лицея в Одессе (1817), гимназии высших наук князя И.А. Безбородко в Нежине (1820).

В Украине открывались также сословные женские учебные заведения: Институт благородных девиц в Харькове (1812), Полтаве (1817), Одессе (1828), Керчи (1835), Киеве (1838). В 1865 году открылся Новороссийский Университет в Одессе. В 1870 году по решению Совета Министров Австрии в Черновцах была открыта учительская мужская гимназия, а 7 декабря 1874 года из Австрии пришло разрешение на создание Черновицкого Университета, где обучение велось на немецком, а с 1920 года на других языках. Коростышевская семинария была основана в 1869 году, Херсонская в 1871, Аккерманская в 1872, Переяславская в 1878. На западно-украинских землях учителей для народных школ готовили Львовская, Черновицкая, Мукачевская, Ужгородская и другие семинарии. Первый учительский институт был создан в Глухове в 1874 году. В 1914 году в Украине насчитывалось 26 учительских семинарий и 6 учительских институтов. Среди прогрессивных педагогов, первых национальных ученых, внесших вклад в развитие образования и науки в Украине, в развитие педагогической мысли, следует отметить А.В.Духновича, Н.Ф. Левицкого, Т.Г.Лубенца, Б.Д.Гринченко, Х.Д.Алчевскую, С.М.Ковалева и др.

С возникновением капитализма борьба представителей прогрессивной общественности обусловила дальнейшее развитие и формирование высших и средних учебных заведений в Украине.

Просвещение в Украине так же как и Польше появилось в культурно-общественной, духовной сфере значительно

раньше, чем в Азербайджане. Зачатки Просвещения можно проследить в конце XVIII, а полное его развитие наблюдается в отмеченных культурах Восточной Европы в XIX века. Именно в это время, т.е. в I половине XIX века можно проследить некоторые тенденции этого направления в Азербайджанской культуре, однако официальное его зарождение и формирование обозначено II половиной XIX века – началом XX – переходом к эпохе романтического – реалистического искусства в культурной среде Азербайджана. Так же, как в Украине основное содержание, тематика художественных произведений этого периода – это призыв к свержению самодержавия, борьба с религиозным фанатизмом, отрицание всех форм подавления личности. Просветительская вера в человека, борьба за его духовное раскрепощение тесно связаны с идеями национального самосознания. Главная задача, стоящая перед азербайджанскими просветителями – это разрушение идеологического диктата феодального общества, соединенного с антиклерикальной и антиколониальной творческой деятельностью приближает азербайджанское Просвещение к украинскому, которое было отмечено аналогичными особенностями, вызванными, сходными социально-политическими условиями украинского государства. И Азербайджан и Украина являлись составными империй: Азербайджан-России-Ирана, Украина-России, Польши, Австрии.

И Азербайджан и Украина проводят активную творческую деятельность за вступление своих культур в общеевропейский культурный процесс, в Азербайджане этот процесс проходит с большими трудностями, причиной которых является исламское противодействие, критическое отношение восточного общества к европейской культуре и ценностям.

В Азербайджане открытие первого Университета приходится на начало XX века. Так, *открытие первого Университета – Харьковского высшего учебного заведения отмечено 1805 годом, это событие способствует и открытию первых*

периодических изданий, в связи с цензурными сложностями издаваемых не на украинском, а на русском языке. Это газета «Харьковский Демокрит» (1816), «Украинский вестник» (1816-1819), «Украинский журнал» (1824-1825) – все эти издания формируют новое общественное сознание и литературно-эстетическую мысль в Украине. Первое драматическое произведение было создано в Украине в 1838 году – «Савва Чалыш», 1841 – «Персяславянская ночь», автором которых является Николай Иванович Костомаров (1817-1885) – выдающийся украинский просветитель-романтик.

Открытие женских сословных учебных заведений также как и отмеченные выше просветительские события предвосхищали аналогичные процессы в Азербайджане.

Так, первый институт благородных девиц был открыт в Харькове в 1812 году. В Азербайджане первая женская гимназия – открытая выдающимся общественным деятелем, меценантом-нефтепромышленником Гаджи Зейналабдином Тагиевым начала свою деятельность в начале XX века.

В марте 1873 года впервые поднимается занавес профессионального азербайджанского театра, открытие которого неразрывно связано с именем выдающегося художника-мыслителя, одинаково связанного и с европейской и с восточной культурами – первого национального драматурга, основателя реалистической азербайджанской прозы Мирза Фатали Ахундова (1812-1878).

В 22 июня 1875 года впервые издается азербайджанская газета “Экинчи” – «Пахарь» - которая заложила основу для развития азербайджанской демократической печати.

Редактором и издателем первой азербайджанской газеты был Гасан бек Зардаби (1842-1907), видный ученый – дарвинист, выпускник естественного факультета Московского Университета, общественный деятель, основатель демократической национальной публицистики.

IV ГЛАВА ПРОСВЕЩЕНИЕ В БЕЛОРУССИИ

Просвещение в Белоруссии, так же как в Польше, и Украине вступает на литературную арену значительно раньше, чем в Азербайджане: этот процесс приходится на вторую половину XVIII – начало XIX века.

Белорусская литература XVIII века развивалась в крайне неблагоприятных условиях общего кризиса феодальной системы. Полонизация и католизация белорусских земель в составе Речи Посполитой вели к денационализации крупной и средней шляхты, части горожан. Белорусский язык постепенно вытеснялся из официальной сферы. Его место в общественной жизни всё больше занимал польский язык. За исключением Могилевской, были закрыты все братские типографии. Забывались достижения времён Ренессанса и Реформации.

В первой половине XVIII века продолжалось наступление сил Контрреформации, возглавляемых орденом иезуитов: насаждалась средневековая схоластика, религиозный фанатизм, нетерпимость к иноверцам. Официальная, церковная и летописная проза перешла на польский, латинский и старославянский языки (исключением является только униатское* «Краткое собрание случаев», изданное в Супрасле в 1722 г.). Целью униатства было объединение части православной церкви с католической под властью римского папы, оформленная в 1596 году в Бресте церковная уния православной и католической церкви в Польше и Литве. Церковная уния отражала стремление Ватикана подчинить себе православную церковь и распространить своё духовное господство на украинцев, белорусов и русских, помешать развитию их национальной культуры, установить над ними верховенство феодалов-католиков, приверженцев папы римского. Уния встречала решительное сопро-

---

* Униаты – последователи унии – духовенство и верующие униатской (греко-католической) церкви.

тивление со стороны народных масс, была полностью ликвидирована в 1946 году.

Все эти события отрицательно сказались на развитии белорусской национальной литературы, ставшей, за редким исключением, рукописной и анонимной. Многие произведения белорусской литературы до нашего времени не дошли, а дошедшие, как правило, не поддаются точной локализации и датировке. В XVIII веке большинство местных авторов писали на польском, латинском, старославянском языках, а с 70-х годов XVIII века и на русском языке. Это придавало белорусской литературе полилингвистический характер. В этот период появлялись также двуязычные произведения (белорусско-польские, белорусско-украинские), принадлежащие одновременно двум литературам. В Белоруссии перекрещивались и плодотворно синтезировались традиции польской и украинской литератур.

В белорусской литературе XVIII века продолжался начавшийся в середине XVII века сложный переход от средневековых идей и художественных форм к идеям и формам Нового времени. Литература становилась всё более светской и демократической. Отмирали такие жанры, как полемическая и житейная проза, панегирическое стихотворство, возникали новые жанры – песенная, любовная лирика, юмористическая, пародийно-сатирическая поэзия.

В XVIII веке в белорусской литературе впервые возник жанр комедии. Книжный, старобелорусский язык постепенно уступал место новому литературному языку, основанному преимущественно на живой, разговорной речи. Однако, в связи с тем, что литература была рукописной и анонимной, выработка новых общих языковых норм протекала долго. Каждый автор опирался на говор своей местности. В итоге переходный период затянулся более чем на полтора столетия.

В развитии белорусской литературы XVIII века можно выделить два этапа.

Первый этап – первая половина XVIII века. В это время белорусская литература развивалась в направлении барокко.

Второй этап – начинается в 50–60-е годы XVIII века. Именно в этот период белорусская литература начинает приобщаться к просветительскому движению, прежде всего под влиянием польских просветителей. Из Польши проникают в белорусскую литературу классицизм и сентиментализм. Ведущим направлением белорусской литературы I половины XVIII века остаётся барокко, пришедшее в литературу из Польши и Украины. Как отмечает Д.С.Лихачёв, Белоруссия в свою очередь выступила проводником этого литературного направления дальше на восток – в Россию. Отдельные черты этого направления заметны уже с середины XVII века, в поэзии Симеона Полоцкого. Однако наиболее полно и отчётливо барокко проявилось в прозе и драматургии первой половины XVIII века.

Подобно европейскому, белорусское барокко было тесно связано с идеями Контрреформации. Но как художественное мировосприятие оно значительно шире их, поскольку синтезирует средневековые и ренессансные традиции, книжные и народно-фольклорные элементы: интермедии к школьным драмам, любовную лирику. Как и восточнославянскому барокко в целом, белорусской барочной литературе свойственны различные идейно-философские и формально-стилевые тенденции. Наряду с «высоким», чаще всего элитарным барокко (религиозная лирика, панегирики) существовало «среднее» и «низкое» барокко. Последнее было представлено пародийно-бурлескной поэзией и прозой, народно-демократическими по своему содержанию. Между этими течениями шла непрерывная борьба, которая, однако, не исключала и плодотворного взаимопроникновения. В первой половине XVIII века ещё продолжала развиваться религиозно-дидактическая лирика. Метафизическая, в традиции Средневековья, она всё больше отрывалась от реальности. Сюжеты и образы религиозных, преиму-

щественно униатских кантов* и дидактических стихотворений: «О Страшном Суде», «Размышление о смерти», «Карай меня, господь мой» и др. брались из Библии и житий святых. В морально-дидактических поучениях и проповедавались смирение, бренность жизни, страх перед потусторонним миром. Религиозно-назидательная поэзия изображала человека как беспомощное, пассивное существо. Художественные образы этой поэзии были связаны со старой традицией.

Достигнув апогея во второй половине XVII века в творчестве Симеона Полоцкого и его учеников, высокий стиль белорусской поэзии начинает разрушаться в первой половине XVIII века под воздействием проникновения в неё фольклорных тенденций. Религиозное содержание постепенно заменяется светским, земным. Красноречивым свидетельством превращения духовной жизни мирской являются белорусские стихотворения на приезд в Вильно епископа Шембека и на пребывание в Пинске епископа Стефана (20-е годы XVII века). Эти стихи принадлежат, очевидно, перу преподавателя иезуитских коллегий Доминика Рудницкого (1676–1739). В них характерная религиозная символика, барочная эмблематичность (здесь обыгрываются геральдические образы лилии и розы) своеобразно сочетаются с народно-песенными элементами. *В это время появляются первые белорусские колядки, генетически связанные с польской и украинской пасторалью.* От религиозного, библейского содержания в них остаётся только внешний антураж.

Более успешно развивается в этот период светская, морально-дидактическая литература, распространявшаяся среди беднейшей шляхты и купечества. Авторы объясняли читателю, что такое добро и зло, поучали, что истинное счастье дают не богатство и знатность, а добродетели. Как пример можно привести произведение «К тому, кто с хорошей совестью». Земное

---

*Канты – от латинского *cantus* – пение, стихотворения на белорусском, русском, чаще на латинском языках, сочинявшиеся в 16–18 веках на разные торжественные случаи.

счастье объявлялось высшей целью человечества бытия. Эта проблематика находит своё отражение в следующих произведениях: «О бедности человека», «Чего же ты, молодец, печалишься?», «Пора приходит по счастью тосковать», «Бывало лиха много на свете». Лирический герой поэтических произведений жалуется на превратности судьбы, преследования недугов, тоскует по лучшей жизни.

Художественно-стилевые средства этой лирики почерпнуты из поэзии барокко. Стремясь вызвать у читателя нужный эффект, неизвестные нам авторы прибегали к разным смысловым и формальным сопоставлениям: жизнь и смерть, добро и зло, счастье и неволя, свет и тьма. Возвышенное и фантастическое совмещалось с идиллическим, юмористическим и даже натуралистическим. По сравнению с поэзией предшествующего периода действительность стала изображаться в развитии. Как пример можно привести стихотворение «Ах ты, лестный свет». Герой предстаёт перед читателем как существо сложное и противоречивое, наделённое и добродетелями и пороками.

К этому периоду относится расцвет белорусской песенной лирики. По своему светскому содержанию и по языку она относится уже целиком к новой традиции. Сегодня известно около 150 любовных стихов-песен, найденных в последнее время в различных рукописных сборниках. Произведения интимной лирики создавались бродячими школярами и дьяками, актёрами и музыкантами, исполнялись сопровождая танец, в домах шляхты, горожан, откуда проникали в деревенскую корчму, часто становились фольклорными.

В песенной лирике синтезировались различные литературные и фольклорные традиции и влияния. От Ренессанса шло прославление радостей жизни, непреодолимой силы любви. Лирический герой произведений активный, способный крепко и преданно любить. От барокко любовная лирика взяла цветистую декоративность, контрастность, парадоксальность, усложнённую ритмику и строфику, изощрённость риторических

фигур. Как пример можно привести произведение «Как чудесно личико по той же причине»,

Наряду с активным выступает герой пассивный. Любовь для него – чувство иррациональное, дисгармоничное, «хворость» или «неволя», но неволя сладкая и желанная.

Одновременно в этом лирическом стихотворении отчётливо чувствуется фольклорная стихия. Здесь проявилось характерное для барокко творческое соединение литературных и народных традиций, «высокой» и «низкой» поэзии.

Порой в стихах просматривается стилизация под народную песню: «На долине мак, мак», «Ой, я в лесу не была». Но чаще всего влияние фольклора проявлялось в использовании народных образов, символов, эпитетов, параллелизмов, персонафицированных обращений к силам природы. Интимной лирике присущ народный, далёкий от религиозного пуризма* взгляд на любовь и женщину. Горячо полюбив, девушка легко расстаётся со своим «рутяным венком». Осуждается брак, основанный на расчёте, социальном неравенстве.

Белорусская поэзия была тесно связана с украинской и польской любовной лирикой, она часто публиковалась в русских рукописных сборниках. В стихах-песнях слышатся отзвуки различных политических событий, освободительных войн украинского народа: «Не печалься, девонька, что я иду на Украину». По своим художественным достоинствам и массовости любовная лирика – наиболее интересное явление белорусской поэзии того периода.

В первой половине XVIII века успешно развивается также юмористическая и сатирическая поэзия, принадлежащая к «низкому», полуфольклорному слою барочной литературы. Это заметно в произведениях «Собрание птиц», «Птичьей ссоры и суд над вороном», «Военный поход грибов», «Описание птичьей хвори» и др. В аллегорической форме здесь повествуется о

---

* Пуризм – от лат. *purus* – чистый – показное стремление к чистоте и строгости нравов.

нелёгкой жизни простого человека. В сатирических произведениях осуждались жадность и жестокость магнатов (стихотворение на смерть гетмана А.Сенявского), невежество и нечистоплотность духовенства («Разговор одного митрополита со слонимским прототипом»), пьянство («Про хмель»). Комические черты современников порой гиперболизировались до гротеска. Юмористическая и сатирическая поэзия пользовалась большой популярностью, бытовала в народе наряду с фольклорными произведениями. Пародийно-сатирические произведения, оппозиционные к литературе господствующих классов, принадлежавших уже к новой литературной традиции. Подделки, плоды мистификации сознательно выдавались за церковные проповеди, сеймовые речи или деловые послания. Пародируя Библию, эти произведения объективно были направлены против идеологии Контрреформации.

Значительными памятниками пародийно-сатирической прозы являются «Речь русина», «Вторая речь русина» и «Русская схизматическая* проповедь», возникшие примерно в середине XVIII века. Парадоксальность, орнаментальность, цветистость свидетельствуют о барочных истоках этих произведений. В «Речи русина» мир аллегорически сравнивается с жерновами, куда бог, будто зерно, засыпает людей. «Вторая речь русина» построена по канонам церковной проповеди, но традиционный евангельский сюжет наполнен актуальным содержанием. Пастырям, утверждает здесь, надо бояться не столько волков, сколько солдат, грабящих всех на своём пути. Автор предлагает исходить не из суеверий, а из собственного опыта: «Не всегда нужно доверять ушам, которым сладко поют ангелы-подхалимы. Надо и собственным оком посмотреть, если хочешь правду узнать». В «Русской схизматической проповеди», возникшей, вероятнее всего, на Витебщине, местные феодалы

---

*Схизма – греч. schisma – церковный раскол, отделение от ранее единой церкви, какой-либо части её. Схизматик – греч. ‘раскольник’ – название, данное католиками православным).

показаны ханжами, блудливыми людьми. Им противопоставляется Пётр I, завоевавший бессмертную славу полезными деяниями.

Белорусская драматургия периода барокко была представлена интермедийными вставками к польским драмам, которые ставились на сценах иезуитских школьных театров (Гродно, Полоцк, Новогрудок, Витебск и др.). Эти драмы создавались преподавателями поэтики и риторики с утилитарно-дидактическими целями – содействовать воспитанию христианских добродетелей и распространению «хорошего вкуса». Реальное здесь сочеталось со сверхъестественным, как, например, в пьесе «Житие святых Бориса и Глеба».

В драмах-моралите чаще всего действовали абстрактные воплощения Добра и Зла. Комические интермедийные вставки писались местными школярами по-белорусски. В отличие от драм, их сюжеты брались из повседневной жизни, бродячих анекдотов, произведений иноязычной литературы. Интермедия «Игра фортуны», например, представляет собой переделку польской комедии П.Барыки «Мужик-король».

Этнографически достоверно переданы в интермедиях реалии крестьянской жизни. Так, в интермедии «Крестьянин, ученик» главный герой жалуется, что все деньги у него «забрали урядники», урядник же «рассудил всё дело вожжами». При крепостном строе «мужику холодно и голодно», приходится «в кулак трубить», когда «детки дома зубами звонят».

Возникнув в XVII веке, белорусская интермедия в первой половине XVIII века претерпевает значительную эволюцию: она приобретает самостоятельный характер, становится независимой от содержания самой драмы. Изменяется и главный герой. Если в иезуитских сценках XVII века невежественный и неуклюжий белорусский мужик был преимущественно объектом насмешек и нравочений, то в интермедиях «Литератор, крестьянин Самохвальский», «Крестьянин-ученик», «Крестьянин и ученик-беглец», содержащиеся в Ковенском сборнике

(ок. 1730 г.), он выступает как победитель в единоборстве с господами и школярами. Герой получает собственное имя и индивидуальный характер. Его речь образна, насыщена народными оборотами и поговорками. Постепенно совершенствуется структура и сценическая форма интермедий, появляются тенденции к перерастанию интермедии в комедию, как это наблюдается в «Вакханалии» (1725). Возникшие на перекрёстке профессиональной литературы и фольклора школьные, комические игральные имели большое значение в развитии белорусской литературы. Благодаря им в качестве не только главного, но и положительного героя впервые на сцене появился образ крестьянина. *От иезуитского школьного театра на сегодняшний день сохранилось около двадцати белорусских и польско-белорусских сценок.*

Несмотря на неблагоприятные условия, белорусская литература сделала в первой половине XVIII века определённый шаг вперёд. Из письменности выделялось собственно художественное творчество, повысился интерес к народной жизни.

В несколько иных условиях протекало развитие белорусской литературы во второй половине XVIII века. Этот период в белорусской литературе связан с распространением идей Просвещения. Затяжной экономической и идеологической кризис сменился некоторым оживлением. Тон в общественной мысли и публицистике начали задавать реформаторы И.Хрептович, М.Бутримович, М.Карпович, И.Еленский. Многие философы Белоруссии стали поборниками идей Просвещения. Среди них следует отметить М.Потнобут-Одлянского, Б.Добшевича, А.Довгрида и др. Постепенно средневековая схоластика и обскурантизм* времён Контрреформации уступали место религиозному скептицизму и рационализму. Расшири-

---

*Обскурантизм – крайне враждебное отношение к просвещению и прогрессу, реакционность, мракобесие, свойственные отживающим эксплуататорским классам. Обскурант – лат. *obscurans, obscurantis* ‘затемняющий’ – враг науки и просвещения, реакционер, мракобес.

лась сеть светских школ, типографий, значительного подъёма достигло театральное искусство, так стали появляться придворные театры. Получило интенсивное развитие декоративно-прикладное искусство: здесь особо следует выделить знаменитые слущкие пояса и уречское стекло. Можно было проследить также интенсивное развитие изобразительного искусства.

В 1772–1795 гг. земли Белоруссии вошли в состав Российской империи, что создало благоприятные условия для дальнейшего экономического и духовного развития, проникновения сюда произведений русской классики: Ломоносова, Державина, Радищева.

Белорусская литература второй половины XVIII века испытала значительное влияние польского, русского и западноевропейского Просвещения. Белорусская литература второй половины XVIII века решительно освобождалась от средневековых канонов, становилась всё более светской. Однако часто новые идеи отчётливее всего проявлялись не в собственно белорусской литературе, а в многоязычной литературе Белоруссии. Здесь следует выделить польские произведения А.Нарушевича, И.Быковского, Т.Глинской, И.Ляхницкого, русские оды И.Сокольского, М.Голеневского, латинскую поэзию М.Корицкого. Во второй половине XVIII века барокко утратило своё значение. Литература и искусство Белоруссии стали всё больше следовать канонам классицизма и сентиментализма, проникавшим сюда преимущественно при посредничестве польской литературы. Нормативная эстетика классицизма оказала на белорусскую литературу двойственное воздействие: стимулировала развитие одних жанров и видов и замедлила или приостановила развитие других, таких как дидактическая поэзия, любовная лирика, пародийная проза. Просторечье, какковым считался белорусский язык, признавалось пригодным лишь для низких, комических жанров. Для выражения же высокого – эпического или трагического содержания употреблялись польский или латинский языки.

Две тенденции, обусловленные воздействием классицистической эстетики, прослеживаются в белорусской поэзии. Религиозная и панегирическая поэзия перешла преимущественно на польский язык. В редких исключениях, как например, стихотворения на смерть Антона Соллогуба, на приезд в Дубою польского короля Станислава Августа чувствуется сознательная архаизация, возвращение к высокой лексике древней белорусской литературы.

Успешно развивается бурлескная поэзия, пародирующая канонические духовные тексты. В колядках второй половины XVIII века, как например, в «В Вифлееме, доме убогом», «Старый Осип бородатый», «Того дня весьма славного» от библейского содержания остаются лишь традиционные имена. Отношения небожителей напоминают реальные отношения людей. Достоверно передаются реалии повседневной жизни крестьян. В конце XVIII века возникло травестийное* *«Воскресение Христово и сошествие его в ад»*, являющееся свободной переделкой украинской *«Вириши на Велик день»*. В этом произведении ярко выразилось просветительское вольнодумство. Христос, апостолы, святые, пророки наделены человеческими слабостями, ведут себя как обыкновенные грешники.

«Студная», бурлескная* поэзия, создававшаяся странствующими школярами, сыграла, по словам современного исследователя белорусской литературы М.Лазарука, прогрессивную роль как наиболее соответствующая тому времени «форма для развития народной по своему характеру литературы, для введения в литературу образов, картин, сцен, взятых из жизни простых людей». Книжные, барочные и классицистические традиции сливались здесь с фольклорными. Многие пародий-

---

* Травести – фр. travesti ‘преодолевать’ – вид юмористической поэзии, близкой к пародии.

* Бурлеск – фр. burlesque, итал. burla ‘шутка’ – преувеличенно-комическое изображение (в литературе или на сцене).

ные произведения стали народными и записывались собирателями вплоть до XX века.

Во второй половине XVIII века развивается политическая поэзия. По горячим следам Семилетней войны написаны такие произведения, как «Указ горячий», «Проект» (1762). В них дана резко отрицательная оценка политики Петра III, а также всему царскому двору. События польского национально-освободительного восстания под руководством Тадеуша Костюшко подробно изображены в стихотворном произведении «Разговор в письмах императрицы с Игельстромом», изданном в 1794 году в Варшаве.

В политической поэзии наиболее значительна «Песня белорусских солдат 1794 года», направленная против царской России и кайзеровской Пруссии. Она призывала крестьян взять в руки «косы да янчарки», чтобы сообща отплатить внешним и внутренним врагам за все социальные и национальные обиды.

Народные, крестьянские массы объявляются в «Песне» главным вершителем исторических судеб. Только они способны, устроив объединёнными силами «жатву», освободить «батьковщину». Неизвестный автор апеллирует к чувству собственного достоинства белорусского народа, призывает его пожертвовать ради победы своим имуществом, осуждает предательство шляхты. Одновременно в «Песне» ощущаются и слабые стороны просветительской идеологии – чрезмерная надежда на социальные реформы, на «добротного пана», который, признав крестьян людьми, даст им «вольность».

Значительные изменения произошли в белорусской драматургии во второй половине XVIII века. Именно в этот период иезуиты потеряли свою прежнюю монополию на школьные представления. Одновременно белорусская интермедия появилась на православной и униатской школьной сцене, приобретая там новое социальное звучание. Вольнодумство белорусского народа, его отрицательное отношение к католицизму и религиозным догмам проявились в интермедиях «Крестьянин в костё-

ле» и «Крестьянин на исповеди», которым в 1752–1755 годах сопровождалась смоленская постановка драмы-моралите «Декламация» М.Базилевича. Герой первой из них, – подвыпивший Терех, услышав органную музыку, пустился в костёле в пляс, за что был закован в цепи. Крестьянин и его сын, возмущённые насилием, избивают шляхтича.

Просветительская идея естественного равенства всех людей выражена в интермедии «Слепой, хромой, потом пан и тивун», показанной на сцене Жировичской униатской школы в 1751 году. В той же школе исполнялись польско-белорусские орации, осуждавшие феодальную анархию и продажность шляхты во время выборов в сейм.

Развитие школьной драматургии переходного периода нашло логическое завершение в произведениях, поставленных на сцене Забельской коллегии, где на интермедийной основе возникла «Комедия» (1787) Каетана Марошевского – наиболее значительное явление белорусской литературы второй половины XVIII века. В «Комедии» ещё ощущается зависимость от барочной драмы-моралите (назидательность финала, отсутствие женских ролей, использование библейских мотивов); отдельные сцены напоминают вставные интермедии. Однако в целом в «Комедии» преобладают уже черты новой литературы. В злоключениях главного героя Дёмки виноват, прежде всего, пан, не считающий крестьян за людей, затем корчмарь-арендатор, спаивающий и обманывающий сельчан; наконец, чёрт, предстающий перед героем в облике панича. Дёмке же кажется, что первопричина всех несчастий – в «первородном грехе» библейского Адама. Чёрт заключает пари, что Дёмка не сможет помолчать и получаса. Ставка в споре – дёмкина душа. В соответствии с фольклорными принципами мужик трижды нарушает обет молчания. Формально пари выиграл чёрт. Но морально победил Дёмка, ибо во всех трёх случаях он заговорил по своему бескорыстному благородству. Своим поведением он опроверг самого себя, доказал, что ни первородный грех,

ни божий рок не имеют отношения к человеческой судьбе, так как всё зависит от самого человека.

Такая просветительская тенденция «Комедии» была полемически направлена против средневековой схоластики, насаждавшейся во времена Контрреформации. Но панацею от всех социальных бед Марошевский видел в нравственном совершенствовании человека. Поэтому социальный конфликт, наметившийся в «Комедии», разрешается в чисто морально-этическом плане. Позиция автора двойственна: с одной стороны, он симпатизирует своему герою, одобряет его протест; с другой – призывает к «смирению», к послушанию. «Комедия» К.Марошевского написана в соответствии с канонами классицистической эстетики. В ней соблюдено единство времени, места, действия, чувствуется рационалистическая заданность. Но автор здесь стремится вдохнуть жизнь в схематические образы. Дёмка не только тип обобщённый интермедийный «русин» или «литвин», у него есть имя, характер и индивидуальность. Речь героев индивидуализирована, насыщена народными фразеологизмами. Предназначенную крестьянскому зрителю «Комедию» надлежит, следуя за В.Н.Перетцем, отнести к «категории пьес народного, национального театра».

Таким образом, неблагоприятные общественные условия существенно замедлили развитие белорусской литературы в XVIII веке. Здесь сыграло свою негативную роль многоязычие, сложившееся на белорусских землях. Литература на белорусском языке стала преимущественно рукописной. Но те же условия побуждали анонимных авторов ориентироваться на народного читателя, народную поэтику. Профессиональное художественное слово впервые приблизилось к фольклору. Белорусская литература XVIII века – литература переходного типа. Новое часто сосуществовало в ней одновременно со старым. Однако лучшие произведения XVIII века относятся уже не столько к заключительной стадии древней литературы, сколько

к начальной фазе новой белорусской литературы, окончательно сформировавшейся в XIX – начале XX века.

В первой половине XIX века продолжался процесс формирования новой белорусской литературы, начавшийся в XVIII веке. Он протекал в сложных общественно-политических условиях: безудержно возрастали феодальные повинности, царская цензура запрещала издание книг на белорусском языке. *18 июля 1840 года Николай I* в своем указе вообще запретил употреблять слово «белорусский» применительно к белорусским губерниям. С другой стороны, местная шляхта продолжала полонизаторскую политику.

Двойной гнёт вызвал сопротивление широких масс. В 10–20-е годы существовали декабристские организации, а также тайные студенческие общества филоматов и филаретов, действовавшие в 1817–1823 годах в Виленском университете. Для этого этапа развития белорусской литературы характерны стремление к национальной самобытности, ориентации на живую, разговорный язык, на фольклор. С собирания и обработки народной поэзии начинали свою литературную деятельность большинство писателей того времени. Зарождалось научное белорусоведение, фольклористика и этнография.

В первой половине XIX века художественное сознание белорусского народа проявлялось преимущественно в фольклоре. Сохранилось совсем немного авторских произведений. Как и в XVIII веке, литература оставалась в основном рукописной и анонимной. Наиболее значительные произведения белорусской анонимной литературы – поэмы «Энеида наизнанку» и «Тарас на Парнасе».

Поэма «Энеида наизнанку» – первое крупное эпическое произведение новой белорусской литературы. Скорее всего, она возникла в середине 20-х годов. До нашего времени дошла лишь половина первой части произведения, повествующего о злоключениях античного героя Энея.

Своими корнями «Энеида наизнанку» восходит к «Энеиде» Вергилия. В жанровом отношении она связана с такими произведениями, как «Вергилиева Энеида, вывороченная наизнанку» Н.Осипова, а также «Энеида» И.Котляревского, которые оказали на неё значительное влияние. Однако в традиционную форму неизвестный автор (вероятно, им был смоленский помещик В.Ровинский) вложил оригинальное жизненное содержание. Травестия, стилизация под античность воспринимаются как художественная условность, ибо перед читателем предстают типичные белорусские паны и крестьяне начала XIX века.

В «Энеиде наизнанку» отношения между античными богами и троянцами напоминают отношения крепостников и крепостных. Эол связывает ветры на барщину, приказывает «взбурлить им море». Богиня Юнона «баба злая, порода панская, лихая». Троянцы – это люди «мастеровые», которых сдают внаём. Они «смекают» во всяком деле: умеют гнать горелку, «на бочки обручи набить».

Произведение полемически направлено против канонов классицизма. Автор снижает, пародирует возвышенное и героическое. Книжные традиции здесь сочетаются с фольклорно-песенными. Это произведение народное и национальное. В нём заметны поиски нового, народного идеала. Колоритно показаны труд, обычаи, обряды, верования крепостного крестьянства. Т.Шевченко, познакомившись с поэмой в начале 40-х годов в Петербурге, отмечал её «чисто белорусский элемент». «Энеида наизнанку» написана языком, основанным на восточно-белорусских говорах.

Поэма «Тарас на Парнасе» (середина XIX века) – вершина белорусской анонимной литературы. Как и в «Энеиде наизнанку», в ней заметно пародийно-сатирическое начало. Античный Парнас, населённый богами-олимпийцами, напоминает обыкновенную олимпийскую деревню, а небожители – обедневшую шляхту или зажиточных крестьян. Повествование в «Тарасе на

Парнасе» ведётся от имени белорусского крестьянина, случайно попавшего на Парнас. В образе Тараса воплощены лучшие черты белоруса. Это добросовестный труженик, любознательный, сообразительный, наделённый чувством юмора человек, умеющий воспринимать прекрасное. На вопрос богов: «Кто ты такой? Ты не писатель?» Тарас с чувством собственного достоинства отвечает, что он просто «полесовщик из Путевища». Авторство поэмы не установлено. Одни исследователи приписывали её В.Дунину-Марцинкевичу, другие – А.Вериге-Даревскому, третьи – студентам Горы – Горецкого земледельческого института. Высказывалось также мнение, что поэма написана беглым декабристом Евхимом Крупенькой (Крупениковым). Бесспорно одно, что «Тарас на Парнасе» принадлежит перу высокообразованного человека, у которого были причины скрыть своё авторство. Из текста видно, что автор читал поэму «Энеида наизнанку», был хорошо знаком с русской литературой, разбирался в борьбе, которая велась в ней между различными идейно-художественными течениями. Так, у подножья парнасской горы толпа не пропускает вперёд господина, вопящего: «Полегче, братцы! Не душите фельетон мой и «Пчелу». Это «редактор всех газет», готовый каждого обляпать на весь свет, «как Гоголя запрошлым летом». Хотя фамилия автора не названа, читателю ясно, что это Ф.Булгарин, неоднократно печатавший пасквилы на произведения Гоголя. Внешний портрет Булгарина, а также Греча нарисован довольно точно. Им противопоставлены Пушкин, Гоголь, Лермонтов, которые проникают на Парнас с одобрения народной толпы.

Вплоть до 1890 года поэма «Тарас на Парнасе» распространялась устно и в рукописных списках. Она завоевала широкую популярность, оказала благотворное влияние на последующие поколения писателей. По существу, от неё берёт своё начало реалистическое направление в белорусской литературе XIX века. К «Энеиде наизнанку» и «Тарасу на Парнасе» близки по своим идейно-эстетическим качествам многие анонимные

издания – гутарки (жанр короткого рассказа, чаще всего построенного на диалогах двух крестьян) и стихотворения того времени. В них повествуется о чувствах и мыслях белорусского крестьянина, передан протест против классового порабощения, стремление получить землю и волю. Крепостническая действительность правдиво показана в «Гутарке Данилы со Степаном», на которую в своё время ссылался Плеханов, говоря о неповиновении крестьян помещикам.

Аналогичны по содержанию и другие анонимные произведения того времени, направленные против крепостничества («Собрание», «Весна гола удалась»). Чаще всего он сводится к желанию, чтобы помещики испытали такие же невзгоды, какие выпали на долю народа, чтобы у них так же «поболела голова, когда придётся пахать». Пути к освобождению определяются абстрактно (придёт и на панов каранье от бога). В некоторых стихотворениях и гутарках («Правда», «Вот теперь какой люд стал») затрагиваются морально-этические проблемы. Утверждается, что с увеличением «силы денег» отмирает духовное единство людей, портятся нравы.

С анонимной поэзией созвучно творчество первого белорусского крестьянского поэта Павлюка Багрима (1813–1890). За распространение антикрепостнических произведений он был сослан в солдаты. Царскими чиновниками были изъяты у него три тетради поэтических произведений, которые не найдены до сих пор. Случайно сохранилось одно лирическое стихотворение Багрима «Заиграй, заиграй, хлопче малый» (конец 20-х годов). Но и оно давало современникам повод утверждать, что при более благоприятных обстоятельствах из этого поэта-самоучки получился бы «белорусский Шевченко или Бернс».

В протесте против самодержавия и крепостничества Павлюк Баgrim был не одинок. Можно сослаться на разночинца Франца Савича (1815–1846). За участие в тайной организации студентов Виленской медико-хирургической академии он был сослан рядовым солдатом на Кавказ, откуда неоднократно пы-

тался бежать за границу. Как явствует из философских и публицистических произведений Савича на польском языке, он, «неумолимый враг панов», был сторонником вооружённого восстания. В белорусском языке «Там, вблизи Пиньска» подчёркивается несовместимость науки и гуманизма с деспотизмом и крепостничеством. Белорус Полещук обращается к соседям – «литвину» и «волынцу» подать руки друг другу «царям на сгубу».

Более умеренными были взгляды Яна Барщевского, Яна Чечота и Александра Рыпинского. Следует отметить, что активным участником тайных студенческих организаций «филоматов» и «филаретов» Виленского университета был и выдающийся польский поэт А.Мицкевич, родиной которого была современная Белоруссия. Он родился в маленькой белорусской деревушке Заосье, под Новогрудном, где в настоящее время находится музей польского поэта. Белорусские учёные-литературоведы считают А.Мицкевича «белорусским поэтом польского происхождения», а его творчество частью белорусской литературы: это «поэт, который принадлежит двум литературам». Так же, как выпускник Виленской медико-хирургической академии Франц Савич, А.Мицкевич был арестован царскими властями за участие в национально-демократической деятельности, в конспиративных студенческих организациях.

Творчество А.Мицкевича, как и вся польская литература, бесспорно, оказало значительное влияние на развитие, обогащение белорусской литературы идеями, изобразительными средствами, разнообразной тематикой. Наиболее активный период их деятельности относится к 40-м годам. Их произведения были опубликованы в различных альманахах и сборниках.

Детство и юношество Яна Барщевского (1794–1851) связано с Полоцком. Своё первое произведение, польскую поэму «Пояс Венеры», написанную в духе классицизма, он создал в Белоруссии. В 40-е годы жил в Петербурге, где познакомился с Т.Шевченко, издавал польский альманах «Незабуда». В исто-

рию белорусской литературы Барщевский вошёл как автор назидательных стихотворений «Горелица» и «Девонька», стихотворного рассказа «Мужицкий грабёж», посвящённого событиям 1812 года, а также четырёхтомного сборника рассказов «Шляхтич Завальня» (СПб., 1844–1846). В него вошли своеобразно обработанные и скомпонованные автором белорусские сказки, которые он услышал в детстве, в доме своего дяди Завальни. Хотя сборник издан на польском языке, однако, по выражению польского критика М.Грабовского, в каждом его слове «слышен белорус».

Поэт и фольклорист Ян Чечот (1796–1847) был выходцем из обедневшей шляхты, жившей в Новогрудчине. Во время учёбы в Виленском университете он дружил с А.Мицкевичем. В студенческие годы Ян Чечот написал несколько белорусских песен, именных поздравлений и драматическую сценку. Как один из руководителей тайных обществ филوماتов и филаретов Чечот был сослан в Уфу. Вернувшись на родину, он собирал и переводил на польский язык белорусские народные песни, изданные в 1837–1846 годах в Вильно в шести сборниках. К некоторым из них присоединены белорусские назидательные произведения, адресованные крестьянству. В предисловиях к сборнику охарактеризованы особенности белорусского языка и фольклора. *Несмотря на просветительский характер, произведения Чечота запрещались цензурой.*

Белорусский и польский поэт Александр Рыпинский (1810–1900), ещё занимаясь в Витебской гимназии, перевёл на польский язык «Русалку» А.С.Пушкина. Во время службы в Динабургской крепости он подружился с заключённым там В.Кюхельбекером. Как участник восстания 1830–1831 годов Рыпинский вынужден был эмигрировать за границу, где сблизился с А.Мицкевичем. В 1840 году в Париже на польском языке было издано исследование «Белоруссия», в котором Рыпинский пытался осмыслить пути развития белорусской литературы, охарактеризовать особенности белорусского фолькло-

ра. В 50-е годы он основал в Лондоне вольную типографию, где наряду со своими польскими сборниками издал белорусскую балладу «Нечистик» (1853). После вступления на престол Александра II поэт вернулся на родину.

В творчестве Барщевского, Чечота и Рыпинского есть много черт, позволяющих говорить об общности их эстетических позиций. Все поэты писали не только на белорусском, но и на польском языке и, по существу, принадлежат двум литературам. Все они плодотворно занимались собиранием и обработкой белорусских песен и сказок. *Много общего в социально-политических взглядах Барщевского, Чечота и Рыпинского, которые в основном формировались под влиянием идеологии Просвещения.* Их взгляды противоречивы. С одной стороны, писатели враждебно относились к царскому самодержавию и отдельным проявлениям крепостничества, с другой призывали к классовому единению, идеализировали патриархальное прошлое, преувеличивали значение морального самоусовершенствования человека.

Как творческие индивидуальности, Барщевский, Чечот и (в меньшей степени) Рыпинский формировались под запоздлым влиянием классицизма и сентиментализма. Вслед за классицистами они рассматривали свою поэзию как средство распространения знаний. Идея для них как нечто заранее заданное. Почти каждое стихотворение Чечота – поучение о том, что нельзя пить водку, жить в невежестве и грязи, вырубать деревья вдоль дорог и т.д. Одновременно Чечот и Барщевский близки к сентименталистам. Изображённая в идиллических тонах деревня противопоставлялась ими «развращённому городу». Крестьянин у Чечота внешне привлекателен. Автор хотел подчеркнуть, что крепостные заслуживают лучшей доли. Преобладающим в творчестве Барщевского, Чечота и Рыпинского было влияние романтизма. От романтиков они унаследовали интерес к народному быту, к фольклору. Основные черты романтической баллады (необычность обстоятельств, переплете-

ние реального и сверхъестественного) очевидны в «Нечистике» А.Рыпинского, в основанных на белорусских преданиях польских балладах Я.Барщевского. Последний обрабатывал народные сказки и легенды в соответствии с эстетическими принципами романтизма. Используя фольклор, Барщевский и Рыпинский иногда увлекались его религиозно-мистическими мотивами.

Характерным произведением белорусского романтизма является небольшая поэма «Мачеха» (1850) Адели из Устроени. В поэме возвышенно высказаны чувства любви к родному краю. Среди действующих лиц «Мачехи» – персонифицированные силы природы: грозная буря, добрый лес, полноводный Неман, защищающий смельчака, который решил в бурю переплыть его воды. Поэма насыщена аллегориями и символами.

Лучшие произведения данного периода, особенно поэмы «Энеида наизнанку» и «Тарас на Парнасе» подготовили приход в литературу В.Дунина-Марцинкевича, Ф.Богушевича, Я.Лучины, А.Гуриновича и других писателей. Благодаря их творческим усилиям во второй половине XIX века белорусская литература переходит к реалистическим принципам отражения действительности.

Одним из ярких представителей этой эпохи является Янка Купала. Настоящее имя поэта Иван Доминикович Луцевич. Поэт родился 25 июня 1882 года в фольварке Вязинка Вилейского уезда Виленской губернии. Белорусская литература связана с именем великого сына белорусского народа – поэта Янки Купалы. Его поэзия, его человеческая самобытность в самой высокой степени отвечают коренным чертам и особенностям белорусского народа, его исторически сложившимся традициям, психологии, быту, языку. Появлению творчества Янки Купалы предшествовал многовековой процесс накопления художественных, преимущественно фольклорных богатств «на мужицком наречии» – так пренебрежительно называли в прошлом белорусский язык. Дореволюционные исследователи и историки

рассматривали белорусский язык как «уголок былого славянства», как сферу «забытой свежести». По некоторым историческим причинам белорусский язык сохранил в своём активном словарном запасе речевые обороты древнего восточнославянского языка. «Высокие» слова, архаизмы бытуют здесь как слова повседневного обихода, т.к. белорусский язык не знал того разграничения книжных и просторечных разговорных стиелей, которые пережил русский язык. Лексика «Слова о полку Игореве» до сегодняшнего дня живёт и используется в современном белорусском языке: «ладонь» по-белорусски всё ещё «далонь», «плен» – «палон», «глаза» – «вочи» и т.д. В белорусском языке сохранился 7-й – звательный падеж старославянского языка: это использовано А.С.Пушкиным в «Сказке о рыбаке и рыбке»: «Чего тебе надобно, старче?». Эту форму Я.Купала использует в своих стихах: «народе», «соколе», «поэте» и т.д. Устное народное творчество – это неотъемлемая часть поэзии Я.Купалы, незаменимый фактор, который поддерживал и питал народнопесенное мышление поэта, его ощущение поэтической родины.

Янка Купала поэт редкой непосредственности и простоты. Трудно найти в белорусской поэзии начала XX века поэта, равного ему по степени родства с народом, по степени кровной близости к духовно-практическим нуждам низов, к насущным запросам их духовного существования.

Янка Купала родился в семье мелкого арендатора из безземельных крестьян. В 1898 году окончил народное училище в селе Беларучи близ Минска. Детские и юношеские годы поэта прошли «на чужой земле в постоянной зависимости и под гнётом польского панства», – так вспоминает об этом сам поэт.

В 1903 году Я.Купала пошёл «в люди» искать заработка. Был домашним учителем, писарем, младшим приказчиком, работал на винокуренных заводах. Трудовая деятельность помогла Я.Купале лучше узнать жизнь народа. Первое стихотворение «Мужик» было опубликовано в 1905 году в русской газете

«Северо-Западный край» (Минск). С 1907 года его стихи печатались в газете «Наша нива», где он работал в 1908–1909 годах. В 1909–1912 гг. Я.Купала учился в Петербурге на общеобразовательных курсах А.Черняева. С осени 1912 года Я.Купала снова начал работать в газете «Наша нива», а с февраля 1914 до августа 1915 года редактировал эту газету.

Начало литературной деятельности Я.Купалы связано с эпохой первой русской революции, оказавшей глубокое воздействие на формирование мировоззрений поэта. Уже в дооктябрьский период ярко проявилось его художественное дарование. Сборники стихов «Свирель» («Жалейка», 1908), «Гусляр» (1910), «Путём жизни» (1913), лиро-эпическая и драматическая поэмы «Извечная песня» (1908), «Курган» (1910), «Сон на кургане» (1910), «Бондаровна» (1913), «Она и я» («Яна і я», 1913), «Могила льва» (1913), «На привале» (1912) явились крупными вехами в истории белорусской дооктябрьской литературы. Пьесы Я.Купалы «Павлинка» (1912), «Разорённое гнездо» (1913) оказали влияние на развитие белорусской реалистической драматургии и рост национального театра.

С первых шагов Я.Купала связал себя с революционно-освободительным движением, стал выразителем революционного протеста народных масс Белоруссии, их оптимизма, веры в лучшее будущее. Купала выступил как представитель критического реализма. Вместе с Я.Коласом он стал основоположником новой белорусской литературы, знаменосцем её демократического направления, продолжателем и пропагандистом просветительских идей в белорусской литературе конца XIX начала XX века.

Поэзия Я.Купалы развивалась на основе лучших художественных традиций белорусского народа, она впитала в себя достижения национальной культуры, лиризм и напевность народной литературы. Большую роль в его идейном и творческом развитии сыграл М.Горький, высоко оценивший произведения Купалы, пропагандировавший их в России.

В советскую эпоху творчество Купалы вдохновлялось борьбой за построение социализма, идеями коммунистической партии. Творчество Я.Купалы социалистического периода обогатилось новым содержанием, приобрело качественно новые черты, вызванные коренными изменениями в жизни белорусского народа. Вслед за сборником «Наследство» (1922) в 1925 году вышел сборник стихов «Неназванное», в котором поэт стремился с новых позиций осмыслить великий исторический перелом, понять те грандиозные изменения, которые произошли в судьбе белорусского народа в результате октябрьской революции.

В 30-е годы Купала становится одним из ведущих мастеров поэзии социалистического реализма. В это время вышли сборники стихов Я.Купалы «Песня строительству» (1936), «Белоруссии орденоносной» (1937), «От сердца» (1940; за это произведение поэт получил Государственную премию СССР). Поэмы «Над рекой Орессой» (1933) и «Тарасова доля» (1939) выражают силу поэзии Я.Купалы, её художественную простоту, жизненность, задушевность, подлинную народность.

Я.Купала много сделал для расширения связей белорусской литературы с русской, украинской и другими литературами. Я.Купала, поэт высокой художественной культуры, проявил себя и в переводческой деятельности. Я.Купала перевёл на белорусский язык «Слово о полку Игореве», поэму А.С.Пушкина «Медный всадник», ряд произведений Т.Г.Шевченко, А.Мицкевича и других поэтов. Произведения Я.Купалы переведены на многие языки народов Советского Союза и зарубежных стран. Я.Купала – народный поэт Белоруссии с 1925 года, в 1928 году он был избран академиком АН Белорусской ССР, а в 1929 – академиком АН Украинской ССР. Я.Купала ушёл из жизни 28 июня 1942 года в Москве.

Белорусскими литературоведами и критиками В.Ивашиным, Е.Мозольковым, И.Науменко, Я.Шараховским, А.Кучаром, Р.Шкрабой, М.Ярошем и др. написано немало

книг, исследований, статей о жизни и творчестве Янки Купалы. Эти труды заложили основу «купаловедения» как особой, специфической области белорусской литературной науки.

Белорусская литература – национально неповторимая часть художественной культуры, мировой литературы. Изучение её должно идти с учётом всего, что делает белорусскую литературу близкой и одновременно не похожей на эти культуры. О будущем белорусского языка и белорусской культуры высказывались скептические мысли о том, что белорусский народ – это всего-навсего «этнографический материал», что «собственно белорусской литературы нет и не может быть»¹. Иного мнения придерживался классик русской литературы Добролюбов, выразивший в своих исследованиях взгляд, полный веры и надежды в будущее белорусской культуры: «Посмотрим, что ещё скажут сами белорусы»².

Национальное самосознание белорусского народа, на протяжении многих веков самоотверженно сражавшегося за свою национальную идентичность, за свой индивидуальный, самобытный язык и культуру, «несчастнейший из краёв», на защиту которого первым поднялся Франтишек Богушевич (1840–1900), эту борьбу за национальную духовность и неповторимость продолжили и довели до триумфального конца, подняли белорусскую литературу до вершин социального и поэтического пафоса Янка Купала и Якуб Колас. Всем своим творчеством они доказали право белорусского народа на самоопределение, на свободное развитие своих духовных сил, доказав, что белорусская литература это не этнографическое ответвление русской и не маленькая «частичка» провинциально-польской литературы.

---

¹ А.Н.Пыпин. История русской этнографии. Т.IV. С-Петербург, 1892, с.143-144.

² Н.А.Добролюбов. Собрание сочинений в трёх томах. Т.3. М.: Художественная литература, 1952, с.93.

Долгие годы, в силу социально-политических причин: запрещения языка, отсутствия печати, белорусская литература распространялась, главным образом, устно, и поэтому не имела читательской традиции. «Ни в одной поэзии мира слова «букварь» и «хрестоматия» не окружены ореолом такой благоговейной нежности, как в поэзии белорусской»¹.

Белорусская просвещенческая литература XVIII века развивалась в крайне неблагоприятных условиях общего кризиса феодальной системы. Полонизация и католизация белорусских земель в составе Речи Посполитой вели к денационализации крупной и средней шляхты, части горожан.

Белорусский язык постепенно вытеснялся из официальной среды. Его место в общественной жизни все больше занимал польский язык. За исключением Могилевской, были закрыты все братские типографии. Забывались достижения времен Ренессанса и Реформации. В первой половине XVIII века продолжалось наступление сил Контрреформации, возглавляемых орденом иезуитов: насаждалась средневековая схоластика, религиозный фанатизм, нетерпимость к иноверцам. Официальная, церковная и летописная проза перешла на польский, латинский и старославянский языки (исключением является только униатское² «Краткое собрание случаев», изданное в Супрасле в 1722 г.).

Целью униатства было объединение части православной церкви с католической под властью римского папы, оформленная в 1596 году в Бресте церковная уния православной и католической церкви в Польше и Литве. Церковная уния отражала стремление Ватикана подчинить себе православную церковь и распространить свое духовное господство на украинцев, белорусов и русских, помешать развитию их национальной культуры, установить над ними верховенство феодалов-католиков, приверженцев

---

¹ Г. Берёзкин. Мир Купалы. Мысли и наблюдения. М.: Советский писатель, 1973, с. 12.

² Униаты – последователи унии – духовенство и верующие униатской (греко-католической) церкви.

Папы римского. Уния встречала решительное сопротивление со стороны народных масс, была полностью ликвидирована в 1946 году.

Все эти события отрицательно сказались на развитии белорусской национальной литературы, ставшей за редким исключением рукописной и анонимной. Многие произведения белорусской литературы до нашего времени не дошли, а дошедшие, как правило, не поддаются точной локализации и датировке. В XVIII веке большинство местных авторов писали на польском, латинском, старославянском языках, а с 70-х годов XVIII века и на русском языке, это придавало белорусской литературе полилингвистический характер. В этот период появлялись также двуязычные произведения (белорусско-польские, белорусско-украинские), принадлежащие одновременно двум литературам.

В Белоруссии переkreщивались и плодотворно синтезировались традиции польской, украинской и отчасти белорусской литератур.

В белорусской литературе XVIII века продолжался начавшийся в середине XVIII века сложный переход от средневековых идей и художественных форм к идеям и формам Нового времени. Литература становилась все более светской и демократической.

Отмирали также жанры как полемическая и житийная проза, панегирическое стихотворство, возникали новые жанры – песенная, любовная лирика, юмористическая, пародийно-сатирическая поэзия.

В XVIII веке в белорусской литературе впервые возник жанр комедии. Книжный, старобелорусский язык постепенно уступал место новому литературному языку, основанному преимущественно на живой, разговорной речи. Однако, в связи с тем, что литература была рукописной и анонимной, выработка новых общих языковых норм протекала долго.

Каждый автор опирался на говор своей местности. В итоге переходный период затянулся более чем на полтора столетия.

Использованная литература

Азербайджан:

1. М.Рафили. Тюркские западники. К вопросу о русских и западных влияниях на литературу Азербайджана в первой половине XIX века / Тезисы диссертации на степень кандидата наук. Академия наук СССР. Ленинград, 1935.
2. Кахраманов Назиф. Литературно-критическое творчество Микаила Рафили / Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Академия наук Азербайджанской ССР. Ордена Дружбы народов Институт литературы им. Низами. Баку, 1986.
3. М.Рафили. Великий азербайджанский просветитель. Жизнь и творчество М.Ф.Ахундова. Баку, 1938.
4. М.Рафили. М.Ф.Ахундов. Баку, 1939.
5. М.Рафили. М.Ф.Ахундов. Жизнь и творчество. Баку, 1957.
6. М.Рафили. М.Ф.Ахундов. Из серии «Жизнь замечательных людей». Москва, 1959.
7. М.Рафили. Жизнь, подвиг и мечта М.Ф.Ахундова / М.Рафили. Избранное. Баку, 1973.
8. Г.Абдуллабекова. Темы и инспирации Азербайджана в польской литературе XIX века. Баку, 1999.
9. З.Аскерли. Трагедия Горе Фахраддина. Баку, Элм, 2003.
10. Д.Джафаров. Азербайджанский театр. Баку, 1974.
11. Ф.Касум-заде. История азербайджанской литературы XIX в. Баку, 1974.
12. А.Султанлы. из истории развития азербайджанской драматургии (на азерб.яз.). Баку, 1964.
13. Ф.Касумзаде. Жизнь и творчество М.Ф.Ахундова. Баку, 1962 (на азерб.яз.).
14. А.Алиева. М.Ф.Ахундов и театр. Б, 1966.

15. М.Садыхов. Очерки русско-азерб.-польских литературных связей XIX века. М., 1975.

16. Караев Я. Реалистическое мастерство и действительность: Этапы развития азербайджанского реализма. Б., 1980 (на азерб.яз.).

17. Курбанов Ш. Этапы развития азерб.-русских связей в XIX веке. М., 1969.

18. Мирахмедов А.М.Ф.Ахундов (1812-1878) Б., 1953.

Польша:

1. Bibliografia literatury polskiej Noroy Korbut. t.4-6. Oswiecenie. W-wa 1966-1972.

2. Literatura polska. Prewodnik Encyklopedyermu. W-wa? 1984-1985.

3. Осипова Е.В. Философия польского просвещения. М., 1961.

4. Софранова Л.А. Польская театральная культура эпохи Просвещения.

5. Klimowicz M. Oswiecenie. Wyd. 2-e W-wa, 1975.

6. Polska w epoce Oswiecenie. Paistwo, spoleczeństwo, kultura. W-wa, 1971.

7. Kryda B. Szkolna i literacka działalność Franciszka Bohomolca. Wrocław, 1979

8. Szacka B. Stanisław Staszic. W-wa, 1965.

9. Kaleta R., Klimowicz M. Prekursorzy Oswiecenie. Monitor 2 roku 1763 natle Swoichczasow Wrocław, 1953.

10. Libeta Z. Życie literackie w Warszawie w czasach Stanisława Augusta. W-wa, 1971.

11. Stankowska H. Fircyk w załotach Franciszka Zablockiego. Wyd 2-e popr. W-wa, 1965.

Украина:

1. Грицай М.С. Українська повість XVII-XVIII століть. Київ, 1960.

2. Житецкий П. «Энеида» Котляревского и древнейший список ее с связи с обзором малорусской литературы XVIII века. Киев, 1900.

3. Петров Н.М. Очерки из истории украинской литературы. XVII-XVIII веков. Киев, 1911.

4. Історія української літератури. У 8-ми т. Київ, 1967, т. II.

5. Иванько И. Очерк развития эстетической мысли Украины. М., 1981.

6. Вервес Г.Д. Тарас Шевченко. Польша, Київ, 1964.

Белоруссия:

1. Дорошевич Э., Конон В. Очерк истории эстетической мысли Белоруссии. М., 1972.

2. Конон В. От Ренессанса к классицизму. Становление эстетической мысли Белоруссии в XVI-XVIII в. Минск, 1978.

3. Охрименко П.П. Белорусская литература второй половины XVII-XVIII в. Гомель, 1957.

4. Мальдзіс А.І. на скрыжаванні славянскіх традыцый: Літаратура Беларусі пераходнага перыяду. Другая палаві XVII-XVIII веков. Гомель 1957.

5. Кісялёў Г.В. Загадка беларускай «Энеіды». Мінск, 1971.

6. Лойка А.А. Адам Міцкевіч і беларуская літаратура. Мінск, 1959.